

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 9 (37), 2016, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2016

UDC 330+340+80+371+316+7.06+551
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 9 (37), 2016, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Manotskova Nadezhda Vasilyevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences

Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry

Matvienko Evgeniy Vladimirovich, Candidate of Biological Sciences

Kondrashikhin Andrey Borisovich, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 330+340+80+371+316+7.06+551
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 9 (37), 2016, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук

Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»

E-mail: info@scienceph.ru

www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Economic sciences

<i>Andreyev D.M.</i> CASH FLOW MATRIX MODEL: WAYS OF PRESENT VALUE ASSESSMENT	8
<i>Efremova E.A.</i> ENTERPRISE TAX PLANNING	17
<i>Korsunov P.P.</i> ASSESSMENT AND ANALYSIS OF PJSC GAZPROM'S COMPETITIVENESS IN COMPARISON WITH JSC NOVATEK	20
<i>Tazhudinova D.A.</i> THE ROLE OF ICT IN DEVELOPMENT OF BUSINESS PROCESSES IN RURAL AREA	23
<i>Timirgaleeva R.R.</i> EVALUATION OF LOGISTICS MANAGEMENT OF WORKFORCE WITHIN THE PRODUCTION MANAGEMENT SYSTEM OF AN ENTERPRISE	25
<i>Sharokhina S.V.</i> INSURANCE IN SMALL AND MEDIUM BUSINESSES	28

Jurisprudence

<i>Arefyeva T.S.</i> LEGAL ASPECTS OF REMOTE EMPLOYEES' STATUS	30
<i>Arefyeva T.S.</i> CRIMINAL AND LEGAL RESPONSIBILITY FOR CREATION OF FINANCIAL PYRAMIDS	33
<i>Dambayeva I.V.</i> ON THE ISSUE OF ROLE AND SIGNIFICANCE OF CREATIVE APPROACH AT TEACHING LAW DISCIPLINES	36

Philological sciences

<i>Abdul-Dzhabbar Mukhsin Al-Rubai</i> QUANTITATIVE CHARACTERISTICS OF NUMERALS IN RUSSIAN HEROIC EPIC	39
<i>Kuatbekova R.A., Akkuzov A.A., Kuatbekov N.A., Kayyrbekova U.S.</i> SPECIAL TERMINOLOGY TEACHING AS CONDITION OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCE AT MEDICAL STUDENTS	47
<i>Morozov M.A.</i> SOCIAL AND POLITICAL EUPHEMISM AS A STEREOTYPE AND SYMBOL IN THE MODERN JOURNALISTIC TEXTS	51
<i>Novoseltseva L.A.</i> THE MEMOIR ENGLISH LITERATURE OF THE 17-18 CENTURIES ON BECOMING A GENTLEMAN	57
<i>Radjabova A.T.</i> STUDYING NAMES OF ENGLISH DISHES AS PARTS OF LEXEME	59
<i>Radjabova A.T.</i> STUDYING NAMES OF UZBEK DISHES AS PARTS OF LEXEME	61

Pedagogical sciences

- Voskoboynikova G.A.*
DEVELOPING COGNITIVE ACTIVITY IN PUPILS
WITHIN THE SUPPLEMENTARY EDUCATION SYSTEM 63
- Svezhentseva I.A.*
BACHELOR'S PERSONAL READINESS TO EXTRACURRICULAR SELF-GUIDED WORK..... 67

Sociological sciences

- Popkova T.D.*
GLOBALIZATION OF EDUCATION PROCESS:
PRACTICE AS TRANSNATIONAL INTERACTION FIELD 71

Study of art

- Ernazarov F.N.*
BRIEF REVIEW OF HISTORY OF INTERNATIONAL FILM FESTIVAL IN TASHKENT..... 73

Earth sciences

- Boradzeva M.S., Miroshnichenko N.A., Daueva M.V., Aylarov A.E.*
PRECIPITATION DYNAMICS IN AGRICULTURAL LANDSCAPES OF DRY STEPPE
ZONE IN CENTRAL PRE-CAUCASIAN REGION ACCORDING TO DECADE PERIODS
OF 1960-2014 (BASED ON THE DATA OF "MOZDOK" METEOROLOGICAL STATION) 75
- Daueva M.V., Aylarov A.E., Boradzeva M.S.*
PRECIPITATION REGIME IN AGRICULTURAL LANDSCAPES OF DRY STEPPE
ZONE IN CENTRAL PRE-CAUCASIAN REGION DURING WORLD METEOROLOGICAL
ORGANIZATION PERIODS AT THE "MOZDOK" METEOROLOGICAL STATION..... 78
- Kostin A.V.*
ANDESITIC-DACITIC VOLCANISM
OF THE LENA-VILYUI WATERSHED: THE VOLCANIC STRUCTURES
AND METALLOGENIC SPECIALIZATION (EAST SIBERIAN PLATFORM) 81
- Miroshnichenko N.A., Daueva M.V., Boradzeva M.S., Aylarov A.E.*
CLIMATIC COEFFICIENTS AS INTEGRAL CRITERION OF HYDROTHERMIC
CONDITIONS OF DRY STEPPE ZONE IN CENTRAL PRE-CAUCASIAN REGION
(BASED ON THE DATA OF "MOZDOK" METEOROLOGICAL STATION) 87
- Engeribo Timinebipa*
ASSESSMENT OF ECOLOGIC RISKS AT HYDROCARBON
DEVELOPMENT IN CONTINENTAL SHELF IN NIGERIA 92

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки

<i>Андреев Д.М.</i> МАТРИЧНАЯ МОДЕЛЬ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ: ВАРИАНТЫ РАСЧЕТА ТЕКУЩЕЙ СТОИМОСТИ	8
<i>Ефремова Е.А.</i> НАЛОГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИИ	17
<i>Корсунов П.П.</i> ОЦЕНКА И АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПАО «ГАЗПРОМ» В СОПОСТАВЛЕНИИ С ОАО «НОВАТЭК».....	20
<i>Тажудинова Д.А.</i> РОЛЬ ИКТ В РАЗВИТИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ	23
<i>Тимиргалеева Р.Р.</i> ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ В СИСТЕМЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ	25
<i>Шарохина С.В.</i> СТРАХОВАНИЕ В МАЛОМ И СРЕДНЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ	28

Юридические науки

<i>Арефьева Т.С.</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАТУСА ДИСТАНЦИОННОГО РАБОТНИКА	30
<i>Арефьева Т.С.</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОЗДАНИЕ «ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД»	33
<i>Дамбаева И.В.</i> К ВОПРОСУ О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ КРЕАТИВНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН	36

Филологические науки

<i>Абдул-Джаббар Мухсин Аль-Рубаи</i> КВАНТИТАТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ РУССКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА.....	39
<i>Куатбекова Р.А., Аккузов А.А., Куатбеков Н.А., Кайырбекова У.С.</i> ОБУЧЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ	47
<i>Морозов М.А.</i> СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭВФЕМИЗМ КАК СТЕРЕОТИП И СИМВОЛ В СОВРЕМЕННОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ.....	51
<i>Новосельцева Л.А.</i> МЕМУАРНАЯ АНГЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XVII-XVIII ВВ. О ТОМ, КАК СТАТЬ ДЖЕНТЛЬМЕНОМ.....	57
<i>Раджабова А.Т.</i> ИЗУЧЕНИЕ НАЗВАНИЙ АНГЛИЙСКИХ БЛЮД КАК ЧАСТЬ ЛЕКСЕМЫ	59
<i>Раджабова А.Т.</i> ИЗУЧЕНИЕ НАЗВАНИЙ УЗБЕКСКИХ БЛЮД КАК ЧАСТИ ЛЕКСЕМЫ	61

Педагогические науки

Воскобойникова Г.А.

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
ШКОЛЬНИКОВ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ..... 63

Свеженцева И.А.

ЛИЧНОСТНАЯ ГОТОВНОСТЬ БАКАЛАВРА
К ВНЕАУДИТОРНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ 67

Социологические науки

Попкова Т.Д.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА:
ПРАКТИКА КАК ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЕ ПОЛЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 71

Искусствоведение

Эрназаров Ф.Н.

КРАТКИЙ ОБЗОР РАЗВИТИЯ ИСТОРИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО КИНОФЕСТИВАЛЯ В ТАШКЕНТЕ 73

Науки о земле

Борадзева М.С., Мирошниченко Н.А., Дауева М.В., Айларов А.Е.

ДИНАМИКА УВЛАЖНЕНИЯ ПО ДЕКАДНЫМ ПЕРИОДАМ
В АГРОЛАНДШАФТАХ СУХОСТЕПНОЙ ЗОНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ПРЕДКАВКАЗЬЯ ЗА 1960-2014ГГ. (ПО ДАННЫМ МЕТЕОСТАНЦИИ «МОЗДОК») 75

Дауева М.В., Айларов А.Е., Борадзева М.С.

РЕЖИМ ОСАДКОВ В АГРОЛАНДШАФТАХ СУХОСТЕПНОЙ ЗОНЫ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ ПО ПЕРИОДАМ ВМО НА МЕТЕОСТАНЦИИ «МОЗДОК» 78

Костин А.В.

АНДЕЗИТО-ДАЦИТОВЫЙ ВУЛКАНИЗМ
ЛЕНО-ВИЛЮЙСКОГО ВОДРАЗДЕЛА (ВОСТОК СИБИРСКОЙ ПЛАТФОРМЫ) 81

Мирошниченко Н.А., Дауева М.В., Борадзева М.С., Айларов А.Е.

КЛИМАТИЧЕСКИЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ КАК ИНТЕГРАЛЬНАЯ
ОЦЕНКА ГИДРОТЕРМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ СУХОСТЕПНОЙ
ЗОНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ (ПО ДАННЫМ М/С МОЗДОК) 87

Энгерибо Тиминебила

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ ПРИ ОСВОЕНИИ
УГЛЕВОДОРОДОВ В КОНТИНЕНТАЛЬНОМ ШЕЛЬФЕ НИГЕРИИ 92

Economic sciences
Экономические науки

УДК 332.622

**МАТРИЧНАЯ МОДЕЛЬ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ:
ВАРИАНТЫ РАСЧЕТА ТЕКУЩЕЙ СТОИМОСТИ**

Д.М. Андреев, действительный член РОО, оценщик, аудитор, директор
ООО Аудиторско-консалтинговая фирма “АНДРЕЕВ & ПАРТНЕРЫ” (Нижний Новгород), Россия

***Аннотация.** В предыдущей статье (№ 5 (33) журнала «Наука и мир») была анонсирована предложенная автором оригинальная модель денежных потоков (модель МДП), которая позволяет преодолеть ограничения традиционной модели дисконтирования денежных потоков (модель ДДП) в области оценки инвестиций и классической оценки активов, включая неадекватный для заказчика (оценки инвестиций, оценки активов) язык предметной области. Заказчик оценки никогда не мыслит исходно в терминах процентов доходности. Его язык (прежде всего) – это измеряемый «линейкой» (данными бухгалтерского, управленческого учета) срок окупаемости инвестиций. Доходность появляется затем как процедура сравнения возможных (альтернативных) инвестиций. Но современная оценка «подсовывает» заказчику удобный только для оценочного сообщества язык – дисконтирование. То есть, делаем то, что умеем делать, а не то, что нужно клиенту. А далее может последовать обвинение заказчика в необразованности. При этом, как показывает практика – заказчики являются людьми более успешными в жизни, чем оценщики. Поэтому, чтобы оценщику не оставаться простым оформителем, необходимо следовать практике, а не сопротивляться ей. Оценка (включая оценку инвестиций) – это прикладная наука, здесь нет места метафизике. В настоящей статье раскрываются возможности модели МДП в части вариантов определения текущей стоимости денежных потоков, исключая влияние субъективной погрешности по всем составляющим ставки ДДП (безрисковой, рискованной и инфляционной). Более того, ставка ДДП превращается из инструмента расчета текущей стоимости в показатель сравнения альтернативных инвестиций.*

***Ключевые слова:** математическая модель инвестиций, модель матричная денежных потоков (модель МДП), модель дисконтированных денежных потоков (модель ДДП), срок окупаемости инвестиций, риск / шанс [окупаемости] инвестиций, средний срок окупаемости инвестиций, срок окупаемости инвестиций и срок активной жизни инвестора, золотое сечение, расширенная матрица, ранг матрицы / расширенной матрицы, определитель матрицы, риск инвестиций как волатильность реализации планируемого денежного потока, пессимистический и оптимистический варианты планируемого денежного потока, случайный процесс, математическое ожидание случайного процесса, реализация случайного процесса, имитационное моделирование, ставка дисконтирования как оценка математического ожидания доходности случайного процесса.*

Краткое содержание предыдущей статьи

Автором предложена модель денежных потоков (ДП), которая обладает следующими характеристиками:

1. Введена матричная нотация для записи связи денежных потоков (ДП) и обуславливающих их инвестиций (модель МДП). Показано (п.п. 2-5), что описательная мощь и прозрачность языка матричной алгебры (для рассматриваемой предметной области) существенно превышает возможности языка теории рядов, который использует модель ДДП.
  2. На основе данной модели доказано, что она позволяет вычислять текущую стоимость ДП во всех случаях, когда это возможно сделать при помощи модели ДДП. То есть модель МДП покрывает вычислительные возможности модели ДДП.
  3. При этом (п. 2) модель МДП обладает большей *содержательностью* для экономических целей.
  4. Показано далее, что решение задачи нахождения текущей стоимости ДП возможно ВСЕГДА и с абсолютной точностью в терминах модели МДП, т.е. в очевидной матричной нотации путем решения оптимизационной задачи. Модель же ДДП может допускать существенную погрешность или не работать вообще.
  5. При этом вместе с определением текущей стоимости ДП решаются и задачи поиска периодической ставки процента и поиска вектора изменения капитала. А это и является «хлебом» экономиста.
  6. Обозначены перспективы использования модели МДП для решения задач определения текущей стоимости ДП в терминах понятных заказчику оценки (экономисту) [срок окупаемости и т.п.].
- Начнем с определений и обсуждений нематематических оснований и допущений для последующих расчетов текущей стоимости ДП, выполняемых средствами модели МДП.
- Срок окупаемости – период времени, за который достигается равенство суммы инвестиций и суммы элементов (долей элементов) ДП, считая с первого. Срок окупаемости может составлять не целое число периодов.

Следует различать срок окупаемости и период (срок) возврата инвестиций – в модели МДП инвестиции в составе вектора изменения капитала X возвращаются на всем временном отрезке, где определен ДП.

Срок окупаемости может рассматриваться как величина, взятая с рынка или как величина, требуемая конкретным инвестором. В зависимости от этого можно говорить о рыночной или инвестиционной текущей стоимости ДП.

Но в любом случае ее следует понимать как величину, уравновешенную шансами (возможностями) и рисками (потенциальными потерями) ДП, т.е. некую среднюю величину. Такая средняя величина по самому определению (т.к. основывается на нейтральном сценарии ДП) не учитывает риски ДП в конкретной сфере инвестирования. Между сферами инвестирования срок окупаемости может существенно отличаться. И в этом плане, кстати, можно дискутировать с законом (гипотезой) К. Маркса о выравнивании нормы рентабельности по отраслям экономики. Практика показывает, что барьеры разных рынков товаров и услуг не так прозрачны (и не становятся более прозрачными), как предполагал философ.

Как определить срок окупаемости?

Вариантов более чем достаточно. Начнем с официальных. Приказом Минстроя РФ от 14.09.1992 г. № 209 были утверждены «Нормативные коэффициенты эффективности капитальных вложений». Данный Приказ основывается на исследованиях АН СССР «Типовая методика определения экономической эффективности капитальных вложений», утв. Постановлением Госплана СССР № 40, Госстроя СССР № 100, Президиума АН СССР № 33 от 08.09.1969 г.

Обратная величина к данным коэффициентам и есть срок окупаемости. Установленный АН СССР предельный коэффициент эффективности капитальных вложений составлял 12 %, что соответствует сроку окупаемости 8,3 (100 % / 12 %) года.

Отбор данных можно произвести и по периодической печати. Показатели сроков окупаемости нередко озвучиваются представителями бизнеса.

В конце концов, можно провести и специальное расследование, используя, например, ресурс ФОКУС-КОНТУР и т.п.

Если же мы ищем инвестиционную стоимость, то достаточно обосновать требования конкретного инвестора.

А вот здесь мы уже понимаем, что срок окупаемости не может превышать срока полезного использования оцениваемого актива и срока активной жизни инвестора (активной фазы жизни). Исключение – наследуемые активы.

Принимая за срок активной фазы жизни 35 лет (рисунок 1), получаем средний предельный срок окупаемости по золотому сечению 13,4 года (граница аномальных значений).

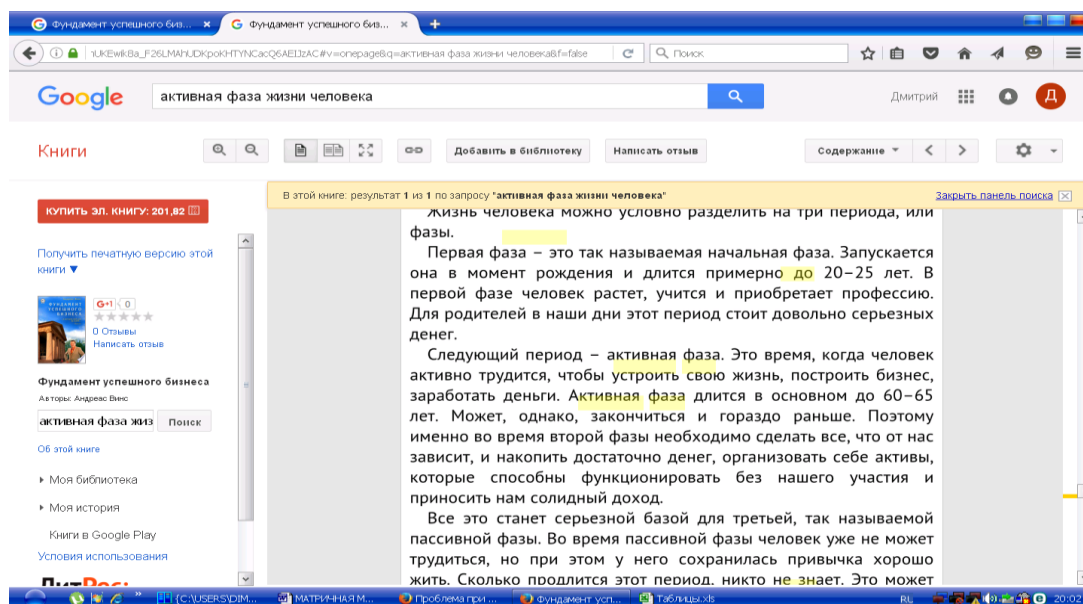

Рисунок 1.

В границах данного предельного срока окупаемости (13,4 года) максимально допустимый (экономически целесообразный) срок окупаемости составит (по золотому сечению) – 8,3 года ($13,4 * 0,618034$), а минимальный 5,1 года ($13,4 * 0,381966$).

Вернемся к данным АН СССР – совпадение до второго знака. Случайность? Маловероятно.

Вновь акцентируем внимание читателя на том, что, оперируя термином срока окупаемости инвестиций, мы имеем в виду закономерности, а не отдельно взятые аномальные факты сверхбыстрого обогащения или, наоборот, обнищания.

Риски ДП находят выражение в его волатильности (изменчивости) во времени. Планируемый по нейтральному сценарию ДП не обладает таким свойством, т.к. является по существу математическим ожиданием случайного процесса. Иными словами, каждый элемент ДП является лишь оценкой математического ожидания (средним значением) в конкретный момент времени.

Поэтому расчеты текущей стоимости ДП, представленные ниже в данной статье, в своей основе имеют имитационную модель, суть которой заключается в многократном внесении возмущений в ДП в соответствии с имеющимися у эксперта представлениями о параметрах закона распределения ДП, рассматриваемого как случайный процесс.

Логичным будет предположить, что таким законом является нормальное распределение с математическим ожиданием, оцениваемым конкретным элементом ДП. Стандартное отклонение является предметом отдельной оценки, но можно предположить, что три сигмы (граница аномальных отклонений возмущенного [случайного] ДП от среднего значения) соответствуют пропорции золотого сечения.

Волатильность ДП воплощает все категории и виды рисков. То есть как систематические, так и не систематические риски. Если же на уровне ДП эти риски, как предполагается, не проявляются, то это означает лишь их компенсацию. Для **агрегированного учета рисков**, чем мы и занимаемся, это не имеет значения. Значение имеет лишь результирующий вектор рисков, который и вносит возмущение в ДП.

В результате имитационного моделирования, включая (на каждом шаге) решение задачи нахождения вектора изменения капитала X в модели МДП, получаем множество реализаций случайной величины – текущей стоимости ДП. При этом определяются также и соответствующие ставки доходности. Таким образом, устанавливается функциональная связь между варьируемым ДП и его текущей стоимостью. Этот эффект дорогого стоит. Он объективирует результаты расчета текущей стоимости ДП. Заметим, что в современной оценке нет методов ПРЯМОГО установления зависимости ДП и текущей стоимости. Все расчеты опосредованы ставкой дисконтирования. А тут, как говорится (заимствовали у юристов): *у двух оценщиков - три мнения*.

Анализируя ДП с позиции «физических» причин, его обуславливающих, мы рассмотрим три варианта: ДП до полного истощения актива, его генерирующего, ДП с последним элементом – реверсией (известной суммы от продажи актива) и ДП с последним элементом – реверсией (НЕ известной суммы от продажи актива).

Перейдем к расчетам.

Тем читателям, которые не знакомы с предыдущей статьей, желательно обратиться к ней и прочитать хотя бы первые страницы, чтобы быть в курсе применяемой нотации.

Пусть на каком-то шаге имитационного моделирования получена реализация ДП (вектор B размерности n).

Пусть задан срок окупаемости инвестиций (m), который, кстати, сразу приводит нас к сумме инвестиций (текущей стоимости ДП) без учета риска, равной b^* .

Задача в терминах модели МДП записывается следующим образом:

$$A^* \times X = B^*$$

где

A^* _{(n+1)×n} – расширенная матрица A , последняя строка которой представляет собой вектор, составленный из единиц;

X – вектор-столбец размерности n возврата инвестиции;

B^* _(n+1) – вектор-столбец B , дополненный элементом b^* .

Предполагая известным значение параметра d (ставка процентов) имеем систему из $n+1$ линейных уравнений с n неизвестными.

Необходимое и достаточное условие наличия решения – это равенство рангов матрицы коэффициентов при неизвестных и ее расширенной матрицы, т.е. $\rho(A^*) = \rho(A^* | B^*)$. Или, что в нашем случае то же самое – равенство нулю определителя расширенной матрицы - $\det(A^* | B^*) = 0$. Действительно, ранг матрицы A^* равен рангу матрицы A и равен n , поэтому при $\det(A^* | B^*) \neq 0$ система уравнений решения не имеет.

Из сказанного выше следует алгоритм поиска решения задачи $A^* \times X = B^*$ при неизвестном d .

Подбираем значение d такое, чтобы $\det(A^* | B^*) = 0$.

Нахождение требуемого значения d может быть сформулировано в терминах оптимизационной задачи. Решение может быть найдено средствами надстройки ПОИСК РЕШЕНИЯ программы Excel.

Далее решаем задачу $A \times X = B$.

Решение находится следующим образом:

$$X = A^{-1} \times B$$

где A^{-1} матрица, обратная к матрице A .

Принимая во внимание специфический вид матриц A^* и B^* вычисления d и X можно выполнить в ином порядке.

Вычисление ранга расширенной специальной матрицы

Расширенная матрица – это понятно (приписываем справа столбец свободных членов), но почему специальная?

Добавляем строку, состоящую из единичных элементов, последний элемент которой меньше или равен сумме элементов вектора В.

Данная матрица является моделью оптимизационной задачи нахождения стоимости инвестиций (текущей стоимости денежного потока) в постановке срока окупаемости инвестиций.

Рассмотрим пример расширенной специальной матрицы.

$$\left\| \begin{array}{cccc} d+1 & d & d & b_1 \\ 0 & d+1 & d & b_2 \\ 0 & 0 & d+1 & b_3 \\ 1 & 1 & 1 & b_0 \leq \sum_{i=1}^3 b_i \end{array} \right\|$$

Предположим, что d известно.

Чтобы система линейных уравнений, описанная расширенной специальной матрицей, имела единственное решение необходимо и достаточно, чтобы ранг матрицы A^* (добавлен вектор-строка, состоящий из единиц) был равен рангу расширенной матрицы (добавлен вектор-столбец B^* , последний четвертый элемент данного вектора имеет значение, не превышающее сумму элементов вектора В).

Эта теорема из учебников и доказательство ее мы не приводим.

Поскольку ранг матрицы A равен в конкретном случае трем, то ранг расширенной матрицы $\rho(A^*|B^*)$ также должен быть равен трем.

Данное условие будет выполнено, если путем линейной комбинации первых трех строк расширенной специальной матрицы с четвертой строкой будет получен нулевой вектор-строка размерности 4.

Начнем.

Умножим первую строку расширенной специальной матрицы на $k_1 = -\frac{1}{d+1}$ и сложим ее с последней (четвертой строкой).

Получаем:

$$\left\| \begin{array}{cccc} d+1 & d & d & b_1 \\ 0 & d+1 & d & b_2 \\ 0 & 0 & d+1 & b_3 \\ 0 & 1-\frac{d}{d+1} & 1-\frac{d}{d+1} & b_0-\frac{b_1}{d+1} \end{array} \right\|$$

Первый элемент четвертой строки обнулили.

Обнуляем второй элемент четвертой строки.

Умножим вторую строку расширенной специальной матрицы на $k_2 = -\frac{1}{d+1} + \frac{d}{(d+1)^2}$ и сложим ее с последней (четвертой строкой).

Получаем:

$$\left\| \begin{array}{cccc} d+1 & d & d & b_1 \\ 0 & d+1 & d & b_2 \\ 0 & 0 & d+1 & b_3 \\ 0 & 0 & 1-\frac{2d}{d+1} + \frac{d^2}{(d+1)^2} & b_0-\frac{b_1}{d+1} - \frac{b_2}{d+1} + \frac{b_2 d}{(d+1)^2} \end{array} \right\|$$

Второй элемент четвертой строки обнулили.

Обнуляем третий элемент четвертой строки.

Умножим третью строку расширенной специальной матрицы на $k_3 = -\frac{1}{d+1} + \frac{2d}{(d+1)^2} - \frac{d^2}{(d+1)^3}$ и сложим ее с последней (четвертой строкой).

Получаем:

$$\left\| \begin{array}{cccc} d+1 & d & d & b_1 \\ 0 & d+1 & d & b_2 \\ 0 & 0 & d+1 & b_3 \\ 0 & 0 & 0 & b_0-\frac{b_1}{d+1} - \frac{b_2}{d+1} - \frac{b_3}{d+1} + \frac{b_2 d}{(d+1)^2} + \frac{b_3 2d}{(d+1)^2} - \frac{b_3 d^2}{(d+1)^3} \end{array} \right\|$$

Третий элемент четвертой строки обнулили.

Обобщая до размерности n последний элемент последней строки можно записать:

$$b_0 - \frac{1}{d+1} \sum_{i=1}^n b_i + \frac{d}{(d+1)^2} \sum_{i=2}^n (i-1)b_i - \frac{d^2}{(d+1)^3} \sum_{i=3}^n (i-2)b_i \dots (\pm) \frac{d^{n-1}}{(d+1)^n} b_n$$

Все нечетные слагаемые (начиная с первого) берутся со знаком плюс, а все четные слагаемые берутся со знаком минус.

Если указанная сумма слагаемых не равна нулю (с погрешностью вычислений), то решение при заданном d отсутствует (задаем новое значение d и считаем вновь). В противном случае считаем $X=A^{-1}B$. Это и есть результат решения задачи.

На первый взгляд, кажется, что перед нами вырожденный случай.

То есть, записав задачу, мы уже решили ее.

Но это только на первый взгляд.

Во-первых, самостоятельную ценность имеет определение вектора X и ставки доходности d .

Но главное – это то, что задача имеет элегантно и качественно усиливающее ее обобщение.

Действительно, рассмотрим коэффициенты последней строки расширенной матрицы A^* как веса элементов вектора возврата капитала, которые отражают риск ДП. В исходной записи все они равны 1, что можно истолковать как отсутствие риска.

Если, как мы уже отметили выше в начале статьи, за проявление риска принять волатильность ДП, то вместо значений, равных 1, логично подставить значения вектора, который имеет 100 %-ую корреляцию с ДП и сумма его элементов равна сумме исходного вектора, составленного из единиц, то есть сумма равна n . Такой вектор получаем путем деления элементов вектора B на коэффициент, равный частному от деления суммы элементов вектора B на число периодов n .

Проверка – если все элементы вектора B равны между собой, то в качестве весов закономерно получаем единицы. Модифицируем такой аннуитетный ДП хотя бы на инфляцию, получим вектор неравных весов (монотонно возрастающих), что при решении задачи модели МДП даст уменьшение текущей стоимости ДП.

Очевидность учета риска посредством назначения весов (коррелирующих на 100 % с ДП) элементам вектора изменения капитала и наличие у задачи модели МДП единственного решения позволяет утверждать об объективировании результатов определения текущей стоимости ДП.

Рассмотрим численные примеры.

Пусть нейтральный (базовый) сценарий ДП включает $n = 12$ периодов и выглядит следующим образом.

Таблица 1

№ периода	Базовый ДП
1	1000,00
2	1030,00
3	1060,90
4	1092,73
5	1125,51
6	1159,27
7	1194,05
8	1229,87
9	1266,77
10	1304,77
11	1343,92
12	1384,23

В данном случае каждый следующий элемент увеличен в 1,03 раза. Данную иллюстрацию содержательно можно понимать как годовую чистую прибыль (или денежный поток (сальдо притоков и оттоков денег) от операционной деятельности) стабильно работающего предприятия, увеличенную на годовую инфляцию 3 %. Смысл, вкладываемый в понятие ДП, зависит от объекта и предмета оценки (бизнес как финансовое вложение – чистая прибыль; бизнес как имущественный комплекс – сальдо притоков и оттоков денег от операционной деятельности и т.п.). Учитывая срок окупаемости, который принят для иллюстрации, а именно 3 периода по базовому ДП (на нижней границе для реально-го бизнеса), реверсия принята в размере годового дохода 11-ого периода, увеличенного на инфляцию.

Предположим, что ДП является математическим ожиданием случайного процесса, подчиняющегося нормальному закону распределения вероятностей со стандартным отклонением, равным 1/9 от значения элемента ДП (пропорция золотого сечения плюс *правило 3-х сигм*). Допустим еще, что рассматриваемый случайный

процесс обладает свойством независимости каждого следующего значения ДП от предыдущего (это ограничение не принципиального характера, введено только для упрощения иллюстрации).

Генератор нормально распределенных случайных чисел можно имитировать, если имеется генератор независимых равномерно распределенных (например, на интервале (0,1)) случайных величин.

Вот формула: $\sqrt{2} \times \sigma \left(\sum_{i=1}^6 R_i - 3 \right) + \alpha$, σ – стандартное отклонение (оценка), α – математическое ожидание (оценка), R_i – сгенерированное равномерно распределенное на интервале (0,1) случайное число.

Внесем возмущение в ДП, сгенерировав на его основе новый случайный вектор **B**.

Таблица 2

№ периода	Базовый ДП	Реализация случайного ДП
1	1000,00	1070,33
2	1030,00	1043,03
3	1060,90	1144,04
4	1092,73	1066,66
5	1125,51	1099,99
6	1159,27	1209,70
7	1194,05	1182,51
8	1229,87	1324,85
9	1266,77	1231,00
10	1304,77	1640,00
11	1343,92	1437,47
12	1384,23	1375,46

Генерация реализации случайного ДП для рассматриваемой иллюстрации производилась средствами Excel. Формула:

$$=2^{\wedge}0,5 * B4 / 9 * (СЛЧИС() + СЛЧИС() + СЛЧИС() + СЛЧИС() + СЛЧИС() + СЛЧИС() - 3) + B4$$

(в ячейке B4 – элемент базового ДП).

Подбираем значение d такое, чтобы $\det(A^* | B^*) = 0$.

Приводим скриншот при решении задачи в надстройке ПОИСК РЕШЕНИЯ Excel.

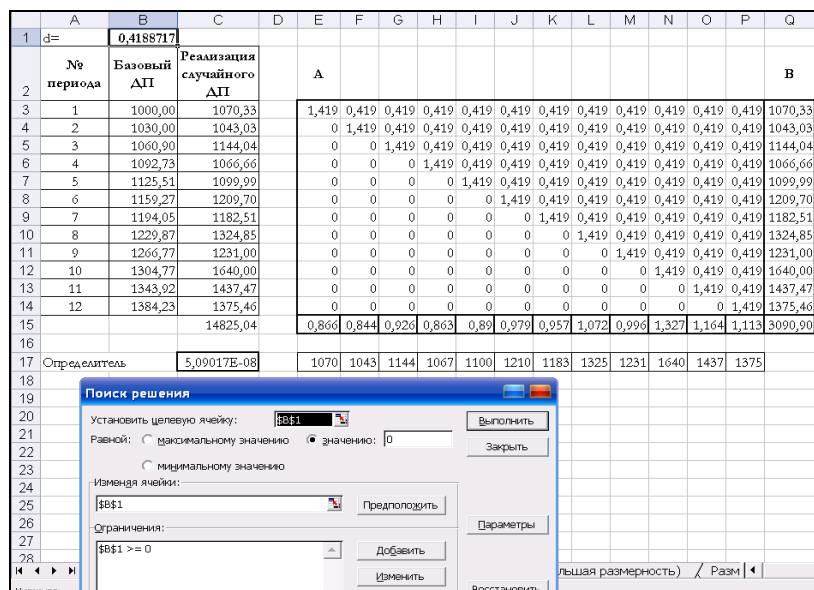

Рисунок 2.

Находим вектор X.

A												B												A ⁻¹												X											
1,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	1070,33	0,70	-0,21	-0,15	-0,10	-0,07	-0,05	-0,04	-0,03	-0,02	-0,01	-0,01	-0,01	-23,84																						
0	1,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	1043,03	0,00	0,70	-0,21	-0,15	-0,10	-0,07	-0,05	-0,04	-0,03	-0,02	-0,01	-0,01	-61,12																						
0	0	1,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	1144,04	0,00	0,00	0,70	-0,21	-0,15	-0,10	-0,07	-0,05	-0,04	-0,03	-0,02	-0,01	14,29																						
0	0	0	1,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	1066,66	0,00	0,00	0,00	0,70	-0,21	-0,15	-0,10	-0,07	-0,05	-0,04	-0,03	-0,02	-57,11																						
0	0	0	0	1,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	1099,99	0,00	0,00	0,00	0,00	0,70	-0,21	-0,15	-0,10	-0,07	-0,05	-0,04	-0,03	-47,70																						
0	0	0	0	0	1,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	1209,70	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,70	-0,21	-0,15	-0,10	-0,07	-0,05	-0,04	42,03																						
0	0	0	0	0	0	1,419	0,419	0,419	0,419	0,419	0,419	1182,51	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,70	-0,21	-0,15	-0,10	-0,07	-0,05	32,44																						
0	0	0	0	0	0	0	1,419	0,419	0,419	0,419	0,419	1324,85	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,70	-0,21	-0,15	-0,10	-0,07	188,37																						
0	0	0	0	0	0	0	0	1,419	0,419	0,419	0,419	1231,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,70	-0,21	-0,15	-0,10	173,42																						
0	0	0	0	0	0	0	0	0	1,419	0,419	0,419	1640,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,70	-0,21	-0,15	655,07																					
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1,419	0,419	1437,47	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,70	-0,21	726,92																					
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1,419	1375,46	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,70	969,40																					
																																				2612,18											

Рисунок 3.

Задача решена путем обращения матрицы A средствами *Excel* (функция МОБР()).

Итак, для конкретной реализации ДП текущая стоимость ДП составила **2612,18** денежных единиц, ставка доходности (дисконта) **41,9 %**.

Выполнив необходимое (объем выборки можно посчитать точно, но есть и эмпирическое правило, что хватит объема выборки из $[n \times 5; n \times 7]$) количество прогонов имитационной модели с вычислением d и X , можно определить диапазон изменения и средние значения данных параметров.

Средние значения d , X (а соответственно и текущая стоимость ДП) и будут решением задачи оценки инвестиций (оценки активов).

Дополнительно можно определить рисковую составляющую в ставке d . В зависимости от используемой меры рассеяния исследуемой величины это может быть, например, $\frac{1}{2}$ размаха или стандартное (среднее квадратическое) отклонение или среднее линейное отклонение.

Аналогичным образом можно оценить интервал изменения текущей стоимости ДП. Это существенная дополнительная информация к точечной оценке.

Прежде чем приступить к следующему одному обобщению задачи нахождения текущей стоимости в модели МДП, а именно: при неизвестном последнем значении элемента вектора B , обсудим содержательный смысл вектора B .

Вектор B (ДП) в отношении индивидуально определенных активов (с жизненным циклом которых связывается само существование бизнеса) может представлять собой как ДП до полного истощения актива, так и ДП с последующей реверсией (продажей). В этом случае последний элемент вектора B и является предполагаемой стоимостью такой продажи.

Если же мы рассматриваем бизнес, т.е., например, производственный процесс, совершаемый в рамках воспроизводства (простого или расширенного), то вектор B моделируется только с позиции реверсии бизнеса, т.е. последний элемент вектора B – это предполагаемая рыночная (или иная стоимость) бизнеса через n периодов. Такой подход диктуется принципами автономии бизнеса от владельца (правовая концепция юридического лица) и непрерывности деятельности.

Вопрос реверсии – это *дамклов меч* оценки.

Но в модели МДП этот вопрос решается элегантно путем дальнейшего обобщения ранее рассмотренной задачи.

Пусть известен коэффициент соотношения стоимости бизнеса (актива) в период времени n и его текущей стоимости. Такое предположение сделать несложно даже путем отказа от решения этого вопроса. Отказ означает, что эксперт не может ничего сказать ни об увеличении, ни об уменьшении стоимости актива в пост-прогнозный период. Это означает, что разумно предположить неизменную стоимость актива с поправкой на прогноз инфляции.

Итак, мы имеем коэффициент соотношения стоимости актива в период времени n и его текущей стоимости.

Последний элемент вектора B запишется в следующем виде: $b_n = k \times \sum_{i=1}^n x_i$.

Переносим данное значение в правую часть уравнения. Получаем модифицированную матрицу A и модифицированный вектор B , где последний элемент обнулен.

Далее переходим к решению задачи в рассмотренной выше постановке, т.е. при известном (предполагаемом) сроке окупаемости инвестиций.

Продолжим иллюстративный пример.

Данные те же. Кроме элемента b_{12} , который неизвестен и выражается через неизвестную же величину текущих инвестиций с коэффициентом $k=1,38423387$, т.е. с накопленной инфляцией (3 % годовых) через 11 периодов. Изменим также срок окупаемости на пять периодов (это ближе к реальности). В базовом ДП это составит 5309,14 денежных единиц. Примем предыдущую реализацию ДП, т.е. заново генерировать случайный ДП не будем (для сопоставимости результатов).

Как и в предыдущем примере подбираем значение d такое, чтобы $\det(A^* | B^*) = 0$.

Также приводим скриншот при решении задачи в надстройке ПОИСК РЕШЕНИЯ Excel.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	
1	d=	0,2522236	k=	1,384234														
2	№ периода	Базовый ДП	Реализация случайного ДП		A												B	
3	1	1000,00	1070,33		1,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	1070,33
4	2	1030,00	1043,03		0	1,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	1043,03
5	3	1060,90	1144,04		0	0	1,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	1144,04
6	4	1092,73	1066,66		0	0	0	1,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	1066,66
7	5	1125,51	1099,99		0	0	0	0	1,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	1099,99
8	6	1159,27	1209,70		0	0	0	0	0	1,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	1209,70
9	7	1194,05	1182,51		0	0	0	0	0	0	1,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	1182,51
10	8	1229,87	1324,85		0	0	0	0	0	0	0	1,252	0,252	0,252	0,252	0,252	0,252	1324,85
11	9	1266,77	1231,00		0	0	0	0	0	0	0	0	1,252	0,252	0,252	0,252	0,252	1231,00
12	10	1304,77	1640,00		0	0	0	0	0	0	0	0	0	1,252	0,252	0,252	0,252	1640,00
13	11	1343,92	1437,47		0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1,252	0,252	0,252	1437,47
14	12	1384,23	1375,46		-1,384	-1,38	-1,38	-1,38	-1,38	-1,38	-1,38	-1,38	-1,38	-1,38	-1,38	-1,38	-1,38	0,00
15			14825,04		0,866	0,844	0,926	0,863	0,89	0,979	0,957	1,072	0,996	1,327	1,164	1,113	5309,14	
16																		
17	Определитель		-1,2884E-07		1070	1043	1144	1067	1100	1210	1183	1325	1231	1640	1437	1375		

Рисунок 4.

Находим вектор X.

A	B	A^-1	X
1,252	1070,33	0,78	-77,78
0	1043,03	-0,03	-124,70
0	1144,04	-0,03	-55,14
0	1066,66	-0,04	-146,44
0	1099,99	-0,05	-150,03
0	1209,70	-0,06	-78,17
0	1182,51	-0,08	-125,08
0	1324,85	-0,10	-14,28
0	1231,00	-0,13	-111,74
0	1640,00	-0,16	269,08
0	1437,47	-0,20	134,42
-1,38	0,00	0,97	5031,83
			4551,96

Рисунок 5.

Итак, для конкретной реализации ДП текущая стоимость ДП составила **4551,96** денежных единиц, ставка доходности (дисконта) **25,2 %**.

Такие значения показателей в сравнении с предыдущим примером вполне согласуются со здравым смыслом, что также немаловажно в прикладных отраслях математики.

Срок окупаемости растет, приближаясь к среднему уровню, доходность снижается, при этом цена инвестиций стабильна. Полученная нами доходность на уровне 25 % годовых при годовой инфляции 3 % традиционно считается справедливым ориентиром для инвестора.

Подведем итог.

Доказано и проиллюстрировано на примерах, что анализировать инвестиции можно и должно без использования сомнительных (и насквозь субъективных в реалиях отечественной экономики) инструментов «посредников» (типа ставки дисконтирования и основанных на ней моделях).

Использование модели МДП в сочетании с имитационным моделированием денежных потоков объективизирует расчет текущей стоимости денежных потоков, оставляя лицу, принимающему решения (заказчику оценки) и аналитику одни и те же «кнопки» управления алгоритмом оценки эффективности инвестиций. Данные «кнопки» хорошо понятны и первому, и второму лицу (средние сроки окупаемости, соотношение стоимости инвестиций на текущий момент и на период реверсии, волатильность ДП в рамках традиционных 3-х сценариев).

Предложенный новый инструмент анализа эффективности инвестиций (оценки активов) поможет существенно сократить количество случаев неожиданной смерти новорожденных бизнесов.

О пользе ставок дисконтирования

Ставки процента в самом широком смысле (деPOSITный процент, средний годовой простой процент, годовая внутренняя доходность проекта (иг) и т.п.), в т.ч. ставки дисконтирования объединяется только два слова – «процент» и «период».

Поэтому, когда мы говорим, например, «годовая ставка дисконтирования 12 %», то мы больше не даем инвестору никакой дополнительной информации.

А какую бы информацию он хотел иметь?

Полагаем, что важной является периодичность выплат процентов и возможность полного или частичного снятия вклада в течение года.

При этом здравый смысл подсказывает, что годовая ставка представляется как выплаченная за год сумма процентов, отнесенная к средней за год сумме депозита.

Вывод: модель годовой ставки процента не может отождествляться с годовой ставкой дисконта, которая по определению предполагает выплаты в конце года в 0⁰⁰ часов. О чем тогда мы информируем инвестора говоря, что стоимость актива определена, исходя из ставки дисконтирования 12 % годовых? И чего стоит так определенная стоимость?

В следующей статье мы представим инструментарий, который действительно является адекватным целям анализа инвестиционных бизнес-процессов. Он реализован на базе модели МДП и позволяет инвестору оценивать проект, как с позиции его потенциальной доходности, так и динамики ДП.

Материал поступил в редакцию 23.08.16.

CASH FLOW MATRIX MODEL: WAYS OF PRESENT VALUE ASSESSMENT

D.M. Andreyev, Member of the Russian Society of Appraisers, Appraiser, Auditor, Chief Executive
LLC Andreyev & Associates (Nizhny Novgorod), Russia

Abstract. *The previous article (in 5 (33) issue of Science and World) announced the original cash flow model (CFM), suggested by the author, which allows overcoming the restrictions of traditional model of cash flow discounting (CFDM) in the field of investment evaluation and classical assets evaluation, including domain language (of investment evaluation, assets evaluation), non-adequate for customers. Customer, ordering evaluation, does not think in relation to terms of profitability percent. Their language is, first of all, measured (by data of accounting, management accounting) payback period. Profitability occurs as a procedure, comparing the possible (alternative) investments. However, the modern evaluation offers customers discounting – the language, convenient only for those engaged in evaluation. This means that we do only what we can, not what customer needs. Then customer may be accused of ignorance. At the same time, as usual, customers are more successful than appraisers are. That is why, for an appraiser not to be just a doer, it is necessary to follow the common practice. Evaluation (including investment evaluation) is applied science, leaving no place for metaphysics. This article presents the opportunities of CFM in variants determining cash flow current value, omitting human error on all CFD rate constituents (risk free, risk-related and inflationary). Moreover, CFD rate transfers from a tool for current value assessment to an index for comparison of alternative investment.*

Keywords: *investment mathematical model, cash flow matrix model (CFM), model of cash flow discounting (CFDM), payback period, risk / opportunity of investment payback, average payback period, payback period and period of investor's active life, golden ratio, extended matrix, grade of matrix / extended matrix, matrix determinant, investment risk as volatility of planned cash flow distribution, pessimistic and optimistic variants of planned cash flow, random process, mathematical expectation of random process, random process implementation, simulation modeling, discounting rate as assessment of mathematical expectation for profitability of random process.*

УДК 330

НАЛОГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Е.А. Ефремова, студент магистратуры, группа 11ЭКз7510
 Московский финансово-юридический университет, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы по налоговому планированию на предприятии, его методы, инструменты, принципы действия, а также представлены некоторые варианты налогового планирования на основе налогов, взимаемых с дохода налогоплательщика.

Ключевые слова: налоги, планирование, эффективность, учет.

Каждое предприятие и индивидуальный предприниматель являются плательщиком налогов, взносов и сборов. Знаком с понятием налогообложения и еще на этапе организации бизнеса изучает вопрос порядка расчета и уплаты налогов, выбирает систему налогообложения, применяемую в будущем, учитывает свои риски и потери. Грамотный и основательный подход к ведению бизнеса предполагает проведение мероприятий по налоговому планированию.

Налоговое планирование является одной из важнейших частей финансового планирования и управленческого учета субъекта бизнеса. Его суть заключается в том, что каждый налогоплательщик может применять любые законные способы сокращения налогов и минимизации налоговых платежей. Планирование может применяться как в разрезе конкретной сделки, так и в рамках предпринимательской деятельности в целом.

Основной целью налогового планирования является минимизация налоговых потерь, благодаря чему достигается увеличение оборотных средств в конкретном налоговом периоде и как следствие повышение реальных возможностей для развития субъекта предпринимательской деятельности. За счет облегчения налоговой нагрузки путем выявления и применения рациональных способов снижения налоговых обязательств предприниматели получают возможность увеличить свой реальный доход.

Можно выделить следующие этапы налогового планирования:

- Первый – создание бизнеса. Выбор организационно-правовой формы юридического лица, его место расположения, сферы предпринимательской деятельности, выбор применяемой системы налогообложения и возможности применения налоговых льгот предоставляемых государством.
- Второй – определение исчисляемых и уплачиваемых налогов, их взаимосвязи и влияние друг на друга.
- Третий – анализ возможных форм сделок, формирование договоров, типовых хозяйственных операций, которые служат основой ведения бухгалтерского и налогового учета.
- Четвертый – анализ аналогичных налоговых ситуаций в текущей налоговой практике. Сопоставление возможных финансовых результатов с потерями, пенями и штрафами. Выявление рациональной модели поведения с налоговой точки зрения.
- Пятый – управление налогами. Включает в себя организацию налогового учета и контроль за правильностью расчета налогов. Определение и снижение риска допустимых ошибок.

Основными рисками при налоговом планировании являются финансовые потери, связанные с этим процессом, а также предстоящие расходы на урегулирование потенциальной негативной ситуации.

Риски – это возможность потерь налогоплательщика при налоговом контроле, увеличение налоговой нагрузки (бремени) и риск уголовного преследования для должностных лиц.

Для снижения возникновения рисков проводится анализ налоговых проблем и постановка задач, в соответствии с которыми подбираются инструменты и разрабатываются налоговые схемы. В качестве задач налогового планирования, как правило, выступает минимизация налоговых потерь по совокупности налогов.

Действующее налоговое законодательство предоставляет налогоплательщикам возможности для реализации налогового планирования по средствам применения инструментов, таких как:

- Применение специальных налоговых режимов
- Применение налоговых льгот
- Учетная политика в целях налогообложения
- Контроль за сроками уплаты налогов
- Выделение территорий льготного налогообложения в Российской Федерации и за рубежом
- Льготы, предусмотренные соглашениями об избежании двойного налогообложения и иными международными договорами

Применяя те или иные инструменты и приемы налогового планирования, налогоплательщику надлежит придерживаться основных принципов, которые позволят ему добиться своих целей при минимальных усилиях и без нарушения законодательства. Основные принципы:

- Законность – означает соблюдение всех налоговых норм при расчете и оплате налоговых платежей.
- Оперативность – это означает, что утвержденная налоговая политика должна вовремя пересматриваться для быстрого реагирования на изменение налогового законодательства, позволяющих снизить бремя по уплате налогов.
- Оптимальность предполагает использование таких механизмов, которые бы привели к уменьшению налоговой нагрузки без ущерба для бизнеса.
- Обоснованность предполагает, что налогоплательщик заранее подготовил необходимые аргументы для объяснения перед налоговыми инспекторами и защиты своей позиции в суде в случае применения спорных методов налогового планирования.
- Конфиденциальность означает, что налогоплательщик не должен афишировать посторонним лицам применяемые на предприятии методы налогового планирования.

Налогоплательщик самостоятельно определяет возможные инструменты для налогового планирования и реализации налоговых схем.

Рассмотрим варианты налогового планирования на основе налогов взимаемых с дохода налогоплательщика:

1. Изменение системы налогообложения с основного режима на упрощенную систему налогообложения.
2. Изменение системы упрощенной системы налогообложения на патентную систему налогообложения.

Как говорилось выше в данной статье, при налоговом планировании необходимо определиться с организационно-правовой формой, для примера возьмем общество с ограниченной ответственностью (ООО) и индивидуального предпринимателя (ИП).

Для простоты расчета, примем доход до налогообложения – 100 000 руб./мес.

Вид деятельности – сдача в аренду нежилых помещений, принадлежащих на праве собственности в г. Москве муниципальному образованию Очаково-Матвеевского округа, площадью 100 кв. м.

Определим наиболее выгодную систему налогообложения и форму предпринимательской деятельности.

Таблица 1

Х	Общество с ограниченной ответственностью (ООО)	Индивидуальный предприниматель (ИП)
Налог на прибыль для организаций / Налог на доходы физических лиц	Налоговая ставка - 20% 100 000 руб. * 20% = 20 000 руб.	Налоговая ставка - 13% 100 000 руб. * 13% = 13 000 руб.
Упрощенная система налогообложения с дохода Ставка налога – 15%	Налоговая ставка - 15% 100 000 руб. * 15% = 15 000 руб.	Налоговая ставка - 15% 100 000 руб. * 15% = 15 000 руб.
Патентная система налогообложения	Применяется только индивидуальными предпринимателями	Ставка налога – 6% Потенциально возможный доход в год – 1 000 000 руб. 1 000 000 / 12 мес. * 6% = 5 000 руб.

Как мы видим, для сдачи в аренду нежилых помещений, принадлежащих на праве собственности в г. Москве муниципальному образованию Очаково-Матвеевского округа, площадью 100 кв. м. наиболее выгодным для законной минимизации налогов является:

- Организационно правовая форма – индивидуальный предприниматель
- Система налогообложения – патентная.

Экономия ИП на патентной системе налогообложения по отношению:

— к ООО на основной системе налогообложения составит 15 000 руб. или 25 %;

— к ООО на упрощенной системе налогообложения составит 10 000 руб. или 30 %.

Если выбирать между режимами налогообложения ИП, то мы видим, что на основном режиме необходимо уплатить 13 000 руб. налога с дохода, а это на 61 % больше, чем на патентной системе налогообложения, упрощенная система налогообложения так же не позволяет сэкономить налог с дохода, так как следует уплатить на 10 000 руб. и 70 % больше, чем могло быть уплачено на патентной системе налогообложения.

Поэтому налоговое планирование является одним из условий эффективной предпринимательской деятельности и рациональным распределением средств и сбережением доходов. Каждый налогоплательщик должен проанализировать свой вид предпринимательской деятельности, возможные режимы налогообложения и предоставляемые льготы и сделать осознанный выбор, чтобы получить максимальный доход в рамках законной предпринимательской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 05.04.2016, с изм. от 12.04.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.04.2016) Статья 321.
2. Департамент экономической политики и развития. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://depr.mos.ru/deyatelnost_departmenta/tax-policies/find-out-the-value-of-a-patent.php.
3. Закон от 30.10.2012 № 53 «О патентной системе налогообложения на территории г. Москвы».
4. Калькулятор расчета стоимости патента. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://patent.nalog.ru/info/>.
5. Ордынская, Е. В. Организация и методика проведения налоговых проверок / Е. В. Ордынская. – 2015.
6. Пансков, В. Г. Налоги и налогообложение / В. Г. Пансков. – 2015.

Материал поступил в редакцию 24.08.16.

ENTERPRISE TAX PLANNING

Е.А. Efremova, Master's Degree Student
Moscow Finance and Law University, Russia

Abstract. *The article considers the issues of tax planning at an enterprise, its methods, tools, principles of work and some variants of tax planning based on taxes on taxpayer's income.*

Keywords: *taxes, planning, efficiency, accounting.*

УДК 338.312

ОЦЕНКА И АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПАО «ГАЗПРОМ» В СОПОСТАВЛЕНИИ С ОАО «НОВАТЭК»

П.П. Корсунов, аспирант

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени
Первого президента России Б.Н. Ельцина» (Екатеринбург), Россия

Аннотация. В статье проводится оценка конкурентного статуса ПАО «Газпром» по итогам первой половины 2015 г. в сопоставлении с ОАО «Новатэк». Выявлены конкурентные преимущества и недостатки компании. Проведен анализ конкурентоспособности в отраслевом разрезе. Показано, что в отличие от традиционных рейтингов, которые, как правило, основываются только на одном показателе (чаще всего – выручке или капитализации хозяйствующего субъекта), взятом за один отчетный период, ранжирование компаний с использованием динамического подхода является более точным инструментом оценки их конкурентоспособности. В заключение авторами определены направления дальнейших исследований по данной тематике.

Ключевые слова: конкуренция; конкурентоспособность; конкурентоспособность предприятия; оценка конкурентоспособности предприятий; динамический метод оценки конкурентоспособности предприятий; ПАО «Газпром».

ПАО «Газпром» является ведущей российской компанией и постоянно находится в поле зрения как отечественных, так и зарубежных аналитиков. Несмотря на это, исследований, посвященных сравнительному анализу результатов деятельности ПАО «Газпром» в сопоставлении с результатами ведущих мировых и отечественных конкурентов (оценке конкурентоспособности компании) – крайне мало.

Прежде всего, произведем оценку и анализ конкурентоспособности ПАО «Газпром» в сопоставлении с ОАО «НОВАТЭК» (далее также – Конкурент), являющимся основным конкурентом Исследуемой компании в газодобывающей отрасли Российской Федерации. Результаты расчетов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели конкурентоспособности Исследуемой компании в сопоставлении с ОАО «НОВАТЭК»

Показатель	Отчетный период			
	2012	2013	2014	6 мес. 2015
K_r	0,910	0,811	0,922	0,893
K_l	1,161	0,779	0,893	0,794
K_L	1,536	1,494	1,196	2,266
K_0	2,262	2,913	2,043	2,475
K_S	1,395	3,082	2,075	1,540
K	1,622	0,945	0,985	1,607

Анализ результатов расчетов показывает, что уровень конкурентоспособности ПАО «Газпром» по итогам I полугодия 2015 г. составил 1,607, что свидетельствует о высоком уровне конкурентоспособности анализируемого хозяйствующего субъекта в сопоставлении с ОАО «НОВАТЭК». Здесь отметим отличие результатов модифицированной методики: по стандартной модели конкурентоспособность ПАО «Газпром» по итогам I полугодия 2015 г. была оценена как низкая.

Анализ динамики конкурентоспособности за анализируемый период (см. рисунок 1) позволяет сделать вывод о том, что в 2013-2014 гг. уровень конкурентоспособности Исследуемой компании снижался до уровня менее 1,000 и вырос лишь по итогам последнего отчетного периода.

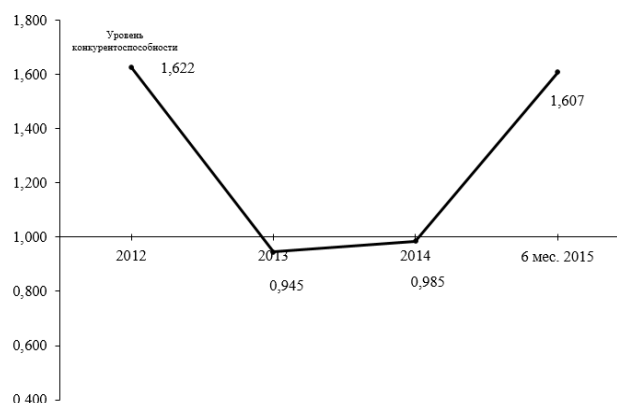

Рисунок 1. Динамика конкурентоспособности ПАО «Газпром»

Таким образом, конкурентоспособность ПАО «Газпром» в сопоставлении с ОАО «НОВАТЭК» может быть охарактеризована как высокая и, в то же время, как кратковременная. Для выявления причин существенных колебаний уровня конкурентоспособности ПАО «Газпром» предлагается осуществить анализ конкурентоспособности в разрезе источников конкурентоспособности, а также объектов сопоставления.

В первую очередь, произведем декомпозицию показателя конкурентоспособности по источникам (показатели K_r , K_I и K_L). Результаты расчетов отражены на рисунке 2.

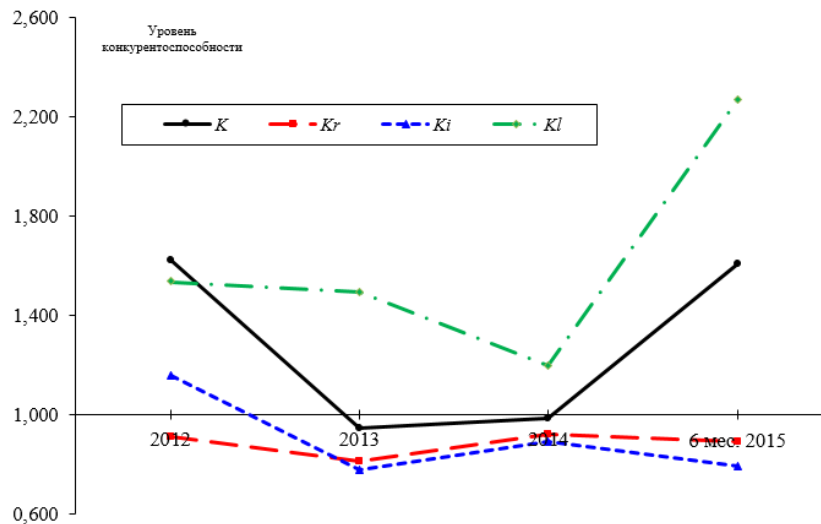

Рисунок 2. Динамика конкурентоспособности ПАО «Газпром» в разрезе источников

Анализ представленных результатов позволяет сделать вывод о том, что снижение уровня конкурентоспособности в 2013 г. было обусловлено, в первую очередь, снижением уровня стратегического позиционирования Исследуемой компании. Что же касается резкого роста уровня конкурентоспособности по результатам I полугодия 2015 г., то указанный рост продиктован значительным увеличением коэффициента финансового состояния ПАО «Газпром».

Именно устойчивое финансовое состояние Исследуемой компании обусловило общий высокий уровень его конкурентоспособности: если значение коэффициента операционной эффективности по итогам I полугодия 2015 г. составило 0,893, стратегического позиционирования – 0,794, то коэффициента финансового состояния – 2,266.

Перейдем к анализу конкурентоспособности Исследуемой компании в разрезе объектов сопоставления (см. рисунок 3).

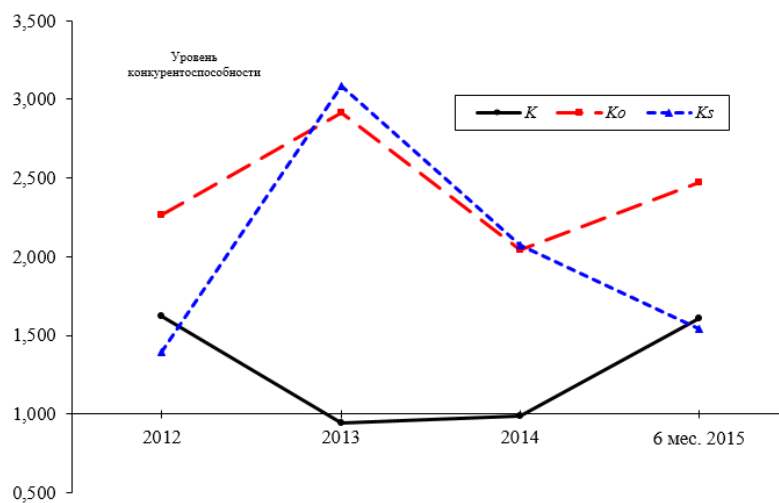

Рисунок 3. Динамика конкурентоспособности ПАО «Газпром» в разрезе объектов сопоставления

Декомпозиция показателей конкурентоспособности в разрезе объектов сопоставления (K_o и K_s) позволяет сделать вывод о том, что низкий уровень конкурентоспособности ПАО «Газпром» в 2013-2014 гг. был

обусловлен высокой эффективностью хозяйственной деятельности Конкурента. Относительно роста уровня конкурентоспособности по итогам I полугодия 2015 г. отметим, что он обусловлен увеличением эффективности хозяйственной деятельности ПАО «Газпром» (с 2,043 до 2,475) при снижении указанного показателя ОАО «НОВАТЭК» (с 2,075 до 1,540).

Выясняя причину столь волатильной динамики, укажем на введенный фактор финансовой устойчивости анализируемых предприятий: если коэффициент текущей ликвидности ПАО «Газпром» за последний отчетный период существенных изменений не претерпел и по состоянию на 30.06.2015 г. составил 1,862, то уровень ликвидности ОАО «НОВАТЭК» за I полугодие 2015 г. снизился с 1,559 до 0,822.

Учитывая снижение ликвидности ОАО «НОВАТЭК» до критически низкого уровня (при сохранении высокого уровня ликвидности ПАО «Газпром»), значительное изменение уровня конкурентоспособности анализируемых предприятий представляется закономерным. В то же время, как и прежде, резервами увеличения конкурентоспособности ПАО «Газпром» является повышение уровня операционной эффективности, а также стратегического позиционирования.

Таким образом, отличия результатов применения модифицированного динамического метода от стандартной математической модели следует признать обоснованными и отражающими реальный уровень конкурентоспособности Исследуемой компании.

Материал поступил в редакцию 26.08.16.

ASSESSMENT AND ANALYSIS OF PJSC GAZPROM'S COMPETITIVENESS IN COMPARISON WITH JSC NOVATEK

P.P. Korsunov, Postgraduate Student

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg), Russia

Abstract. *This article deals with the assessment of PJSC Gazprom' competitiveness following the results of the first half of 2015 in comparison with JSC Novatek. Competitive advantages and disadvantages of the company are revealed. The analysis of competitiveness in terms of branch is carried out. It is shown that ranging of the companies by dynamic approach is more exact assessment tool of their competitiveness in contrast to traditional ratings which, as a rule, are based only on one indicator (most often – proceeds or capitalization of market participant) taken for one accounting period. In conclusion authors have determined the directions of further researches on this subject.*

Keywords: *competition; competitiveness; competitiveness of the enterprise; assessment of the enterprises competitiveness; dynamic method of competitiveness assessment of the enterprises; PJSC Gazprom.*

УДК 332

РОЛЬ ИКТ В РАЗВИТИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Д.А. Тажудинова, кандидат экономических наук, доцент
Дагестанский государственный университет народного хозяйства (Махачкала), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена роли ИКТ в развитии бизнеса в сельской местности. С развитием ИКТ расширяются возможности координирования бизнес-процессов. За счет широкого применения ИКТ в бизнес-процессе сельской местности обеспечивается качественно новый уровень оперативности и удобства получения гражданами и организациями сел и городов информации о результатах деятельности сельской местности и региона в целом. Предложено перейти к устойчивому развитию сельских территорий и увеличению роли ИКТ в развитии бизнес-процессов, что позволит обеспечить комплексное и интегрированное решение основных проблем сельских территорий.*

***Ключевые слова:** ИКТ; бизнес-процессы; сельская местность; единая информационная бизнес-система.*

В условиях глобальной экономики информационно-телекоммуникационные технологии (ИКТ) становятся неотъемлемой частью развитого общества и начинают играть большую роль, чем труд и капитал.

Уже давно правительства развитых стран мира выделили это направление в качестве стратегического вектора экономического развития, основного источника ускорения экономического роста на современном этапе.

После перехода на инновационный путь развития и для России степень внедрения и использования ИКТ в различных областях жизни общества становится решающим фактором поступательного экономического и социального развития. Ведь ИКТ играют немаловажную роль в структурных сдвигах экономики посредством влияния на производительность труда и конкурентоспособность, а услуги, предоставляемые на их основе в условиях глобализации, вносят существенный вклад в ускорение экономического роста, позволяя более эффективно использовать ресурсы.

Сегодня уже практически все знакомы с понятием ИКТ, но все же не каждый осознает необходимость и эффективность их использования. Под ИКТ следует понимать методы и приемы, связанные со сбором, передачей, хранением и обработкой информационных ресурсов при наличии современной техники и технологий.

ИКТ для бизнес-процессов можно рассмотреть как совокупность взаимосвязанных мероприятий или задач, осуществляемых на основе использования информационных технологий, направленных на создание определенного продукта или услуги для потребителей.

За последние десятилетия существенно возросла роль информационных технологий для бизнес-процессов во всех сферах экономической деятельности. Сегодня уже нет предприятий, где в той или иной степени не применялись бы информационные технологии. В тоже время, к сожалению, далеко не все собственники обращают внимание на эффективность и рациональность применения информационных технологий в бизнесе, особенно это заметно на региональном уровне. И это не смотря на то, что с развитием ИКТ расширяются возможности координирования бизнес-процессов. Интегрированные посредством Интернета различные виды бизнеса функционируют в новом качестве в рамках новой гибкой рыночно-сетевой инфраструктуры, которая расширяет границы и масштабы бизнеса, снижает степень асимметричности информации, способствует активному распространению нововведений.

Для многих регионов одним из инструментов социально-экономического развития является малый бизнес, а малый бизнес в сельском хозяйстве является составной частью экономической системы, без которой государство не может стабильно функционировать. Малое предпринимательство в сельской местности имеет своей ключевой целью не столько прибыль и ее максимизацию, сколько непрерывность удовлетворения спроса и постоянно меняющихся потребностей как отдельного индивида, так и общества в целом.

В России долгое время не уделялось должного внимания развитию сельской местности, а та поддержка, которая оказывалась со стороны государства, содержала лишь узкоотраслевой аграрный подход. От этого и отток сельского населения в города, от этого и перегруженность городов рабочей силой, соответственно, безработица и огромное количество незанятого работоспособного населения.

В Республики Дагестан, как и в большинстве российских регионов, значительный удельный вес занимают сельские территории. На сегодняшний день по данным Дагстата в сельской местности проживает 4915845 человек, что составляет 51 % от общей численности населения региона. Этот факт позволяет утверждать, что уровень развития сельской местности является целевым индикатором развития региональной и национальной экономики в целом, отражая степень ее устойчивости и готовности к решению задач модернизации.

Конечно, традиционным для республики Дагестан является сельское хозяйство, которое высокими темпами развивается в последние годы. Объем производства продукции сельского хозяйства за 2014 г. увеличился на 8,7 %, причем прирост темпа сложился выше среднего значения в целом по Российской Федерации (3,7 %) и СКФО (5,3 %) [3].

Существенное влияние на достигнутый результат оказала реализация приоритетного проекта «Эффективный АПК» и государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014-2020 годы».

Однако следует отметить, что, не смотря на реализуемые государством проекты и программы, очень сложно или практически невозможно привлечь работников нужной квалификации в сельское хозяйство, это связано с отсутствием перспектив на будущее в сельской местности, соответствующих условий проживания. В более четверти случаев причиной является низкое качество предлагаемой рабочей силы. Это свидетельствует о том, что низкоквалифицированная рабочая сила в сельской местности присутствует всегда, но конкурировать за квалифицированного работника заработной платой и условиями жизни (выраженными, прежде всего, наличием жилья) сельское хозяйство не может.

Все это является результатом однобокого аграрного развития сельских территорий, что привело к неразвитости социально-бытовой инфраструктуры, логистики, информационной базы и к другим серьезным проблемам, а ведь сельские территории обладают мощным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом.

Бизнес-процессы в сельской местности могут охватывать практически все сферы хозяйственной деятельности внутри региона: наряду с традиционным сельскохозпроизводством, переработкой продукции и производственным обслуживанием, интенсивно развивать несельскохозяйственные виды деятельности, выполняя тем самым интегрирующую роль в повышении взаимосвязей внутри экономики региона и способствуя доступности для сельских жителей городских стандартов жизни [2].

И, конечно же, использование ИКТ при этом даст гораздо больший положительный результат. Ведь информационно-коммуникационные технологии позволяют активизировать и эффективно использовать информационные ресурсы (научные знания, открытия, изобретения, технологии, передовой опыт), что позволит получить существенную экономию других видов ресурсов: сырья, энергии, полезных ископаемых, материалов и оборудования, людских ресурсов, социального времени.

Широкое применение информационно-коммуникационных технологий в бизнес-процессе сельской местности обеспечит качественно новый уровень оперативности и удобства получения гражданами и организациями сел и городов информации о результатах деятельности сельской местности и региона в целом. Благодаря комплексному применению ИКТ можно будет создать единую информационную систему взаимодействия крупного производства с мелким, в том числе и с промышленным, с целью расширения производства и более полного обеспечения потребителей дефицитным продовольствием. Так крупное производство может давать заказ мелкому производителю на выращивание нужной обществу продукции, обеспечивая выполнение этого заказа необходимыми материальными ресурсами (кормами, поголовьем молодняка, строительными материалами и т.д.).

Это является весьма актуальным для сельской местности, так как многие фермерские хозяйства терпят убытки из-за не своевременного сбыта продукции, из-за отсутствия своевременной информации и т.д.

Создав единую информационную бизнес-систему, у производителей мелкого бизнеса сельской местности появится возможность найти новые пути сбыта продукции, получения своевременной необходимой информации по сфере их деятельности, принимать заказы на свою продукцию и т.д.

Таким образом, необходим переход к устойчивому развитию сельских территорий за счет увеличения роли ИКТ в развитии «бизнес-процессов», который позволит обеспечить комплексное и интегрированное решение основных проблем сельских территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Высоков, В.В. Информауионно-коммуникационные технологии Юга России. Научно-практическое пособие / В.В. Высоков. – Ростов-на-Дону, 2014.
2. Левина, Н.Д. Проблемы развития бизнес-процессов в сельской местности / Н.Д. Левина, И.В. Палаткин, А.Ю. Павлов // Интернет-Журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» №6 – 2013 г. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru>
3. Об итогах социально-экономического развития РД за 2014 год. – Режим доступа: <http://pandia.ru>
4. <http://dagstat.gks.ru>

Материал поступил в редакцию 16.08.16.

THE ROLE OF ICT IN DEVELOPMENT OF BUSINESS PROCESSES IN RURAL AREA

D.A. Tazhudinova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Dagestan State Institute of National Economy (Makhachkala), Russia

Abstract. *This article deals with the ICT role in the development of business in rural area. On the basis of ICT development, the possibilities of business processes coordinating extend. Due to broad use of ICT in business process of rural area? qualitatively new level of efficiency and receiving convenience of information on activity results of the rural area and region in general by citizens and organizations of villages and cities is provided. It is suggested to come to sustainable development of rural territories and to increase of ICT role in development of business processes that will allow to provide complex and integrated solution of the main issues of rural area.*

Keywords: *ICT; business processes; rural area; unified information business system.*

УДК 658.7.07 : 338.2

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ В СИСТЕМЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ

Р.Р. Тимиргалеева, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры производственного менеджмента и экономики отраслей народного хозяйства,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет» (Краснодар), Россия

Аннотация. В статье представлены результаты исследования проблем оценки эффективности логистического управления трудовыми ресурсами предприятия. Предложено для этой цели использовать интегрированный показатель, который может быть использован не только при выявлении динамики эффективности управления персоналом на одном предприятии, но и при сравнении эффективности данной деятельности на разных предприятиях, независимо от форм собственности, отраслевой и ведомственной принадлежности, характера реализуемой продукции, размеров предприятия и других параметров.

Ключевые слова: эффективность управления персоналом, логистическое управление, трудовые ресурсы, интегрированный показатель.

Вопросы управления трудовыми ресурсами с разных аспектов рассматривают многие ученые и практики, среди которых отметим работы авторов [2, 6, 7, 9], иллюстрирующие инновационные подходы к данному процессу. Собственные исследования автора, направленные на внедрение расширительной концепции логистики в деятельность субъектов хозяйствования [1, 3, 4], а также работы коллег, которые занимаются вопросами внедрения логистики и ее систем в деятельность предприятий [5, 11] и других, позволили автору предложить концепцию логистического управления трудовыми ресурсами [10] и обосновать методику оценки эффективности логистического управления трудовыми ресурсами предприятия, рассмотренную ниже.

Для оценки эффективности управления персоналом предприятий предлагаем использовать интегрированный показатель, который в общем виде может быть представлен следующим образом:

$$Q = \sum_{i=1}^8 \frac{Z_i}{A_i} + \sum_{j=1}^n \frac{P_j}{A_j} \longrightarrow \min \text{ при } \sum_{l=1}^k \sum_{m=1}^p a_{lm} = \sum_{l=1}^k \sum_{m=1}^p b_{lm}, \quad (1)$$

где Q – интегральный показатель эффективности управления персоналом;

Z_i – затраты по виду функции кадровой службы;

i – вид функции кадровой службы (набор, расстановка, подготовка, переподготовка, профессиональная ориентация, рост, оплата, стимулирование);

($i = \overline{1,8}$); A_i – численность работников, соответствующая i -затратам;

P_j – потери прибылей вследствие упущенных возможностей, связанные с нерациональным использованием трудовых ресурсов;

j – вид потерь;

($j = \overline{1,n}$); A_j – численность работников, соответствующая j -потерям;

a_{lm} – объем готовой продукции l -вида, поставляемый m -потребителю;

($l = \overline{1,k}$), ($m = \overline{1,p}$); b_{lm} – потребность в виде готовой продукции потребителя.

Затраты на расстановку трудовых ресурсов «растворены» в иных видах рассматриваемых издержек и не отражаются в отчетности. Поэтому в форме они отсутствуют.

На интегральный показатель налагается одно ограничение – качественное обслуживание потребителей, которое проявляется в степени выполнения предприятием договорных обязательств.

Таким образом, чем меньше совокупные затраты, связанные с движением трудовых ресурсов (включая указанные потери прибыли) на одного работающего, при условии выполнения договорных обязательств, тем эффективнее управление персоналом предприятия.

Под потерей прибыли вследствие упущенных возможностей, связанных с нерациональным использованием трудовых ресурсов, будем понимать потери прибыли вследствие нерационального использования самой многочисленной категории работников предприятия – рабочих.

Потери прибыли вследствие нерационального использования рабочих могут быть выражены косвенно, через потери, возникающие на предприятии из-за того, что реальная производительность труда оказывается меньше потенциальной.

Среди основных причин относительно низкой производительности труда можно выделить, как минимум, следующие: сверхнормативная текучесть кадров; высокий уровень брака; длительные (больше нормативных) сроки перехода на выпуск новой продукции и / или освоения новой техники, новой технологии.

Следовательно, потери прибыли вследствие упущенных возможностей, связанных с нерациональным использованием трудовых ресурсов, с известной долей условности, могут быть приравнены к сумме потерь прибыли, обусловленных сверхнормативной текучестью кадров ($\Pi_{тек}$), потерь прибыли, сопутствующих высокому уровню брака ($\Pi_{брак}$), потерь прибыли, сопряженных с длительными сроками перехода на выпуск новой продукции и / или освоения новой техники, новой технологии ($\Pi_{срок}$):

$$\Pi = \Pi_{тек} + \Pi_{брак} + \Pi_{срок} \quad (2)$$

Потери прибыли, обусловленные сверхнормативной текучестью кадров, могут быть рассчитаны следующим образом:

$$\Pi_{тек} = \sum_{i=1}^m (H_{план} - H_{факт}) P_{сред} \quad (3)$$

где $H_{план}$ – плановая норма выработки рабочего в стоимостном выражении;

$H_{факт}$ – фактическая норма выработки вновь принятого рабочего в период выработки в стоимостном выражении;

$P_{сред}$ – средняя рентабельность продукции;

i – каждый вновь принятый рабочий;

m – количество вновь принятых рабочих.

Потери прибыли, сопутствующие высокому уровню брака, могут быть рассчитаны по формуле:

$$\Pi_{брак} = \sum_{i=1}^m B_{факт} \cdot P_{сред} \quad (4)$$

где $B_{факт}$ – фактический объем брака в стоимостном выражении;

i – каждый рабочий, допустивший брак;

m – количество рабочих, допустивших брак.

Потери прибыли, сопряженные с длительными сроками перехода на выпуск новой продукции и / или освоения новой техники / технологии, могут быть рассчитаны следующим образом:

$$\Pi_{срок} = \sum_{j=1}^m O_{план} (t_{факт j} - t_{план j}) P_{сред}, \quad (5)$$

где $O_{план j}$ – плановый суточный объем производства j – подразделения в стоимостном выражении;

$t_{факт j}$ – фактические сроки перехода на выпуск новой продукции и / или освоения новой техники / технологии для j -подразделения, в днях;

$t_{план j}$ – плановые сроки перехода на выпуск новой продукции и/или освоения новой техники/технологии для j -подразделения, в днях;

j – каждое подразделение, в котором имел место переход на выпуск новой продукции и / или осуществлялось освоение новой техники / технологии;

m – количество подразделений, в которых имел место переход на выпуск новой продукции и / или осуществлялось освоение новой техники / технологии.

Таким образом, интегрированный показатель может быть использован не только при выявлении динамики эффективности управления персоналом на одном предприятии, но и при сравнении эффективности данной деятельности на разных предприятиях, независимо от форм собственности, отраслевой и ведомственной принадлежности, характера реализуемой продукции, размеров предприятия и других параметров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амітан, В. Н. Логістизація процесів в організаційно-економічних системах / В. Н. Амітан, Р. Р. Тимиргалеева, В. Л. Пілюшенко. – Донецьк, 2003.
2. Крашенинин, Е. В. Формирование системы мотивации, направленной на повышение эффективности труда персонала / Е. В. Крашенинин, Р. Р. Тимиргалеева // Научные исследования: от теории к практике. – 2016, № 2-2 (8). – С. 140–142.
3. Ларина, Р. Р. Логистика в создании эффективного организационно-управленческого механизма управления трудовыми ресурсами / Р. Р. Ларина // Науковий Вісник Національного Гірничого університету. – 2003, № 3. – С. 91–95.
4. Ларина, Р. Р. Логистический подход к управлению региональными организационно-экономическими системами / Р. Р. Ларина, И. Ю. Гришин. – Симферополь, 2012.
5. Мельников, В. П. Логистика / В. П. Мельников, А. Г. Схирладзе, А. К. Антонюк. – М. : Юрайт, 2014. – 288 с.

6. Носаков, И. В. О человеческом капитале в инновационной деятельности организации / И. В. Носаков // Научно-исследовательский журнал «Управление экономическими системами». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4045_
7. Носаков, И. В. Подходы к развитию человеческого капитала, способствующие созданию инновационного продукта / И. В. Носаков, В. Н. Носаков // Научно-исследовательский журнал «Управление экономическими системами». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4034.
8. Носаков, И. В. Системный подход к человеческому капиталу при создании инновационного продукта / И. В. Носаков, В. Н. Носаков // Электронный журнал NovaInfo.Ru. – №50-1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://novainfo.ru/article/7478>.
9. Тимиргалеева, Р. Р. Кадровое планирование в формировании инновационной стратегии развития предприятий туристско-рекреационной сферы / Р. Р. Тимиргалеева, И. Ю. Гришин // NovaInfo.Ru. – 2016, Т. 1, № 49.
10. Тимиргалеева, Р. Р. Логистическое управление трудовыми ресурсами в системе производственного менеджмента предприятия / Р. Р. Тимиргалеева // NovaInfo.Ru. – 2016, № 50. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://novainfo.ru/article/7524>.
11. Шехтер, Д. Логистика. Искусство управления цепочками поставок / Д. Шехтер. – М. : Альпина, 2013. – 452 с.

Материал поступил в редакцию 24.08.16.

EVALUATION OF LOGISTICS MANAGEMENT OF WORKFORCE WITHIN THE PRODUCTION MANAGEMENT SYSTEM OF AN ENTERPRISE

R.R. Timirgaleeva, Doctor of Economics, Professor

Department of Industrial Management and Economics of National Economy Sectors,
Kuban State University of Technology (Krasnodar), Russia

Abstract. *The article presents the results of a study evaluating the effectiveness of the issues of logistics management for labour resources at an enterprise. It is proposed to use an integrated indicator not only identifying the dynamics of personnel management in a company, but also comparing the effectiveness of these activities in various companies, regardless of ownership, industry and departmental affiliation, the products sold, size of businesses and other parameters.*

Keywords: *efficiency of personnel management, logistics management, human resources, integrated indicator.*

УДК 338

СТРАХОВАНИЕ В МАЛОМ И СРЕДНЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ**С.В. Шарохина**, кандидат экономических наук, доцент

Сызранский филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Россия

***Аннотация.** В статье на примере ведущих страховых компаний Самарской области: АО «СК «Астро-Волга» и ПАО СК «Росгосстрах» охарактеризован продуктовый набор, который предлагает предпринимателям рынок страховых услуг РФ. В результате исследования названы причины, по которым предприниматели, несмотря на то, что подвержены влиянию многих видов рисков, ограничиваются только обязательным страхованием. Так происходит, потому что предприниматели не хотят тратить деньги на не понятные им цели, также скрытая бухгалтерия, часто используемая в малом и среднем бизнесе, затрудняет, а то и лишает возможности оценить страхуемое имущество. К тому же страховые выплаты относятся на прибыль предприятия и увеличивают налогооблагаемую базу, что тоже не выгодно предпринимателям.*

***Ключевые слова:** страхование, страховые услуги, риски, рынок.*

Страхование – отношения по защите имущественных интересов физических и юридических лиц Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков [1].

Предпринимательство является основой экономики, так как имеет гибкую структуру и способно реагировать на меняющуюся конъюнктуру рынка. В последнее время российское государство демонстрирует все большую заинтересованность в существовании малого и среднего бизнеса, стремясь создать благоприятные условия для развития инициативы. Это связано, прежде всего, с переориентацией российских рынков на собственных производителей.

Цель данного исследования – охарактеризовать продуктовый набор, который предлагает предпринимателям рынок страховых услуг.

В настоящее время на территории Самарской области создано и работает 32 территориальных общественных объединения предпринимателей. По обороту малых предприятий область занимает второе место среди регионов Поволжского Федерального округа. Инвестиции в основной капитал малых и средних предприятий составили 7,5 млрд рублей, увеличившись по сравнению с 2013 годом на 13,6 %. В малом и среднем бизнесе работает треть населения области. На 1 января 2015 года насчитывалось более 117 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства. За последние шесть лет предпринимателям было предоставлено почти 3 тыс. субсидий, создано более 27 тыс. рабочих мест, что является хорошей предпосылкой развития бизнеса [4].

Малый и средний бизнес подвержены влиянию многих видов рисков, например, политических, экономических, социальных, климатических, экологических, производственных, отраслевых, коммерческих, информационных, кредитных, валютных и т.д. Вместе с тем в своей деятельности предприниматель наиболее уязвим, так как при любом развитии ситуации, может располагать только собственными ресурсами: интеллектуальными, материальными, финансовыми. Одним из способов минимизировать негативные последствия риска является страхование.

Так, АО «СК «Астро-Волга» предлагает страхование предпринимательских и финансовых рисков и поясняется, что такого рода риски могут, возникать, например: в связи с ведением бизнеса; в связи с осуществлением некоммерческой деятельности – целевой деятельности, не направленной на систематическое извлечение прибыли; из правоотношений, направленных на удовлетворение личных потребностей; в связи с судебными разбирательствами по спорам, вытекающим из предпринимательской или некоммерческой деятельности юридических или физических лиц либо из иных обстоятельств [5].

Согласно отчету АО «СК «Астро-Волга» за 2013-2014 гг., страхование финансовых рисков – статья, которая не пользуется спросом у потребителей. В 2014 году страховые взносы составили всего 8 тыс. руб., в 2015 году страховых взносов по этой статье не было [2].

В более крупной компании – ОСаО «Ингосстрах» – всего две десятые процента от общего объема предоставляемых СК услуг занимает страхование финансовых и предпринимательских рисков [3].

Основной причиной сотрудничества малого бизнеса со страховой компанией остается обязательное страхование.

Предприниматели демонстрируют нежелание тратить деньги на не понятные им цели. При этом часто скрытая бухгалтерия, используемая в малом и среднем бизнесе, затрудняет, а то и лишает возможности оценить страхуемое имущество. К тому же страховые выплаты относятся на прибыль предприятия и увеличивают налогооблагаемую базу, что тоже не выгодно предпринимателям.

Для самих же страховщиков страхование малого и среднего бизнеса привлекательно меньшим размером рисков, чем у крупных производителей; упрощенной процедурой заключения договоров.

Таким образом, для развития предпринимательского страхования необходимо повышать страховую грамотность руководителей компаний.

Страховым компаниям следует полно и оперативно информировать руководителей о страховых продуктах, делая ставку на самую концепцию страхования, разъясняя, что незначительные, по сравнению с размером возможного ущерба, затраты, приведут к существенной компенсации при возникновении страхового случая. Необходима также дальнейшая оптимизация страховых пакетов, включение эксклюзивных предложений, учитывающих особенности работы и рисков малого бизнеса.

Следует реализовывать гражданские инициативы по изменению законодательства, чтобы добиться того, что затраты на страхование не будут относиться на прибыль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадорф, П. Справочник по страхованию в промышленности / П. Бадорф, Г. В. Дорш и др. – М. : Юнити, 2013. – 336 с.
2. Годовой отчет ОАО СК «Астро-Волга». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.astro-volga.ru/inc/doc/prib15.pdf> (дата обращения 14.03.2016).
3. Годовой отчет ОАО «Ингосстрах» в 2014 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.ingos.ru/ru/company/company-history/> (дата обращения 13.03.2016).
4. Меркушкин, Н. И. «Нужно, чтобы активность молодых людей, которые начинают свое дело, была все выше» // Правительство Самарской области. Официальный сайт. 27 мая 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.samregion.ru/press_center/events/11.07.2014/week/1/71173/ (дата обращения 10.08.2016).
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.astro-volga.ru/>.

Материал поступил в редакцию 25.08.16.

INSURANCE IN SMALL AND MEDIUM BUSINESSES

S.V. Sharokhina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Syzran branch of Samara State University of Economics, Russia

Abstract. *In the article a set of services offered by insurance market of the RF to entrepreneurs is characterized on the example of JSC IS Astro-Volga and OJSC Rosgosstrakh – the leading insurance companies in Samara oblast. The study results showed the reasons why entrepreneurs limit themselves to obligatory insurance despite a number of risks. This is due to their unwillingness to spend money on unclear goals and to off-the-book financial scheme, often used in small and medium businesses, which does not allow assessing insurable property. Moreover, insurance payout refers to business profits and raises tax base that is unprofitable for entrepreneurs.*

Keywords: *insurance, insurance services, risks, market.*

Jurisprudence
Юридические науки

УДК 349.23

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАТУСА ДИСТАНЦИОННОГО РАБОТНИКА**Т.С. Арефьева**, студентФедеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный университет», Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются дискуссионные проблемы, связанные с правовой регламентацией труда дистанционных работников. Обращается внимание на необходимость корректировки содержания гл. 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации «Особенности регулирования труда дистанционных работников».*

***Ключевые слова:** Трудовой кодекс, дистанционный работник, режим труда, место выполнения трудовой функции.*

На сегодняшний день правовой статус дистанционного работника четко не определен. Несмотря на то, что в 2013 году введена самостоятельная глава в ТК РФ, в правоприменительной деятельности возникает много вопросов.

Как отмечено в Докладе генерального директора МБТ, «сегодня почти половина глобальной рабочей силы работает по найму, получая заработную плату, но лишь немногие из них заняты на условиях полного рабочего времени у одного работодателя»^[2]. Появление новой категории работников, осуществляющих работу вне стационарного рабочего места и вне места постоянного нахождения работодателя, обусловлено требованиями времени, новыми техническими возможностями и оптимизацией расходов работодателя [5].

Стоит сказать, что в начале дискуссии о необходимости совершенствования регламентации работы вне территории работодателя многие ученые и практики целесообразно замечали возможность изменения правового регулирования о надомном труде, в частности дополнением отдельными вопросами положения статей главы 49 Трудового кодекса РФ.

Однако вместо оптимизации существующего регулирования законодатель создал новый и, по его мнению, более прогрессивный институт.

В соответствии со ст. 312.1 Трудового кодекса Российской Федерации дистанционной работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет.

Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 60-ФЗ в Трудовой кодекс РФ введена новая глава 49.1. «Особенности регулирования труда дистанционных работников» Трудового кодекса РФ. Эта глава применяется с 19 апреля 2013 года, не так давно по меркам права, и при оформлении трудовых отношений с такими сотрудниками возникает множество вопросов, связанных, в частности, с нечетким законодательным регулированием режима труда дистанционного работника, условий применения электронного документооборота и электронных подписей; как и, главное, за что применять дисциплинарные взыскания к дистанционному работнику; отсутствием порядка расследования несчастных случаев на производстве; применением районных коэффициентов к заработной плате; применением дисциплинарных взысканий и др.

К сожалению, на эти и еще многие вопросы, ни Трудовой кодекс, ни другие нормативные правовые акты не дают ясных ответов.

Приходится признать тот факт, что, у «дистанционного» труда есть как плюсы, так и минусы [1].

Особенность дистанционной работы, такую как выполнение ее «вне места нахождения работодателя, его подразделений», «вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя», следует учитывать при решении вопроса о привлечении работника к дисциплинарной ответственности.

Можно ли наказывать, например, за прогул дистанционного работника?

Место, где дистанционный работник может выполнять дистанционную работу, определено в части

первой статьи 312.1 Трудового кодекса РФ достаточно широко. Главным видовым признаком квалификации рабочего места в качестве дистанционного является нахождение места выполнения трудовой функции вне места нахождения работодателя при отсутствии контроля работодателя за этим местом.

Прогулом признаются, в частности, следующие действия работника (п. 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»): невыход на работу без уважительных причин, т. е. отсутствие на работе в течение всего рабочего дня (смены) независимо от его продолжительности; нахождение без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня вне пределов рабочего места [4].

Специфика дистанционной работы состоит в том, что такой сотрудник определяет *место выполнения работы* (не рабочее место!) самостоятельно, при этом рабочее место даже не указывается в его трудовом договоре (ч. 1 ст. 312.1 ТК РФ). Поэтому применительно к дистанционной работе говорить о прогуле как об отсутствии без уважительных причин на работе или на рабочем месте нельзя.

Непосредственная и имущественная заинтересованность в закреплении в трудовом договоре места выполнения трудовой функции возникает у работодателя в том случае, когда он предоставляет работнику свое имущество – оборудование, программно-технические средства, средства защиты информации, иные средства. Кстати говоря, материально-техническое обеспечение такого дистанционного рабочего места (например, веб-камерами, оборудованием для видеоконференций), его техническое обслуживание сотрудниками работодателя также могут дать повод для дискуссии об установлении работодателем косвенного контроля за помещением, в котором выполняется трудовая функция [6].

Значит ли это, что сотрудник может безнаказанно не выполнять отдельные условия трудового договора? Конечно нет.

На дистанционных работников распространяется действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, с учетом особенностей, установленных гл. 49.1 ТК РФ (ч. 3 ст. 312.1 ТК РФ). Поэтому, если условиями трудового договора с дистанционным работником установлены определенный режим работы, 40-часовая рабочая неделя, периодичность отчетности и время выхода на связь с офисом, то, например, в рассматриваемой ситуации сотрудник может быть привлечен к ответственности, например, «за недоступность по определенным трудовым договором каналам связи в целях получения заданий от работодателя, а также получения работодателем результатов дистанционной работы», но не «за прогул».

Хотелось бы также обратить внимание еще на некоторые нюансы.

Во-первых, несколько неоправданным видится открытый перечень оснований для расторжения трудового договора. Статьей 312.5 ТК РФ установлено, что расторжение трудового договора о дистанционной работе по инициативе работодателя производится по основаниям, предусмотренным трудовым договором. Поскольку работник в трудовых отношениях является все же слабой стороной, представление столь широких полномочий работодателю видится необоснованным. Возможно, имело смысл в указанной норме ТК РФ прописать хотя бы примерные основания для расторжения трудового договора с дистанционным работником, чтобы стороны правоотношения могли понимать, в каком направлении следует двигаться, предусматривая открытый перечень оснований для расторжения трудового договора [3].

Во-вторых, при дистанционной работе открытым остается такой вопрос, как производственные травмы, поскольку определить, когда – в рабочее время или во время отдыха – дистанционный работник получил травму, представляется крайне затруднительным.

Безусловно можно сказать, что нормы, регулирующие труд дистанционных работников, требуют дополнительного осмысления и корректировки, иначе дистанционный труд в России не получит должного развития и останется «мертвой» главой в ТК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кобылинская, С.В. Правовое регулирование дистанционного труда / С.В. Кобылинская, А.Х. Шишев // Актуальные проблемы права: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 188-190.
2. На пути к столетней годовщине МОТ: реалии, модернизация и приверженность трехсторонних участников: Доклад 1(А) генерального директора МБТ на Международной конференции труда, 102-я сессия. – Женева, 2013. – С. 10.
3. Олейникова, О. Об изъянах законодательного регулирования труда дистанционных работников / О. Олейникова // Трудовое право. – 2015. – № 11. – С. 31-38.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 (ред. от 24.11.2015 г.) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации».
5. Сорокин, А. Дистанционные работники: анализ споров по дисциплине / А. Сорокин // Трудовое право. – 2015. – № 11. – С. 52.
6. Щур-Труханович, Л.В. Трудовой договор о дистанционной работе: содержание, особенности и реализация на практике / Л.В. Щур-Труханович // Кадры предприятия. – 2014. – № 3. – С. 3-10.

Материал поступил в редакцию 15.08.16.

LEGAL ASPECTS OF REMOTE EMPLOYEES' STATUS

T.S. Arefyeva, Student
Kemerovo State University, Russia

***Abstract.** In this article the debating issues of legal regulation of remote employees' work are considered. The attention is paid to the need of development of the Chapter 49.1 of Labor code of the Russian Federation "Regulation of Work of Remote Employees".*

***Keywords:** Labor code, remote employees, terms of employment, work place.*

УДК 343.7

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОЗДАНИЕ «ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД»

Т.С. Арефьева, студент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный университет», Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема уголовной ответственности за новый состав преступления в сфере экономической деятельности – создание «финансовых пирамид». Прослеживается история разработки и внесения соответствующих поправок в УК РФ. Утверждается, что полное искоренение практики создания «финансовых пирамид» возможно лишь с помощью комплекса мер правового, информационного и экономического характера.*

***Ключевые слова:** «финансовая пирамида», Уголовный кодекс, правовое регулирование.*

Для граждан России на протяжении многих десятилетий наиболее привычным участием в финансовой жизни государства являлось хранение личных денежных средств на вкладах в банке. События экономической жизни (1992-1995 гг.) усиливали недоверие среди населения к профессиональным государственным структурам и параллельно развивалось буквально мистическое отношение к коммерческим банкам и частным финансовым структурам, якобы, способным остановить негативные явления финансовой жизни индивидуума¹.

Всё это породило на рынке частных инвестиций волну массового нетрадиционного мошенничества с использованием в качестве орудия преступления так называемых «финансовых пирамид».

30 марта 2016 г. Президент России подписал разработанный Правительством Федеральный закон об уголовной ответственности за организацию «финансовых пирамид». В сообщении о дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 172.2, предусматривающей уголовную ответственность за организацию деятельности «финансовых пирамид» говорится, что это будет способствовать развитию финансового рынка, сокращению потерь денежных средств значительной части населения, повышению доверия граждан к финансовым инструментам².

В специальной правовой литературе и средствах массовой информации ни один раз высказывалась идея о привлечении к уголовной ответственности за организацию деятельности «финансовых пирамид»³.

Несколько лет назад, в 2012 году, подобный законопроект уже предлагался Следственным комитетом РФ и Министерством финансов, и эта инициатива освещалась в «Российской газете»⁴.

В большей части точки зрения указанных ведомств, в принципе, совпадали. Финансисты предлагали дополнить норму, предусматривающую уголовную ответственность за совершения мошенничества пунктом: «Создание «финансовой пирамиды» и незаконное руководство ее деятельностью». Силовые ведомства предлагали считать создателей и руководителей пирамид банкирами, дополняя статью «Незаконная банковская деятельность» Уголовного кодекса⁵.

Переломным моментом в споре ведомств стал 2016 год⁶. Под «финансовой пирамидой» стал пониматься вид финансово-коммерческой структуры, в которой получение дохода осуществляется посредством привлечения дополнительных инвестиций от новых инвесторов.

«Финансовые пирамиды» – явление, распространенное по всему миру, несмотря на уровень экономического, социального развития страны. Однако способы, методы и формы борьбы с такого рода преступлениями в различных странах не одинаковы.

Так, например, в Польше существует Закон «О недобросовестной конкуренции», которая подразумевает предложение покупки товаров или услуг с обещанием финансовой выгоды в обмен на убеждение других людей в необходимости сделать те же.

В Германии закон запрещает вербовать участников в структуры, где доход происходит от взносов других участников и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет.

Те финансовые структуры, которые мы знаем из истории 90-х гг. (МММ, Властелина, Русский дом Селенга и др.) были построены по простым схемам, разоблачая которые виновных относительно легко можно было привлечь к ответственности за мошенничество. Учреждались коммерческие организации, которые через активную рекламную компанию завлекали вкладчиков, инвесторов, сулили им высокие проценты, дивиденды за счет прибыли от предпринимательской деятельности, но сама эта деятельность не велась. Иными словами, вкладчиков обманывали. Т.о. «компания» завладевала чужим имуществом путём обмана или злоупотребления доверием, что и предусмотрено статьёй 159 УК РФ – мошенничество.

В настоящее время индустрия «финансовых пирамид» изобрела новые способы функционирования. Как действуют современные пирамидостроители? Их действия разворачиваются в сети Интернет и используются электронные платежные средства и безналичные переводы между участниками.

Рассмотрим деятельность «финансовых пирамид» подробнее.

Создание любой «финансовой пирамиды» неизбежно связано с эффектной и эффективной легендой капиталовложений. По сути, организаторам финансовой пирамиды достаточно предложить «новые», незнакомые финансовые услуги, обеспечивающие необычно высокую доходность и надежность хотя бы нескольким людям – будущим инвесторам и заинтересовать их. Например, говорится о том, что открывается клуб успешных людей, оказывающий юридические, консалтинговые и иные услуги, позволяющий преуспеть и стать богатым. Далее через некоторое время у первых инвесторов появляется «гарантированный» доход и, как следствие, последние распространяют уже среди своих друзей, знакомых, родственников слух о необычайно прибыльном бизнесе. Так в деятельность финансовой пирамиды вовлекаются новые вкладчики. Вновь привлеченные денежные средства идут на погашение обязательств перед предыдущими вкладчиками, и так продолжается до тех пор, пока есть новые вкладчики.

Получается, что нет никакой деятельности у такой «фирмы», нет структуры, бухгалтерии и счетов, как следствие ведение предпринимательской деятельности.

Для квалификации такого рода преступления использовалась ст. 159 УК РФ (мошенничество), составом преступления в которой является хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием.

Стоит отметить, что и Указания Генпрокуратуры России № 65/11, МВД России № 1 от 01.02.2016 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» пунктом «В» категории экономических преступлений такое явление как «финансовые пирамиды» отнесли к «преступлению, предусмотренному ст. 159, 159.1-159.6 УК РФ, которое совершено физическими лицами с целью завладения имуществом граждан для осуществления производственно-хозяйственной и финансовой деятельности, а также под видом ее осуществления (например, «финансовые пирамиды»)».

Но «криминальная мысль» не спит, и создатели пирамид, опасаясь наказания именно по данной статье, старались донести до вкладчиков информацию, которая в прямой форме говорит о том, что данное сообщество является «финансовой пирамидой» и денежные средства в неё не рекомендуется вкладывать или куда-либо переводить. В данном случае хитрые «пирамидостроители» пытаются уничтожить обязательный признак мошенничества – обман.

Также правоприменитель иногда шел по другому пути и приходил к статье 172 УК РФ – незаконная банковская деятельность. Объективная сторона преступления включает в себя тот факт, что осуществляется без регистрации или специального разрешения незаконная банковская деятельность (банковские операции), так как структура «финансовой пирамиды» выполняет денежные переводы электронных платежных средств без лицензии ЦБ РФ.

Однако при детальном рассмотрении оказывается, что денежные средства не аккумулируются на счетах пирамиды, а переводятся между вкладчиками, т.е. физическими лицами и соответственно их можно расценить как добровольные пожертвования.

С точки зрения уголовно-правовой квалификации есть еще более сложный вариант – «финансовые пирамиды», создатели которых заранее сообщают вкладчикам, что доход зависит от количества вовлеченных лиц и рано или поздно имеется риск прекращения выплат по вкладам. В.К. Гавло и В.Ю. Белицкий выделяют способ прикрытия деятельности таких финансовых пирамид под организацию сетевого маркетинга.

Существует еще множество способов по организационной структуре «финансовых пирамид», все зависит от фантазии создателя, который обычно остается в тени своей деятельности. Отметим, однако, что все организации подобного рода представляют угрозу экономической безопасности государства, так как препятствуют притоку капитала в реальный сектор экономики, т.к. граждане инвестируют свои денежные средства в отдельные группы лиц.

В соответствии с новыми поправками устанавливается уголовная ответственность непосредственно по основному признаку «финансовых пирамид»: за вовлечение денежных средств граждан, если выплата дивидендов осуществляется за счет новых вкладчиков, при отсутствии инвестиционной или иной законной предпринимательской или иной деятельности в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств (при размере вовлеченных денежных средств не менее 1,5 млн. рублей).

Таким образом, уголовное дело может быть возбуждено уже по факту выявления подобной преступной деятельности, без установления признаков обмана. Однако есть риск, что уголовные дела так и будут возбуждаться по заявлениям обманутых вкладчиков, когда суммы ущерба уже достигли гигантских размеров.

Безусловно, время и практика применения покажет сильные и слабые стороны правовой регламентации нового состава преступления в сфере экономической деятельности. По нашему мнению, государству в условиях современного развития различных видов незаконных инвестиционных схем, необходимо решать данную проблему целым комплексом мер: увеличением уровня жизни населения, проводить в СМИ антирекламу «финансовых пирамид», то есть содействовать в повышении финансовой грамотности населения.

Примечания

¹ СКР: В России может существовать около 20 000 финансовых пирамид: [Электронный ресурс] // URL http://www.vedomosti.ru/finance/news/11438301/piramidy_menyayut_oblik

² <http://government.ru/activities/19667/>

³ Смирнов, Г. Построил пирамиду – отвечай! / Г. Смирнов // «ЭЖ-Юрист». – 2012. – № 42. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс»; Гавло, В.К. Проблемы изучения способов совершения мошенничеств, действующих по принципу «финансовых пирамид» / В.К. Гавло, В.Ю. Белицкий // «Российский следователь». – 2012. – № 1 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс»

⁴ <http://www.gosrf.ru/news/6341/>

⁵ <http://www.gosrf.ru/news/6641/>

⁶ <http://government.ru/activities/19650/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белицкий, В.Ю. Проблемы изучения способов совершения мошенничеств, действующих по принципу «финансовых пирамид» / В.Ю. Белицкий, В.К. Гавло // «Российский следователь». – 2012. – № 1.
2. Смирнов, Г. Построил пирамиду – отвечай! / Г. Смирнов // «ЭЖ-Юрист». – 2012. – № 42.

Материал поступил в редакцию 15.08.16.

CRIMINAL AND LEGAL RESPONSIBILITY FOR CREATION OF FINANCIAL PYRAMIDS

T.S. Arefyeva, Student
Kemerovo State University, Russia

Abstract. *In this article the issue of criminal responsibility for new legally defined crime in the economic activity sphere – creation of financial pyramids is considered. The history of development and introduction of the relevant amendments to the Criminal code of Russian Federation is given. It is stated that liquidation of financial pyramid creation is possible only by means of package of legal, information and economic measures.*

Keywords: *financial pyramid, Criminal code, legal regulation.*

УДК 34.06

К ВОПРОСУ О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ КРЕАТИВНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

И.В. Дамбаева, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского, гражданско-процессуального и трудового права
Уральский институт коммерции (Екатеринбург), Россия

***Аннотация.** В статье уделено внимание роли преподавателя юридического вуза в учебном процессе в условиях осуществления реформы системы высшего образования. Обоснован тезис, что решение проблем юридического образования возможно только на основе качественного преподавания учебных дисциплин, которое, в свою очередь, должно быть связано с разработкой креативных методик обучения для преодоления стереотипов и формализма в учебном процессе. Предложены приемы и способы проведения занятий, которые являются результатом научных поисков, практического и педагогического опыта автора статьи.*

***Ключевые слова:** высшее юридическое образование, современный преподаватель, креативные методики преподавания, правовое мышление.*

*«Открытия рождаются там, где кончается знание учителя
и начинается новое знание ученика»*

Константин Федин

На мысль написать эту статью автора натолкнуло высказывание абитуриента УрГЮУ на сайте «Профессор Рейтинг – рейтинг ВУЗов и преподавателей»: «Я являюсь абитуриентом 2016 года. Хочу поступить на юриста, но сталкиваюсь с рядом проблем. На Урале и в самой России не так много вузов с юридической направленностью. Присутствовали университеты до революции в столице и в Москве, а также факультеты, которые функционируют и по сей день. В нашей стране юридическое образование является не самым лучшим. В России присутствуют несколько факультетов, которые выпускают хороших специалистов. Единственный вуз, который является специализирующим по юриспруденции, это МГЮА. Мы все с вами прекрасно понимаем, что на Урале можно выучиться хорошо на металлурга или физика, но не на юриста, так как эта область является не приоритетной. Поэтому УРГЮА не входит в число вузов, способных выпустить настоящих профессионалов. Я считаю, что будет проще поступить в какой-нибудь захудалый юридический колледж Лондона, заплатив при этом около 1700000 или же чуть больше и работать себе в удовольствие» [4].

Конечно же, сказанное в большей степени не соответствует объективному положению вещей, основано на эмоциях и поверхностной оценке. В любой профессии юридическое образование лишним не бывает. Особенно это проявляется в сфере управления, предпринимательстве, торговле. Почти любая сфера деятельности связана с решением каких-то юридических проблем. Заключение договора, получение лицензии, предъявить иск, обжаловать несправедливое решение о наложении штрафа – для этого нужно знать не только законы, но и порядок решения различных правовых вопросов. Естественно, если молодой специалист знает юриспруденцию – это большой плюс.

Но, по сути, вышеприведенное мнение абитуриента является вызовом существующей системе высшего юридического образования.

Естественно, встает извечный русский вопрос «Что делать?»

Опрос ВЦИОМ об уровне подготовки специалистов российскими вузами продемонстрировал, что в обществе растет запрос на более качественное и практикоориентированное высшее образование.

«Годы, когда дипломы о высшем образовании, не подкрепленные реальными знаниями, выдавали сотни вузов и филиалов в России не прошли даром: качество высшего образования оказалось серьезно дискредитировано. Более половины россиян оценили качество образования в вузах страны как среднее. При этом абсолютное большинство поддержало лишение неэффективно работающих вузов государственной аккредитации, для Рособнадзора это знак, что мы движемся в правильном направлении», – отметил заместитель руководителя Рособнадзора Александр Бисеров.

По данным ВЦИОМ, лишение высших учебных заведений государственной аккредитации за неэффективную работу поддерживает большинство граждан нашей страны (65 %), эта цифра существенно выше и среди работодателей (80 %) и среди молодых специалистов (74 %).

Александр Бисеров напомнил, что за последние два с половиной года, когда Рособнадзор развернул активные проверки вузов по итогам мониторинга эффективности Минобрнауки, сеть образовательных организаций, имеющих государственную аккредитацию и, соответственно, право выдавать дипломы гособразца, сократилась более чем на тысячу.

«Проверки вузов, в отношении которых есть основания полагать, что они неспособны обеспечить должное качество образования, будут продолжены – подобные псевдовузы окончательно уйдут с образовательного поля нашей страны. А те, кто продолжит готовить специалистов с высшим образованием, надеюсь, откликнутся на имеющийся как у работодателей, так и у самих обучающихся запрос сделать обучение более

ориентированным на получение практических навыков, скорректировав соответствующим образом свои программы», – сказал заместитель руководителя [3].

Какие бы не выражались мнения, как бы громко не стучали о стол чиновники разного уровня и толка, все сводится к тому, что, реформируя систему высшего образования (и не только юридического), нужно, прежде всего, *обеспечить качество педагогических кадров*. Одним словом, чтобы за кафедрой стоял преподаватель, отвечающий современным требованиям, а не «ремесленник», отбывающий тяжелую повинность и опасаящийся вопросов из аудитории.

Современный преподаватель – это профессионал, отличающийся педагогической направленностью, высоким интеллектом, нацеленный на решение практических, исследовательских, инженерных задач в сотрудничестве со своими студентами и коллегами. Он использует для этого современные технологии, открыт для новых знаний, неудобных вопросов, умеет поддерживать интерес и мотивацию среди окружающих его студентов. Кроме того, имеет достижения в научно-исследовательской работе благодаря развитой творческой направленности.

Значение высшего образования заключается в том, что без него правильно не обработанное сознание студента стихийно развивается в сознание житейское, обыденное. Без применения креативных инновационных методик невозможно преодолеть стереотипы житейского мышления, элементы обыденного мировосприятия, наивно-реалистическое понимание общественных отношений.

Наиболее важной задачей преподавателя юридического вуза является *установление творческого контакта с аудиторией, имеющего цель пробуждения интереса к своей дисциплине*. Без применения креативных и содержательных приемов и способов здесь не обойтись. Каждое занятие должно проходить в режиме постоянного диалога, носить динамичный характер, обусловленный одним из основных принципов индукции – от простого к сложному, и направлено, в конечном итоге, на формирование у студентов навыков профессиональной деятельности.

Попытаемся определить алгоритм выполнения этой задачи.

1. Установка на предмет (подлежит озвучиванию под запись студентам):

а) Студент – субъект познавательной деятельности.

Студент – это не сосуд, который надо заполнить знаниями, а факел, который нужно зажечь [2].

б) Юрист – профессия творческая. Параметры правового мышления: логичность, креативность, ассоциативность.

2. «Занимательная юриспруденция» (метод основан на использовании сюжетов известных мультфильмов и кинофильмов).

Например:

а) Прав ли кот Матроскин, герой мультфильма «Трое из Простоквашино», в ситуации с теленком с юридической точки зрения?

б) Прав ли раджа из мультфильма «Золотая антилопа», отказавшийся вернуть монеты слуге, нашедшему их в джунглях?

в) Правомерны ли действия профессора В.И. Громова, изготовившего робота Электроника с использованием внешнего облика мальчика Сергея Сыроежкина без согласия самого Сергея и его родителей?

3. «Мозговой штурм». Вопросы аудитории с активным вовлечением в обсуждение как можно большей части студентов должны быть нестандартными, с творческой изюминкой.

Например:

а) Что общего между юристами (представителями гуманитарной науки) и математиками (представителями точной науки)? В процессе обсуждения различных вариантов, приходим к выводу, что как юристы, так и математики создают *модели*.

Модель есть мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте [5, с. 19].

Математики создают математические модели, под которыми понимаются упрощенные описания реальных процессов и явлений с помощью математических понятий, используя при этом различные приемы и способы (моделирование, проектирование и т.д.). Юристы же создают «правовые модели». «Правовая модель – это созданная в результате абстракции, идеализации или наблюдения форма отражения правовой (или окружающей) действительности, находящаяся в отношении соответствия с исследуемым объектом, служащая средством отвлечения и выражения внутренней структуры сложного правового явления (или наглядности в описании объектов материального мира), несущая информацию об объекте или выполняющая специальную описательную (демонстрационную) задачу» [1, с. 20].

б) Какие правовые модели взаимоотношений вы наблюдаете в аудитории? (вопрос в развитие первого). Выясняем, что это: преподаватель – студенты; староста – студенты; муж – жена; гражданский муж и гражданская жена; брат – сестра; начальник – подчиненный; друг – друг и т.д.

Для примера рассмотрим две модели взаимоотношений: *жена – муж; друг – друг*.

При анализе первой модели, как правило, затруднения вызывает дополнительный вопрос: *Считаете ли вы правильным оформление брачного договора при заключении брака?* Многие, руководствуясь «чувствами» и поддерживают такое решение, что не есть проявление правового мышления. Другие считают правильным подумать и об имущественной стороне вопроса.

При обсуждении второй модели замешательство в аудитории всегда вызывает дополнительный вопрос: *Если вы дали другу займы деньги, оформите ли при этом расписку?* Правовая модель сработает, если воспринимать друзей только как стороны договора займа: займодавца и заемщика. Но если руководствоваться сообщениями дружеских чувств, то в случае не оформления расписки и невозврата долга дружеские отношения могут дать трещину.

Вопросы, провоцирующие аудиторию на диалог, могут быть различными. Техника их задавания и степень их креативности зависит от профессионализма преподавателя.

4. Наглядная демонстрация «правовых моделей» с использованием положений (норм) российского права (в зависимости от преподаваемой дисциплины).

Например, как можно применить правовую модель на занятии по дисциплине «Гражданское право».

Используем нормы, предусмотренные ст. 17, 21, 48, 49 ГК РФ:

Правосубъектность гражданина (Ps состоит из гражданской правоспособности (Pc) и гражданской дееспособности (Dc).

Гражданская правоспособность гражданина возникает с момента рождения. Гражданская дееспособность – с момента совершеннолетия (по общему правилу).

Выводим формулу:

$$Ps = Pc + Dc$$

Правосубъектность юридического лица (Ps): состоит из гражданской правоспособности (Pc) и гражданской дееспособности (Dc).

Гражданская правоспособность и гражданская дееспособность юридического лица возникают одновременно, с момента государственной регистрации (включения в Единый государственный реестр юридических лиц).

Формула:

$$Ps = Pc (Dc)$$

В заключение следует отметить, что на протяжении ряда последних лет в разных странах мира нетрадиционным для педагогов является построение обучения в контексте непрерывного образования, курс на создание для учащегося возможностей занимать не просто активную, но и инициативную позицию в учебном процессе, не просто «усваивать» предлагаемый учителем (программой, учебником) материал, но познавать мир, вступая с ним в активный диалог, самому искать ответы и не останавливаться на достигнутом как на окончательной истине. В этом ключе ведутся поиски, направленные на превращение традиционного обучения в живое, заинтересованное решение проблем.

При этом одной из главных задач в современной системе образования является воспитание творчески мыслящих специалистов, которые бы обладали высоким творческим потенциалом. Отметим, что базис этого творческого потенциала должен закладываться и последовательно развиваться в детском саду, школе, техникуме и (или) институте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безруков, А. С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: Дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Безруков. – Владимир, 2008. – С. 20.
2. Великие об учителях. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://proffi95.ru/blogs/pedagogika-i-psiologicheskietechnologi/velikie-ob-uchiteljah.html> (дата обращения 25.07.2016 г.).
3. Замруководителя Росособнадзора прокомментировал опрос ВЦИОМ о качестве высшего образования в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.iv-edu.ru/articles/news/id2081> (дата обращения 15.07.2016 г.).
4. Профессор Рейтинг – рейтинг ВУЗов и преподавателей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://professorrating.ru/university.php?id=668> (дата обращения 07.07.2016 г.).
5. Штофф, В. А. Моделирование и философия / В. А. Штофф. – М., 1966. – С. 19.

Материал поступил в редакцию 05.08.16.

ON THE ISSUE OF ROLE AND SIGNIFICANCE OF CREATIVE APPROACH AT TEACHING LAW DISCIPLINES

I.V. Dambayeva, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of Department for Civil, Civil Procedure and Labor Law
Ural Institute of Commerce (Yekaterinburg), Russia

Abstract. *The article focuses on a role of teacher in law institute within educational process under the conditions of higher education system being reformed. The thesis is proved concerning that solving issues of law education is possible only on the basis of qualitative teaching associated with development of creative teaching methodologies to overcome stereotypes and formality within education process. As the results of scientific research and practical and pedagogical experience of the author, the methods and ways to conduct lessons are suggested.*

Keywords: *higher law education, the modern teacher, creative methods of teaching, law thinking.*

Philological sciences
Филологические науки

УДК 80

**КВАНТИТАТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ РУССКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА**

Абдул-Джаббар Мухсин Аль-Рубай, кандидат филологических наук, доцент
Кафедра русского языка, факультет языков,
Багдадский университет, Ирак

Аннотация. В данной статье представлена характеристика числительных, используемых в русском героическом эпосе.

Ключевые слова: фольклор, действительность, эпос, числительные, ситуация, былины, жанр.

Числительные, используемые в фольклорных произведениях, обычно делятся на реальные и символические. Реальные числительные исполнитель ориентирует на конкретную ситуацию, в которой, как правило, нет места художественной изобразительности. Реальные числительные привлекаются для обозначения даты, точного срока, строго определенного количества предметов.

Для того чтобы понять природу используемого в поэтическом контексте числительного, необходимо учитывать характер его связи с другими словами, в основном с существительными.

Употребительные в эпических произведениях числительные, обозначающие количество или порядок при счете, весьма активно используются в структуре былинного текста.

Большинство числительных не имеет конкретного количественного наполнения, а лишь обозначает условное представление о количестве, равное по значению словам «мало» и «много».

Для устной народной поэзии характерна особая фольклорная действительность, которая во многих своих аспектах представляет собой идеальное изображение реального мира. Это положение является одним из основных, когда речь заходит о героическом эпосе, где «ведущее место занимают отражаемые в образах явления и факты объективной действительности» [Лазутин 1959: 70]. Язык фольклорного произведения рассматривается как форма эстетического отражения объективного жизненного содержания; язык былин «представляет собой неповторимую в своем своеобразии художественную систему» [Оссовецкий 1979: 228]. Несомненный интерес представляют функции имен числительных в фольклоре, их связь с условностью числа, его символикой. Фольклорные числительные уже становились предметом научного исследования (см., напр.: [Праведников 1996]), но мы считаем, что привлекательность этой темы сохраняется, сама тема не исчерпана окончательно, вовлечение в исследовательскую сферу нового материала позволит обнаружить любопытные факты и сделать интересные наблюдения. С этой целью мы обратились к первому тому авторитетного в научном отношении свода «Онежских былин, записанных А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года» [Гильфердинг 1949].

Числительные, используемые в фольклорных произведениях, обычно делятся на реальные и символические. При использовании реальных числительных исполнитель ориентируется на конкретную ситуацию, в которой, как правило, нет места художественной изобразительности. Реальные числительные привлекаются для обозначения даты, точного срока, строго определенного количества предметов.

Былина по точности реального изображения действительности занимает промежуточное место между исторической песней и сказкой. Историческая песня – наиболее близкий к реальным событиям фольклорный жанр, ей противопоставляются по этой характеристике сказки и былины. Но если сказка воспринимается и слушателем, и рассказчиком как явный вымысел, то отношение к действительности в былине совсем иное. Певец никак не может допустить, что те героические события, о которых поется в былинах, есть ложь, как он это допускает для сказки. Вместе с тем он видит, что в современной ему жизни события эти невозможны. «Все, о чем поется, есть правда, и, следовательно, оно было, но было в глубокую старину, а сейчас уже не может повториться – таково отношение к действительности в былинном эпосе» [Пропп 1963: 74].

Ни о какой хронологической точности в былинах говорить не приходится, поэтому деление числительных на реальные и символические довольно условно. В первом томе «Онежских былин» не обнаружено ни одного числительного, обозначающего конкретную дату. Точное обозначение срока тоже выглядит весьма неправдоподобно:

*Жил да был Булав да девяносто лет,
Девяносто лет да целу тысящу* (44, 1-2)¹.

Нет сомнения, что *тысяча* никакого отношения к возрасту не имеет, впрочем, и девяносто лет на фоне тысячи смотрится неубедительно. Очевидно несоответствие, очень характерное для фольклорных произведений. Нельзя не согласиться с В.Я. Проппом, что «счет в фольклоре так же условен, как условно пространство и время» [Пропп 1963: 71]. Подтверждением тому служат следующие строки:

*Жди-тко ты меня три году,
Через три году не буду – жди шесть лет,
Через шесть годов не буду – девять лет.
А как минуется девять лет,
Жди меня с двенадцать лет.
Через двенадцать лет не буду,
Хоть вдовой живи, хоть замуж поди* (26, 48-54).

На этом примере хорошо видно, что общего представления о времени здесь нет, «есть только эмпирическое время, измеряемое не числами, а действиями героев. Только относительно этих действий время существует как реальный фактор повествования, но никакой роли само по себе оно не играет» [Там же]. Этим объясняется использование фантастических элементов при обозначении времени в фольклоре. Уезжая, Добрыня завещает жене ждать его три, шесть, девять, двенадцать лет, причем жена за это время, как и сам Добрыня, не стареет.

Реальные числительные выступают и для обозначения конкретного количества предметов. В былинах эта основная функция числительных сохраняется полностью.

*По Турецкому морю, морю Черному
Выплывало оттуда тридцать кораблей* (36, 10-11).
- *Поставьте к утру свету мене-то три терема,
Еще три терема да златоверхих* (36, 72-73)
*Сковала тут ёна да ведь пять гвоздов,
Взимала она молот три пуда тут* (52, 989-990).

Для того чтобы понять природу используемого в поэтическом контексте числительного, необходимо учитывать характер его связи с другими словами, в основном с существительными. Здесь возможны два взаимоисключающих варианта: жесткая связь числительного с существительным и свободное сочетание числительного и существительного.

Возникает целый ряд принципиально важных для понимания сути фольклорной традиции вопросов. Какая связь преобладает в былинах? С какими из существительных чаще всего употребляются те ли иные числительные? Характерна ли для быliny жесткая связь числительного со строго определенным существительным, что прямо указывало бы нам на наличие символизма у данного числа? На эти вопросы мы попробуем ответить, прибегнув к частотному анализу.

Возможности частотного анализа позволяют предельно объективно определить место той или иной языковой единицы в текстовой структуре, уточнить ее роль в организации художественного пространства.

Пушкинский Сальери в «Маленьких трагедиях» изложил свое видение творческого процесса: «Поверил я алгеброй гармонию». Современные интерпретаторы склонны усматривать в этой фразе иронию: дескать, так говорится лишь «о безнадежной попытке судить о художественном творчестве, основываясь только на рациональном начале, исключая чувства, бессознательное и т.д.» [Академик]. Нам видится, что подход к анализу, сформулированный пушкинским героем, весьма прагматичен. Не случайно в свое время попытка такой «поверки», сделанная В.Я. Проппом в его «Морфологии сказки» [Пропп 2001], стала важной ступенью в развитии российского структурализма и нарратологии. Идеи В.Я. Проппа не утратили своей актуальности до сих пор (см.: [Язык и поэтика 2015]).

Числительное *один* имеет богатые традиции, заложенные в глубокой древности. «Пифагорейцы учили, что единица обозначает дух, из которого происходит весь видимый мир; единица есть разум, добро, гармония, счастье и в то же время, материя, тьма, хаос; она соединяет в себе четное с нечетным и мужское с женским» [Бородин 1972: 104].

В устном народном творчестве числительное *один* используется нечасто. В сочетании с количественным числительным *один* в первом томе «Онежских былин» употреблено 20 существительных. Наиболее частотное из них слово *место*. Оно используется 9 раз.

*Дам тебе три места, три любимых:
Одно место нунь возле меня,
Друго место супротив меня,
Третье место куда сам захошь* (5, 273-276)

По четыре раза использовано числительное *один* с существительным *плечо* и количественным словом *раз*, указывающим на однократность или повторяемость действий [МАС: 3: 582].

*Шубу надевала на одно плечо,
Бежала девчонка по Божьей церкви* (67, 67-68)
*Не смели бить о велик залог,
Не смели на один же раз,
А били с Садком они на три раз* (2, 143-144)

Употребление остальных существительных носит единичный характер. Частота употребления существительных с числительным *один* выглядит следующим образом: *место* (9), *плечо* (4), *раз* (4), *дочь (дочка)* (3), *подсумок* (2), *разбойничек* (2), *татарин* (2), *богатырь* (1), *вдова* (1), *год* (1), *день* (1), *корабль* (1), *колечико* (1), *отче*² (1), *поле* (1), *рука* (1), *стаканец*³ (1), *стрелочка* (1), *ухо* (1), *церковь* (1).

Порядковое числительное *первый* вступает в связь с 32 существительными, среди которых *дорожка*, *поездка*, *сутки*, *ночь*, *жеребий*⁴ и др., частота их употребления равна 1-2. Наибольшее число раз (10) выпало на долю существительного *село*.

*Разорили тут они да камену Москву,
Первое-то село Ярославское (12, 31-32)
Наезжало ведь два Ливика литовских,
Два племянника да королевских,
Наезжали в Роси **перво село**,
Велико село да ровно три церкви (42, 42-45)*

Представим список существительных, сочетающихся с числительным *первый*: *село* (10), *струя* (5), *заства* (4), *након*⁵ (3), *богатырь* (2), *жеребий* (2), *поездка* (2), *подсумок* (2), *раз* (2), *сходня* (2), *телега* (2), *чара* (2), *стадо* (2); по одному разу отмечены слова *дружина*, *вина*, *гора*, *гроза*, *дочь*, *дорога*, *заводь*, *калика*⁶, *ночь*, *подкоп*, *прут*, *речь*, *разбойник*, *скок*, *станция*, *сутки*, *терем*, *церковь*, *чудо*.

Использование числительного *два* в большей степени характерно для произведений народной лирики (см.: [Червинский 1989: 146]). «Два – есть начало неравенства, противоречия, оно есть мнение, ибо во мнении встречаются истина с ложью» [Бородин 1972: 105]. Два – одно из наиболее часто используемых в фольклоре числительных. «По всей вероятности, оно является своеобразным лирическим сигналом, идеи любви, дружбы, братства» [Хроленко 1975: 79-81].

Для былинного текста двоичность не столь показательна, как для лирической песни. Числительное *два* в «Онежских былинах» по способности сочетаться со словами, обозначающими детали предметного мира, совсем не на много опережает числительное *один* (всего на 4 единицы), зато резко повысилась частота употребления сочетания «числительное + существительное».

Так, существительное *племянник (племянничек)* зафиксировано в текстах 26 раз, *татарин* – 7, *богатырь* – 5 раз.

*... Сидят два любезных племянника,
Ай не пьют да не кушают (71, 10-11)
А из поганьи из силы тут
Оставалось только **два татарина** (63, 64-65)
Богатырей там дома не случилось,
Случилось только **два русских два богатыря** (49, 176-177)*

В сочетании «порядковое числительное *второй* + существительное» увеличилась и частотность, и количество существительных, сочетающихся с числительным (таких существительных – 46).

Наиболее активны существительные *чара* (21 раз), *день* (16), *село* (11).
*Наливали ему **чару** зелена вина,
Наливали-то **вторую** пива пьяного,
Наливали ему **третью** меду сладкаго (61, 76-78)*

Увеличение количества употреблений порядкового числительного произошло за счет того, что во многих случаях в счетных рядах былин пропущено числительное *первый*. Оно не называется, а лишь подразумевается в контексте.

*Да как налили **чару** зелена вина ...
А **другу** наливали пива пьянаго ...
Как **третью** наливали меду сладкаго (47, 113-122)
Збрызнул эту Марью лебедь белую
Живой водой да ю да ведь этою,
Как тут она еще да ведь вздрогнула,
Как **другой раз** збрызнул – она сидя села-то,
А в **третьих-то** он збрызнул – она повыстала (52, 543-547)*

Отсутствие числительного *первый* присуще для большинства счетных рядов, функционирующих в былинах.

Для эпоса очень характерно употребление в счетных рядах вместо числительного *второй* формы *другой* (в значении «второй»), что является распространенным явлением в литературном языке и фиксируется современными нормативными словарями [НБТСРЯ 2008: 285].

*Сек же он ю прутьями да оловянными,
Другими сек же прутьями железными,
Третьима он сек прутьями да медными (6, 504-506)
Вот ти полтина на белилишка,
И **друга** полтина на румянишка,
А **третью** полтину куды хошь клади (8, 73-75)*

Приведем список, наглядно демонстрирующий сочетаемость числительных *два* и *второй* с существительными. Числительное *два*: *племянник* (26), *Ливик* (9), *татарин* (7), *Витвичек* (6), *богатырь* (5), *братец* (3), *сажень* (3), *год* (2), *день* (2), *церковь* (2); *вдова*, *витничек*, *девушка*, *дочь*, *дощечка*, *дружина*, *куча*, *Любович*, *месяц*, *мех*, *раз*, *советничек*, *сторона*, *тур*⁷ – по одному разу. Числительное *второй*: *чара* (21), *день* (16), *село* (11), *раз* (10), *струя* (*струйка*) (6), *ступень* (5), *застава* (4), *након* (4), *подсумок* (4), *сутки* (3), *сходенка* (3), *церковь* (3), *богатырь* (2), *бочка* (2), *год* (2), *гора* (2), *жеребий* (2), *калачик* (2), *подкоп* (2), *прутья* (2), *рука* (2), *терем* (2); в единичном употреблении – *артель*, *бережок*, *вдова*, *вина*, *гроза*, *дощечка*, *дочь*, *дружина*, *дорога*, *заводь*, *калика*, *место*, *миса*⁸, *ночь*, *неделя*, *полтина*, *пирожок*, *рыбина*, *скок*, *тоня*⁹, *телега*, *татарин*, *чаша*, *чудо*.

В списке существительных присутствует слово *витничек* и имя собственное *Витвичек*, обозначающие, видимо, одно и то же. Значение неясно, в известных нам словарях ни то ни другое слово не зафиксировано. Очевидно, что перед нами уменьшительно-ласкательное образование, исходной формой которого может быть слово *витень*, словарями отмеченное. *Витень* – «плеть, кнут» [СРНГ: 4: 300]; *витень* – «кнут» и «перен. Высокий худой человек» [СГРС: 2: 118]. В словарях говоров северных областей есть также *витик* – «плеть, кнут» [СВГ: 1: 72] и *витней* «?» с примером Што они поташшат – витни юпки да бёрдо, где просматривается идея чего-то витого, свитого [АОС: 4: 107]. Возможно, что Витвики (витники), два брата, совершающие наезд на Русь, названы так потому, что их набег несет с собой горе, неволю, угнетение, тяжелые наказания, т.е. все то, что ассоциируется с кнутом, плетью, побоями.

Три, пожалуй, самое популярное число в фольклоре. В первом томе «Онежских былин» количественное числительное *три* встретилось в сочетании с 47 существительными, а порядковое числительное *третий* вступило в связь более чем с 39 лексемами.

«Число *три* некогда было пределом, дальше которого счет долгое время не выходил... *Три* когда-то означало «много», а «много» означало то же, что «сильно», «очень», т.е. через множество означалась интенсивность. Поэтому трудность предприятия и победы, повышенный интерес к повествованию, восторг, вызванный им, выражается через повторения, ограниченные по указанным причинам через число *три*» [Пропп 1963: 70]. Исследователи отмечают, что утроение в большей степени характеризует сказочный текст. «В эпосе чаще всего утраиваются некоторые детали, эпизоды, но не основные слагаемые сюжета» [Пропп 1955: 253].

Таких утроений в былинах очень много. Числительное *три* – самое употребительное числительное в первом томе «Онежских былин». Чаще всего с количественным числительным *три* сочетаются существительные, обозначающие время. Всего числительное *три* отмечается в текстах 228 раз, из них в сочетаниях «*три* + существительное, обозначающее время» – 129 раз, т.е. больше чем в половине случаев. Группа существительных, обозначающих время, включает в себя слова *год*, *месяц*, *неделюшка*, *сутки*, *день*, *час*.

Существительное *год* (*годышек*) функционирует в 58 контекстах:

Прошло тут поры времечки три году (49, 231)

- *Окаменей-ко ты, Михайла, ровно на три годышка,*

Как три годы пройдет, пройди да сквозь сыру землю (39, 230-231)

Существительное *месяц* отмечено 32 раза:

- *Да ах же ты мой-то да ведь уж добрый конь!*

А нес-то ты сюды меня три месяца (52, 366-367),

существительное *час* – 15 раз:

Прибил-то тот Добрынюшка Микитиниц

Как эту он силу всю в три часу (49, 220-221),

существительное *день* – 12 раз:

- *А принесу ти живу воду в три-то дни* (52, 501),

существительное *сутки* (*суточки*) – 11 раз:

А силу-ту он бьет да трои сутки не едаючи,

А не едаючи Илья да не пиваючи (57, 208-209),

Прошли-то ведь тут трое суточки (54, 128),

один раз используется существительное *неделюшка*:

Проходило тому времечки ровно три неделюшки (39, 124).

Полный инвентарный список существительных, сочетающихся с числительным *три*, выглядит так: *год* (*годышек*) (58), *месяц* (32), *час* (15), *терем* (15), *день* (12), *сутки* (11), *богатырь* (6), *подсумок* (6), *голова* (*головушка*) (5), *обоймень*¹⁰ (4), *раз* (4), *сторона* (4), *хобот*¹¹ (4), *церковь* (4), *жеребий* (3), *писарь* (3), *прут* (3), *сени* (3), *дивушко* (2), *калика* (2), *калачик* (2), *пуд* (2), *чудо* (*чудушко*) (2); слова *бочечка*, *верста*, *ведро*, *гроза*, *девушка*, *дороженька*, *жена*, *застава*, *клещи*, *мех*¹², *неделюшка*, *поприще*¹³, *пяточок*, *печь*, *путь*, *полк*, *подкоп*, *столб*, *сажень*, *тур*, *тоня*, *телега*, *фунтик*, *часть* – зафиксированы по одному разу.

Несколько иная картина наблюдается при анализе порядкового числительного *третий*.

Из существительных, обозначающих время, наибольшее количество раз употреблено слово *день* (20).

Он день-от едет да другой еще,

А на третий день он доехал тут (45, 17-18)

Другие существительные не столь активны, частота их употребления невысока: *ночь* – 2, *сутки* – 2, *год*

Зато более весомую позицию заняли существительные *чара* – 20, *село* – 10 и *раз* – 13.

Общая картина синтагматических связей числительного *третий* достаточно живописна и разнообразна: *день* (20), *чара* (20), *раз* (13), *село* (10), *ступень* (5), *застава* (4), *након* (4), *подсумок* (4), *сходенка* (4), *струйка* (4), *богатырь* (3), *калика* (3), *прут* (3), *дружина* (2), *жеребий* (2), *калачик* (2), *ночь* (2), *подкоп* (2), *сутки* (2), *терем* (2), *телега* (2); единичны употребления лексем *артель*, *бочка*, *год*, *гора*, *гроза*, *девушка*, *дощечка*, *дорога*, *заводь*, *место*, *миса*, *полтина*, *пирог*, *рюма*¹⁴, *скок*, *тоня*, *чаша*, *чудо*.

Высокие количественные показатели и широкие сочетаемостные возможности числительных *три* и *третий* позволяют говорить о том, что принцип троичности является одной из самых характерных черт былины.

Следующее анализируемое нами числительное – *четыре*. В лингвистической и литературоведческой литературе, посвященной выявлению художественной и идеологической функции числительного *четыре*, замечается, что оно занимает особое место. Причина тому – связь его с четырехчастностью плоского пространства (страны света) и способностью дополнять новый, более высокой ступенью триаду. «В основе триады и тетрады лежат универсальные членения пространства по вертикали (три мира) и горизонтали (четыре стороны света). Именно они отразились в самых различных культурах» [Хроленко 1972: 59]. Этот факт нашел отражение в языке традиционного фольклора. В подавляющем большинстве случаев в былине числительное *четыре* употребляется в устойчивом сочетании с существительным *сторона*.

В первом томе «Онежских былин» – 39 случаев употребления количественного числительного *четыре*, из них в 25 – *четыре* сочетается с существительным *сторона* (*сторонушка*).

Поклон-то уж вел по ученому,

*На вси тут на **четыре** *сторонушки* (49, 316-317)*

*А клонится он на **четыре** на все,*

*А на вси **четыре** на *сторонушки* (53, 79-80)*

А поглядел он во трубку во подзорную,

*А на вси он на **четыре** да на *стороны* (57, 135-136)*

Довольно часто в сочетании с числительным *четыре* отмечено существительное *часть* (*часточка*) – 7 раз, и в этом случае можно проследить идею четырех сторон.

Как начал старичок тут живота делить,

*Делит он на **четыре** на *части* бы (52, 889-890)*

Остальные сочетания существительных с числительным *четыре* носят случайный характер и являются скорее исключениями. То же можно сказать и о сочетаниях, в состав которых входит порядковое числительное *четвертый*:

*А идет же тут **артель** *четвертая* (9, 398)*

Четыре: сторона (*сторонушка*) (25), *часть* (*часточка*) (5), *село* (3), *четверть* (2), *голова* (1), *жена* (1), *стопа* (1), *тур* (1); *четвертый: село* (3), *раз* (2), *артель* (1), *стопа* (1), *часть* (1), *четверть* (1).

Из остальных числительных, отмеченных в былинных текстах, нам представляется целесообразным сначала провести анализ тех чисел, которые наиболее часто используются в устном народном творчестве. К таким «фольклорным» числительным относятся *шесть*, *девять*, *двенадцать*, *тридцать*, *сорок* и *тысяча*.

Числительное *шесть* часто употребляется в былинах, и это происходит благодаря все тому же принципу троичности, поскольку числительное *шесть* представляет собой удвоенную триаду.

*Жди-тко ты Добрынюшку по **три** *годы*, -*

*Я по **три** *годы* не буду, жди по **друго** *три*,*

*А как пройде тому времени да **шесть** *годов*,*

Я не буду тут Добрыня из чиста поля, -

Хоть вдовой живи да хоть замуж ходи (5, 61-65)

Удвоение придает повествованию смысловой оттенок длительности происходящего или ожидающегося.

В других случаях числительное *шесть* употребляется в синтаксических конструкциях, в основу которых положено явление параллелизма. В таких случаях происходит увеличение или усиление качественных характеристик одного из упоминаемых в тексте предметов.

*Наезжали-то в Руси оно **перво** *село*...*

*Ай во том сели да было **три** *церквы*...*

*Ай наезжали в Руси да **второ** *село*...*

*А во том сели да было **шесть** *церквей*...*

*Наезжали во Руссии да **третье** *село*...*

*Ай во том сели было **девять** *церквей* (61, 32-51)*

С одной стороны, перечисляются села, с другой стороны, с увеличением порядкового числительного, сочетающегося с существительным *село*, возрастает количество церквей каждый раз на три.

Количественное числительное *шесть* довольно частотно (55 словоупотреблений), порядковое *шестой* употреблено лишь дважды. В подавляющем большинстве случаев числительное *шесть* сочетается с существительным *год* (43 раза), 4 раза мы находили числительное *шесть* в сочетании с существительным *церковь*; далее – *день* (2), *купец* (1), *лавочка* (1), *неделя* (1), *писарь* (1), *хобот* (1), *час* (1); *шестой: артель* (1), *частиночка* (1).

Числу *девять* приписывали особое таинственное значение. Оно считалось «числом мудрости, судьбы, символом знаний, образования, вообще священным числом» [Бородин 1972: 115].

Пифагорейцы считали число *девять* символом постоянства, мужества, стойкости.

Былинное числительное *девять* представляет собой очередное, третье увеличение на три единицы. Прождав Добрыню три года, жена ждет его еще три года, затем срок возрастает до девяти лет.

Следует отметить, что в поле сочетаемости этого числительного исполнителями охотно включаются существительные, обозначающие людей (*богатырь, царь, молодец*). Из этой категории можно выделить более узкий круг персонажей, объединенных родственными узами. Например,

Ах ты Чайная девица Часовична!

У тебя-то есть да девять братцев,

У твоей-то матушки девять сынков (19, 54-56)

Жило-то было девять дочерей (31, 1)

В подобных случаях числительное *девять* выполняет функцию показателя большой семьи. Если рассмотреть все существительные, относящиеся к группе родственников, которые упоминаются в былине, и проанализировать все числительные, сочетающиеся с ними, то можно заметить, что всюду присутствует числительное *девять*. Представим валентный ряд этого слова: *богатырь* (4), *год* (3), *молодец* (2), *сажень* (2), *церковь* (2), *брат* (1), *дочь* (1), *жена* (1), *сын* (1), *царь* (1).

Числительное *двенадцать* принадлежит фольклорному числовому ряду и употребляется чаще, чем *шесть* и *девять*. 85 раз встретилось оно в текстах былин, причем 52 раза – в сочетании с существительным *год* (*годышек*):

Справлять буду ведь вдовей завет,

Не пойду я до двенадцати годов (38, 68-69),

19 раз с существительным *подруга*:

Кладывал он потнички на потнички,

Войлочки на войлочки,

Седельшко черкальсато,

Двенадцать подружек шелковых (38, 95-98).

Кроме этого, в список лексем, обнаруживающих связи с числительным *двенадцать*, входят *день* (4), *хобот* (4), *дуб* (2), *змееныш* (1), *конь* (1), *пуд* (1), *татарин* (1).

Числительное *тридцать* было отмечено 21 раз, наиболее часто оно сочетается с существительными *год, корабль, молодец* (по четыре раза).

При рассмотрении этих количественно-именных сочетаний особенно четко проступает идея протяженности во времени или пространстве, некоторый оттенок длительности или дальности. Долгое ожидание можно обнаружить в строках:

Лежала голова я ведь тридцать лет,

Да никто-то меня ведь не пинывал (54, 217-218)

Корабли прибывают к родному берегу после продолжительного, полного опасностей и лишений плавания:

По Турецкому морю, морю Черному

Выплывало оттуда тридцать кораблей (36, 10-11)

В былине также могут действовать тридцать богатырей или тридцать человек (душ); расстояние может равняться тридцати верстам или сажням.

«Долгое время предельным числом у многих народов, в том числе у славян, было число сорок» [Бородин 1972: 40]. 93 раза отмечено оно в анализируемом нами мегатексте¹⁵. Часто это числительное употребляется в узком контексте с существительными, обозначающими людей. Это люди, как правило, пребывающие далеко от места, где происходят основные события, находящиеся в дороге, перемещающиеся в пространстве. Таковыми являются былинныи калики, богатыри, цари, короли с королевичами. Так, существительное *калика* в сочетании с числительным *сорок* употреблено 22 раза.

А й как тут наелись да накушались

А й как сорок калик да со каликою (72, 86-87)

Наибольшего внимания при разборе числительного *сорок* заслуживает сочетание его с существительным *пуд*.

Вырвал он осище тележное,

Тележное осище окованное,

Окованное осище ровно сорок пуд (34, 113-115)

Богатырь использует в качестве оружия первое, что ему попало под руку – окованную железом тележную ось. Вес данного предмета должен соответствовать богатырской силе и стати, величии осуществляемого замысла – указанным оружием уничтожаются многочисленные враги. В соответствии с этим интуитивно подбирается необходимый количественный показатель. Очень часто в этой роли выступает числительное *сорок*, в котором реализуется своеобразная полнота и психологическая завершенность.

«...Когда число сорок перестало уже быть предельным, оно играло большую роль в русской метрологии в качестве основания системы мер: пуд содержал сорок фунтов, бочка-сороковка – сорок ведер и так далее.

Число сорок стало своеобразной единицей счета, например, говорили: «Пять сороков соболей» [Бородин 1972:41].

А взымает он подарочки великии,

Да сорок сороков тут черных соболев (53, 70-71)

Подобный подарок является верхом щедрости и показателем богатства и знатности. Следует несколько подробнее остановиться на тавтологическом сочетании *сорок сороков*. Предполагают, что *сорок* или *сорок сороков* – это синоним неопределенного множества в русской культуре [Маевская 2013]. В фольклоре эти языковые единицы выполняют ту же функцию. В «Онежских былинах» речь идет о *сорока каликах* (22 раза), *пудах* (12), *царях* (10), *королях* (9), *царевичах* (9), *королевичах* (8), *телегах* (7), *богатырях* (3), *ворах* (2), *молодцах* (2), *разбойниках* (2), *годах* (2), *саженях* (2), *стрельцах*¹⁶ (1), *землях* (1).

Числительное *тысяча* сравнительно редко используется в эпических текстах как простое числительное (отмечено всего 10 словоупотреблений), значительно чаще оно входит в составное числительное, сочетаясь с числительными, наиболее употребительными в фольклоре, – *три* (трижды), *тридцать* (дважды), *сорок* (54 раза). Чаще всего *тысяча* употребляется для того, чтобы подчеркнуть мощь вражеского войска. В этом случае оно вступает в отношения с существительным *сила*.

А й у Батыги-то силы сорок тысячей,

А у сына у Батыгина силы сорок тысячей,

А у зятя Тараканчика силы сорок тысячей (60, 41-43)

В эпических текстах происходит семантическое сближение современного слова *тысяча* и старославянского слова *тъма*, имеющего значение «десять тысяч» [Даль: 4: 397]. Действительное количество силы определить невозможно. «...Числа могут не иметь в поэзии точного цифрового значения... Это какие-то количества вообще, по существу своему ... однозначные» [Лихачев 1979: 172-173]. В былинах сочетание *три тьмы* не имеет конкретного числового наполнения, а означает «очень много».

У кажнаго короля да королевича

Силы по три тьмы, по три тысячици (40, 315-316)

Вторая семантическая группа слов, сочетающихся с числительным *тысяча*, включает в себя наименования денежных единиц (*деньги*, *денежка*, *рубль*).

А отдавал уж как денежек тридцать тысячей,

Отпирался от залогу да великаго (70, 298-299)

Как тут-то ведь князь стольнѣ-киевской

А дават ему силы сорок тысячей,

А друго как денег сорок тысячей (51, 12-14)

Таким образом, рассмотрев наиболее употребительные в эпических произведениях числительные, мы пришли к выводу, что слова, обозначающие количество или порядок при счете, весьма активно используются в структуре былинного текста. Большинство числительных не имеет конкретного количественного наполнения, а лишь обозначает условное представление о количестве, равное по значению словам «мало» и «много».

Более подробные выводы будут уместны после окончательного и полного анализа всех имен числительных, обнаруженных в мегатексте первого тома «Онежских былин» А.Ф. Гильфердинга, что мы предполагаем сделать на следующем этапе нашей работы.

Примечания

¹ При паспортизации в скобках указываются номера былин и номера цитируемых строк.

² Существительное в звательном падеже отче в эпосе не всегда выполняет функцию обращения и может быть использовано вместо формы именительного падежа единственного числа.

³ Стаканец – «стакан» [СРНГ 41: 35], составители словаря русских народных говоров ссылаются на словарь В.И. Даля [Даль: 4: 314].

⁴ Жеребий – «жребий» и «доля, пай» [СРЯ XI-XVII: 5: 91].

⁵ Након – «раз, прием» [СРНГ 19: 338].

⁶ Калика – «народно-поэт. Нищий, большей частью слепой, собирающий милостыню пением духовных стихов» [БАС: 5: 710].

⁷ Тур – «вымерший в XVII столетии дикий бык, являющийся одним из предков крупного рогатого скота» [БАС: 15: 1146].

⁸ Миса – «большая чаша, блюдо, миска» [СРНГ 18: 175].

⁹ Тоня – «один залов, одна закидка, одна тяга невода» [Даль: 4: 415].

¹⁰ Обоймень < обоймо – «обхват (как мера толщины)» [СРЯ XI-XVII: 12: 119]. Ср.: обойма – «обхват» [СРНГ: 22: 160].

¹¹ Хобот – «хвост ящерицы, змеи, змея» [Даль: 4: 555].

¹² Мех – «мешок из шкуры животного для хранения и перевозки жидкостей, бурдюк» [МАС: 2: 262].

¹³ Поприще – «црк. путевая мера и, вероятно, суточный переход, около 20 верст» [Даль: 3: 306] (ср.: «Попроище состояло из тысячи больших шагов, а в каждом таком шаге считается пять стоп» [Алексеев: 3: 205]) и более позднее и более точное толкование – «мера длины (в верстах, шагах – о пути в былинах, сказках и т.п.), определенное расстояние» [СРНГ: 30: 5].

¹⁴ Рюма – «фольк. Сосуд для питья вина, чара» [СРНГ: 35: 326].

¹⁵ Мегатекст – это текст, объединяющий конкретные паспортизированные тексты, текст, существующий реально, материально представленный в письменной или электронной форме [Праведников 2010: 51].

¹⁶ Стрелец в текстах былин – «устар. То же, что стрелок»; стрелок – «тот, кто умеет стрелять; тот, кто стреляет» [БАС: 14: 1026, 1030].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородин, А.И. Число и мистика / А.И. Бородин. – Донецк: Донбасс, 1972. – 143 с.
2. Лазутин, С.Г. О фольклористическом аспекте в изучении языка народной поэзии / С.Г. Лазутин // Русская литература. – 1959. – №3. – С. 69-78.
3. Лихачев, Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Д.С. Лихачев. – М.: Наука. – 1979. – 352 с.
4. Маевская, О. Сорок, девяносто, сто... / О. Маевская // Наука и жизнь. – 2013. – №8. – С. 86-87.
5. Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года. – М.: Изд-во АН СССР, 1949. – Т. 1. – 736 с. (Гильфердинг).
6. Осовецкий, И.А. Некоторые наблюдения над языком стихотворного фольклора / И.А. Осовецкий // Очерки по стилистике художественной речи. – М.: Наука, 1979. – С. 199-252.
7. Праведников, С.П. Имена числительные в фольклорном тексте: лексикологический и лексикографический аспекты / С.П. Праведников. – Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 1996. – 120 с.
8. Праведников, С.П. Основы фольклорной диалектологии / С.П. Праведников. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010. – 231 с.
9. Пропп, В.Я. Морфология волшебной сказки [Электронный ресурс] / В.Я. Пропп. – URL: http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/4expseminar/Propp_MS.pdf (дата обращения: 20.03.2016).
10. Пропп, В.Я. Русский героический эпос / В.Я. Пропп. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. – 552 с.
11. Пропп, В.Я. Фольклор и действительность / В.Я. Пропп // Русская литература. – 1963. – №3. С. 62-84.
12. Хроленко, А.Т. «... И жар холодных числ...» / А.Т. Хроленко // Русская речь. – 1975. – №4. – С. 79-81.
13. Хроленко, А.Т. О «втором плане» числительных / А.Т. Хроленко // Научно-практические очерки по русскому языку. – Курск, 1972. – Вып. 6. – С. 57-64.
14. Червинский, П.П. Семантический язык фольклорной традиции / П.П. Червинский. – Ростов н/Д: Изд-во Ростов. гос. ун-та, 1989. – 222 с.
15. Язык и поэтика русского фольклора: к 120-летию со дня рождения В.Я. Проппа: сборник докладов всероссийской (с международным участием) научной конференции (16–19 сентября 2015 года, г. Петрозаводск). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015.

Список лексикографических источников

1. *Академик*. Словари и энциклопедии. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 20.03.2016).
2. *Алексеев* – Церковный словарь, сочиненный П. Алексеевым: в 4-х частях. – М.: Синодальная типография, 1815-1816. – Ч. 1-4.
3. *БАС* – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, Наука, 1950-1965. – Т. 1-17.
4. *Даль* – Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / В.И. Даль. – М.: Русский язык, 1998. – Т. 1-4.
5. *НБТСРЯ* – Новейший большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, М.: РИПОЛ классик, 2008. – 1536 с.
6. *СВГ* – Словарь вологодских говоров: в 12-и вып. – Вологда: Изд-во Вологод. гос. пед. ун-та, 1983-2007. – Вып. 1-12.
7. *СГРС* – Словарь говоров Русского Севера. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001-2011. – Вып. 1-5 (продолжающееся издание).
8. *СРЯ XI-XVII* – Словарь русского языка XI-XVII вв. – М.: Наука, 1978-2008. – Вып. 1-28.
9. *МАС* – Словарь русского языка: в 4-х т. – М.: Русский язык, 1985-1988. – Т. 1-4.
10. *АОС* – Архангельский областной словарь. – Вып. 1-14. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1980-2012 (продолжающееся издание).

Материал поступил в редакцию 08.08.16.

QUANTITATIVE CHARACTERISTICS OF NUMERALS IN RUSSIAN HEROIC EPIC

Abdul-Dzhabbar Mukhsin Al-Rubai, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Department of the Russian Language, College of Languages,
Baghdad University, Iraq

Abstract. The characteristic of the numerals used in the Russian heroic epic is presented in this article.

Keywords: folklore, reality, epic, numerals, situation, bylinas, genre.

УДК 80

ОБУЧЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Р.А. Куатбекова¹, А.А. Аккузов², Н.А. Куатбеков³, У.С. Кайырбекова⁴

¹ доктор медицинских наук, профессор, ² кандидат филологических наук, доцент,
³ кандидат технических наук, профессор, ⁴ кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии
Казахстанский инженерно-педагогический университет Дружбы народов (Шымкент), Казахстан

***Аннотация.** Статья посвящена обучению терминологии специальности в медицинском вузе. В статье рассматриваются методы обучения медицинским терминам с целью формирования профессиональной коммуникативной компетенции студентов-медиков, позволяющих подготовить их к учебной клинической практике. В статье предлагается система упражнений на системное усвоение терминологической лексики специальности студентами медицинских вузов.*

***Ключевые слова:** медицинская терминология, язык медицины, семантизация терминологической лексики, профессиональная коммуникативная компетенция.*

В эпоху интеграции отечественного образования в международное образовательное пространство, мобильности специалистов, глобализации медицинской деятельности возрастает потребность Казахстана в конкурентоспособных специалистах. В связи с этим качество высшего образования характеризуется не только объемом знаний по специальности, но и способностью будущих выпускников к полиязычной профессиональной коммуникации. Безусловно, эффективная профессиональная коммуникация невозможна без знаний терминологической лексики специальности, так как профессиональная компетенция будущего медика складывается не только из его теоретических знаний и практической готовности осуществлять различные виды профессиональной деятельности, но из знания необходимой терминологии и умения использовать ее в речи. Владение терминологией специальности отвечает потребности профессионального общения и способствует формированию и совершенствованию профессиональной коммуникативной компетенции. В основе данной компетенции лежат развитые умения понимать и создавать профессионально значимые высказывания, а также умения контролировать речевое поведение: оценить речевую ситуацию, составить прогноз предстоящего сообщения, выбрать соответствующую форму изложения и языковые средства, адекватные цели общения. Современная медицинская терминология – обширная и сложная система. Она образует сложнейшую макротерминосистему, вместе с тем состоит из многочисленных микротерминосистем – анатомической, гистологической, физиологической и т.д. Исследование теории медицинской терминологии посвящены многочисленные работы: анатомии (Н.А. Романов, Н.Т. Соколов, П.И. Карузин), фармакологии (Т.П. Бужина, А.И. Дубищев), дерматологии (О.В. Микулан), истории становления медицинской лексики (А.М.Т юнь), медико-технической терминологии (Л.С. Кудицкая). Формирование современной медицинской терминологии связано не только с ее исходной лексической основой, и даже не только с содержанием соответствующих понятий, но и с теми социальными изменениями, которые происходят как в мире в целом, так и в отдельных странах, имеющих сложившиеся медицинские школы [3, с. 7]. По разным источникам, в языке медицины насчитывается от 200000 до 500000 терминов, что значительно больше, чем в любой другой научной дисциплине. Выделяют до 200 областей медицины, каждая из которых имеет свою частную микросистему терминов. Основу медицинской терминологии составляют заимствованные греко-латинские термины или термины, созданные искусственно из греко-латинских терминоэлементов. В английском языке около 95 % терминов создано на базе классических языков. Не меньшую значимость классические языки имеют и в русской медицинской терминологии. Поскольку греко-латинские термины лежат в основе медицинской терминологии практически всех европейских языков, большинство медицинских терминов являются интернациональными. Активное создание терминов из классических терминоэлементов привело к сознательному влиянию на терминологию: медицинские термины обладают высокой степенью мотивированности и являются семантически прозрачными [5, с. 14]. В развитии медицинской терминологии казахского языка наблюдается действие разных тенденций: 1) тенденция консервативного характера, стремление сохранения основного костяка медицинской терминологии с использованием греко-латинских элементов как международных терминов, что способствует, во-первых межэтнической и межкультурной коммуникации медиков-казахстанцев со своими коллегами из других стран как в устном, так и письменном виде, возможности активного участия в обмене и получении медицинской информации, с другой стороны; 2) тенденция к более активному участию исконных элементов казахского языка в формировании медицинской терминологии. Эта тенденция объясняется общим ростом национального самосознания и стремлением к сохранению национальной идентичности в эпоху глобализации; 3) тенденция стремления к повышению уровня мотивированности медицинских терминов, что определяется необходимостью во все большей популяризации медицинского знания среди рядовых носителей языка [4, с. 33].

На начальном этапе обучения усвоение медицинской терминологии связано с большими трудностями из-за значительного ее объема и разнообразия. При усвоении базовых дисциплин студенты, как показывает практика, испытывают затруднения в понимании терминов. Понимание термина, как нам кажется, во многом зависит от точности передачи его значения на родной язык. Достичь адекватности перевода не всегда возможно: этому препятствуют особенности словообразовательной системы как русского, так и казахского языков. Как известно, медицинская терминология имеет свою специфику и различную этимологию. Термины медицины бывают разными по структуре – корневые, производные, образованные путем словосложения и словосочетания, метафорического или метонимического переноса (*фиброаденома, дельтовидная мышца, морская болезнь, барабанные пальцы, Бакулева игла, зеркальные органы, палочка Коха, элифантиаз* и др.); по происхождению – заимствованные из других языков и исконно русские (*абдоминальный, варикоз, педиатр, пилор, детский врач, брюшной рубец, желудочек*). Греко-латинские термины часто имеют свои русские эквиваленты (*сокращение – систола пересадка – трансплантация, вечный – коронарный, скрытый-латентный* и т.д.). Последние являются одной из трудностей в усвоении терминологии, так как такие синонимы воспринимаются студентами как абсолютно разные слова.

Таким образом, медицинские термины представляют собой наиболее подвижный пласт лексики, подверженный постоянному и интенсивному обогащению, а подчас и изменению. Поэтому так важна системная и продуманная деятельность преподавателя, применяемая им технология обучения студентов медицинской терминологии. Для достижения лингводидактических целей преподаватель должен иметь представление о специфике материала (например, медицинской лексики и терминологии), которому он будет обучать; средствах обучения (например, комплекс упражнений, включающих работу со словарными дефинициями терминов, тестовые материалы); учитывать индивидуальные личностные особенности студентов; совершенствовать свои знания терминологии.

Как научить студента эффективному и системному усвоению терминов? Л.С. Выготский считал, что прямое обучение понятиям оказывается фактически невозможным и педагогически бесплодным. Педагог, пытающийся идти этим путем, обычно не достигает ничего, кроме пустого усвоения слов, голого вербализма, симулирующего и имитирующего наличие соответствующих понятий, а на самом деле прикрывающего пустоту. Термины, слова, словосочетания в читаемых текстах становятся объектом мыслительных операций и умозаключений. Существует два пути семантизации терминологической лексики на занятиях: беспереводный и переводный. К беспереводным способам семантизации относятся: 1. Демонстрация предметов, действий, изображений, то есть наглядная семантизация. Это позволяет вызвать яркое и непосредственное представление о слове, способствует его запоминанию. 2. Толкование значения термина, то есть его семантическое определение, описание его значения с помощью уже известных слов. Такой способ семантизации терминов принят в словарях. 3. Использование перечисления. Этот способ семантизации возможен в тех случаях, когда перечислению предшествуют обобщающие слова: например, как-то, а именно и др. или же когда значение термина раскрывается путем перечисления понятий, обозначаемых этим термином. 4. Подбор синонимов и антонимов. Для медицинской терминологии наличие синонимов – закономерность, и это составляет ее особенность. Употребление исконно русских слов (например, задержка стула – запор, озноб – лихорадка), так и заимствованных терминов (например, амбулатория – поликлиника, диспансер – клиника) и равнозначных русских и заимствованных специальных наименований (например, аускультация – выслушивание, перкуссия – выстукивание, пальпация – ощупывание). 5. Обращение к словообразовательным связям. Этот способ широко применяется для объяснения значений производных слов-терминов, например, существительных, образованных от прилагательных и глаголов, существительных со значением лица и т.д. Семантизация терминов происходит посредством объяснения значений производящей основы и словообразовательного аффикса: грипп → гриппозный, вакцина → вакцинофобия, болезнь → болезненный → болезненность и др. 6. Использование контекста тесным образом связано с контекстуальной догадкой. Контекст является обязательным условием для лучшего восприятия термина, при этом надо понимать, что терминологическое значение слова не изменится, но его значение в контексте проявится намного ярче и выразительнее. 7. Включение терминов в семантическое поле. Этот способ является продуктивным, так как позволяет объединить отдельные термины определенной области в тематический ряд. При этом будут задействованы и другие способы семантизации [1].

При объяснении новый термин и его значение записываются преподавателем на доске. Студенты переписывают их в специальные тетради – «Учебные терминологические словари по специальности» – для того, чтобы выучить их как вводимые слова, а также то, что они означают. Над новым словом нужно работать как изолированно, так и в контексте. При введении лексики необходимо соблюдать некоторые правила: каждое значение слова следует трактовать как самостоятельную учебную единицу; ознакомление с лексической единицей идет на звучащей речи; должна быть установка на прогнозирование значения слова; уделить внимание сочетаемости лексической единицы в структуре синонимов и антонимов. Преподаватель готовится к объяснению новых слов по следующему плану: проводит анализ новой лексики с целью определения трудностей, затем делит слова на группы по уровню трудности; определяет порции новых слов и форму организации ознакомления с ними; определяет способы семантизации лексики; составляет комментарий для каждого отдельного слова и подбирает иллюстрированный материал [2, с. 3].

Основной единицей медицинской информации в процессе обучения по-прежнему является текст,

поэтому терминологическая лексика усваивается в первую очередь через работу над текстами по специальности. Помимо графического оформления текста, разумеется, работу над терминологической лексикой необходимо продолжить рядом упражнений. Выполнение упражнений осуществляется в определённой последовательности. Предтекстовые упражнения составляют прослушивание, прочитывание и проговаривание терминологических слов и словосочетаний текста с целью повторения уже знакомого материала и формирования навыков регулярно воспроизведения устойчивых словосочетаний и составных терминов, необходимых для формирования и формулирования высказываний, используемых в профессиональной речи медиков. После работы с текстом выполняется ряд послетекстовых упражнений. При этом языковые, условно-речевые, речевые упражнения и упражнения на перевод отдельных слов, словосочетаний, терминов, высказываний выполняются комбинированно – в соответствии с формулировками заданий. Речевые / коммуникативные упражнения направлены на осуществление профессиональной речевой деятельности в ситуациях, моделирующих реальное общение. Коммуникативные упражнения принимают следующие формы: ответные (исправление неверных утверждений, уточнение сообщений); ситуативные (выражение реакции учащихся на определённую ситуацию); репродуктивные (пересказ текста); дискуссионные (выражение собственного отношения к обсуждаемой теме); инициативные (участие в ролевых играх) [6; 7].

В качестве примера предлагаются следующие задания на усвоение терминологической лексики:

Задание 1. *Прочитайте следующие слова. Определите по словарю и запишите значения тех из них, которые вам не знакомы.*

Возраст, эволюция, топография, аномалия, раздел, эмбриология, уродство, равновесие, уровень, зародыш.

Задание 2. *Прочитайте и запомните данные слова, обращая внимание на примеры лексических сочетаний, предложений и производные слова.*

Простуда – вирусное заболевание, при котором воспаляются нос, горло, бронхи. *Заболеть простудой; простудиться.* Гигиена – раздел медицины, который учит тому, как сохранять здоровье.

Гигиена полости рта; гигиенические процедуры. Близорукость – слабое зрение, при котором человек плохо видит вдаль. *Скорее всего, у тебя близорукость; обнаружить близорукость.* Бессонница – нарушение сна; когда человек долго не может заснуть. *Страдать бессонницей.*

Задание 3. *Составьте словосочетания со следующими словами.*

Симптоматический, внутримышечный, внутриартериальный, подкожный, хирургический, внутривенный, организм, сосуд, желудочно-кишечный, диета, прием.

Слова для справок: симптоматический (психоз, препарат, язва желудка), внутримышечный (ая) (укол, инъекция), внутриартериальное (ая) (давление, анестезия), подкожный (жир), хирургическое (ая, ие) (вмешательство, операция, инструмент), внутривенный (укол, наркоз), организм (человека), сосуд (головного мозга, сердца), желудочно-кишечный (ая) (тракт, болезнь), диета (для здоровья), прием (пищи, у врача).

Задание 4. *Создайте пары из слов левого и правого столбика, чтобы получилось словосочетание.*

зубной	артерия
раковая	аппендицит
острый	налет
кровеносный	исход
сонная	опухоль
летальный	сосуд

Задание 5. К данным словам подберите антонимы, запишите их в тетрадь.

Здоровый, внешний, разный, естественный, нормальный, живой, молодой, правосторонний, врождённый, объединять.

Слова для справок: левосторонний, большой, одинаковый, внутренний, разъединять, патологический, искусственный, мёртвый, старый, приобретённый.

Задание 6. *Образуйте существительные со значением «симптом заболевания».*

а) от прилагательных: отечный, сухой, подвижный, болезненный, припухлый;

б) от глаголов: болеть, отека́ть, жечь, раздража́ть, расстраива́ться, разбрызгива́ть, красне́ть, зуде́ть, поте́рять (аппетит, блеск, прозрачность).

Задание 7. *Вставьте пропущенные буквы, подбирая проверочные родственные слова или изменяя форму слова. Какое из приведенных слов невозможно проверить? Написание какого слова регулируется правилом чередования согласных? В каком слове пропущена согласная в приставке? **Например:** общий анализ крови - анализировать, сдать для анализа.*

Пирого...ские методики, филосо...ские воззрения в медицине, предварительный диагно..., опоясывающий герпе..., надглазничная выре...ка, но...ка позвоночной дуги, раду...ка глаза, ни...кое артериальное давление, ни...ходящая боль, уху...шение или улу...шение состояния, увеличение околоушных желе... при паротите (свинке), усиление боли при хо...ьбе, лихора...ка неясного генеза, ле...кое недомогание, ворота ле...ких, поставить дрена..., банда... для беременных, кожный покро..., оча... некроза, наплы... зрительных и слуховых галлюцинаций, отягощенная насле...ственность, после...ствия травмы, тканевая жи...кость, ру...цевание швов, помо...ник хирурга, диате... у ребенка, физическая нагру...ка, борода...ка, гу...чатые кости, некро... ткани, собрать анамне..., хирургический разре..., воспаленный зе..., подсоединить электро..., зубной проте....

Таким образом, системное изучение студентами-медиками терминологии специальности в дальнейшем позволит обучающимся самостоятельно освоить медицинскую лексику, активно применить ее в овладении будущей профессией, а также сформировать профессиональную коммуникативную компетенцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьев, В.В. Значения слов в разных языках и способы их семантизации / В.В. Воробьев. – М.: РУДН // <http://www.schoolrus.ru/m-k/stati/73-vorobiev>, свободный.
2. Гладышева, М.К. Читаем тексты по анатомии: учеб.-метод. пособие / М.К. Гладышева, Н.Н. Людчик. – Минск, 2015. – 87 с.
3. Гринев, С.В. Принципы разработки теории терминологии в МГУ им. М.В. Ломоносова / С.В. Гринев // Научно-техническая терминология: Материалы Всесоюзной конференции. – М., 1983. – С. 21-23.
4. Касымбекова, А.Н. Субстантивные формы греко-латинских элементов в медицинских терминах казахского языка / А.Н. Касымбекова // В мире науки и искусства: СибАК. – №1(56). – 2016.
5. Кириллова, Т.С. Пути формирования и лексические особенности английской терминологии подъязыка медицины: Автореф. дис.канд. филол. наук / Т.С. Кириллова. – Пятигорск, 1990. – С.14-15
6. Куриленко, В.Б. Учебник по русскому языку для иностранных студентов медицинских вузов / В.Б. Куриленко, Л.А. Титова, М.А. Макарова. – М: РУДН, 2006.
7. Соина, М.А. Русский язык как язык специальности. Пособие для повышения качества языковой подготовки будущих медиков / М.А. Соина. – М: РНИМУ им. Н.И. Пирогова, 2014.

Материал поступил в редакцию 06.09.16.

SPECIAL TERMINOLOGY TEACHING AS CONDITION OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCE AT MEDICAL STUDENTS

R.A. Kuatbekova¹, A.A. Akkuzov², N.A. Kuatbekov³, U.S. Kayyrbekova⁴

¹ Doctor of Medical Sciences, Professor, ² Candidate of Philology, Associate Professor,

³ Candidate of Technical Sciences, Professor, ⁴ Candidate of Philology, Associate Professor of Philology Department Engineering Pedagogical University of Friendship of Peoples of Kazakhstan (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *This article is devoted to the special terminology teaching in medical higher education institutes. In the article the methods of medical terms teaching for the purpose of formation of professional communicative competence at the medical students allowing to prepare them for educational clinical practice are considered. The exercises' system on system digestion of special terminological lexicon by students of medical higher education institutes is suggested.*

Keywords: *medical terminology, medicine language, semantization of terminological lexicon, professional communicative competence.*

УДК 81'373.49

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭВФЕМИЗМ КАК СТЕРЕОТИП И СИМВОЛ В СОВРЕМЕННОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

М.А. Морозов, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

Аннотация. В статье рассматривается соотношение социально-политических эвфемизмов с такими явлениями культуры как стереотип и символ; приводится подробный анализ эвфемизмов, включающий лингвокультурологический комментарий.

Ключевые слова: социально-политический эвфемизм, стереотип, символ, лингвокультурологический комментарий.

Созданные в культуре социально-политические фразеологические эвфемизмы обладают символической семантикой и выполняют особую знаковую функцию: выступают в публицистическом тексте в качестве «языковенного» символа или стереотипа. Такого рода категоризация позволяет описать культурную коннотацию данных фразеологических единиц. Остановимся подробнее на соотношении эвфемизма и стереотипа.

Под социально-политическими мы – вслед за М.Л. Ковшовой – понимаем такие эвфемизмы, которые создаются и используются в речевой ситуации, где собеседниками являются чиновники и народонаселение [5, с. 73]. В понимании стереотипа мы исходим из двух положений. Во-первых, стереотип представляет собой «некоторый образ-представление, ментальную картинку, некое устойчивое, минимизировано-инвариантное, обусловленное национально-культурной спецификой представление о предмете или о ситуации» [6, с. 178]. Во-вторых, стереотип призван экономить усилия человека в его познавательной деятельности и защищать те или иные позиции, которых придерживаются члены данного общества [2, с. 191]. При этом, как отмечает М.Л. Ковшова, фразеологизм считается стереотипом в том случае, если сочетание реалий в его образе соотносится с фактами культуры, другими словами, культурная функция фразеологизма заключается в транслировании в речи определенного стереотипного представления [5, с. 337-343]. Таким образом, лингвокультурологическое описание эвфемизма было бы неполным без соотнесения его с определенным стереотипом.

Социально-политические эвфемизмы служат для камуфлирования действительности, манипулирования общественным сознанием, высказывания негативной оценки в условиях юридических ограничений, с их помощью формируются стереотипы речевого поведения. Схожие функции (формирование языковой картины мира, оправдание сложившихся отношений в обществе, манипулирование сознанием) присущи социальному стереотипу, как упрощенному представлению о чем-либо. Обращение к социальным стереотипам и социально-политическим эвфемизмам происходит во время информационных войн, площадкой для которых являются СМИ. И эвфемизм, и стереотип заключают в себе ложное знание (вопрос о соотношении истинного и ложного является дискуссионным, см., например, 21), приписывают референту определенные признаки и предписывают определенное отношение к нему. Однако, если в процессе стереотипизации объект заменяется неадекватной мыслью, заблуждением о нем [12, с. 78], то в процессе эвфемизации речь идет не о заблуждении, а о сознательном искажении информации с целью сформировать положительное восприятие того или иного объекта / явления.

Проиллюстрируем то, как эвфемизм соотносится со стереотипом, проанализировав фразеологический эвфемизм **миротворческая операция** (в значении «война»). В словарях военных терминов М.о. определяется как **операция по поддержанию мира**, то есть совокупность действий специально подготовленного военного, полицейского и гражданского персонала в поддержку усилий по **стабилизации обстановки** в районах потенциальных или существующих конфликтов, проводимых в соответствии с мандатом, утвержденным Советом глав государств-участников СНГ (СБ ООН, ОБСЕ), направленных на **прекращение вооруженного конфликта** и создание условий, способствующих его политическому разрешению [17, с. 168]; **военная операция** [4, с. 540]. В специальных словарях зафиксированы синонимичные термины, такие как *операция миротворческих сил* [16, с. 62] и *миротворческая деятельность* [15, с. 72; 3, с. 301; 4, с. 456; 17, с. 138]. Согласно Манильской декларации от 15.11.1995 и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 44.21 «О поддержании международного мира, безопасности и международном сотрудничестве во всех областях» к М.о. относятся: **демонстрация военной силы**; блокирование района конфликта с целью обеспечения выполнения санкций, принятых международным сообществом; **разъединение вооруженных группировок** конфликтующих сторон; **обеспечение доставки гуманитарной помощи гражданскому населению и его эвакуации из зоны конфликта**; разоружение и охрана оружия, изъятого у участников конфликта и др. [19].

Из приведенных дефиниций и комментариев следует, что М.о. является военно-полицейской операцией, направленной на прекращение вооруженного конфликта. **Особо отмечается, что в задачи М.о. входит эвакуация гражданского населения из зоны конфликта.**

Остановимся подробнее на компонентах эвфемизма *миротворческая операция*. *Миротворческий* прил. к *миротворец, миротворец*, «тот, кто примиряет ссорящихся, враждующих, способствует прекращению войны, ссоры» [9, с. 277]. В корне слов *миротворческий, миротворец* содержится понятие *мир*, антонимичное понятию *война*. В основе образа эвфемизма лежит оппозиция «мир – война». *Операция* – здесь: «совокупность боевых действий, объединенных одной целью, одним заданием» [9, с. 622]. То есть, М.о. это ряд военных действий, направленных на установление мира. Однако контексты свидетельствуют о том, что в ходе М.о. нередко разворачиваются масштабные боевые действия с применением, в том числе, запрещенного оружия. В результате таких М.о. гибнут и военные, и мирные граждане, а также происходит разрушение построек (применение фосфорных бомб – запрещенного оружия – приводит к сильнейшим пожарам). В подобных контекстах термин *М.о.* используется в функции манипулирования общественным сознанием, происходит актуализация эвфемистического значения «война».

В Русском ассоциативном словаре не зафиксировано реакций на слово *миротворческая*, на слово *операция* зафиксированы следующие единичные реакции: *захват, провалилась, рация, стрельба, милиция, штион, штаб, эвакуация*.

Отметим наличие небольшого количества контекстов – на сайте НКРЯ приведено 3 случая употребления словосочетания *М.о.*, 2 контекста публицистические.

Приведем пример из нашей картотеки, отобранный из современных публицистических текстов (согласно сервису Яндекс-Новости, более 50 контекстов, в которых происходит «разоблачение» эвфемизма *М.о.*, то есть, словосочетание используется как синоним слову *война*).

В 2003 году началось широкомасштабное вторжение войск США и их союзников в Ирак, ставшее следствием обмана Совета Безопасности ООН. В результате был открыт ящик Пандоры: война в Ираке продолжается по сей день, а войны и «революции» — в результате «миротворческих» операций войск США и НАТО охватили весь регион (Тунис, Ливию, Египет, Йемен, Сирию и т.п.). РИА Новости, 19.10.2015. Код доступа: <http://ria.ru/analytics/20151019/1304682630.html#ixzz3q9OkgfTn> (дата обращения 31.10.2015).

Комментарий к контексту: в данном фрагменте выражение *М.о.* употребляется в контексте со словами и словосочетаниями, обладающими негативной окраской: *вторжение, обман, ящик Пандоры, война, революция*. Компонент *миротворческая* употреблен в кавычках, что свидетельствует о несоответствии его формы и содержания (по мнению автора). Все это говорит о том, что под М.о. понимается война.

Лингвокультурологический комментарий. Таким образом, эвфемизм из области дипломатии *М.о.*, превратившийся в газетное клише, в публицистическом тексте отражает упрощенное представление о военных действиях, в котором не учитывается гибель мирного населения и разрушение жизненно важной инфраструктуры. Эта информация остается в лучшем случае на периферии, а то и вовсе «за кадром» публикации. Забегая вперед, отметим, что таким образом реализуется один из основных признаков стереотипа – нечувствительность к деталям, схематичность. Такого рода тексты находятся в пространстве антикультуры, поскольку человеческая жизнь является высшей ценностью в цивилизованном, в том числе, христианском мире. Разноплановое рассмотрение причин проведения миротворческой операции, ее хода и последствий противоречит установкам человека, который стремится экономить усилия при восприятии сложных процессов [7]. В данном случае мы имеем дело со стереотипом, возникшим на основе эвфемизма. Перечислим основные признаки референта, которые приписываются стереотипу-ситуации «миротворческая операция»: прекращение огня, восстановление мира, организация выборов, реформ, возвращение беженцев на родину и т.д.:

Она (дата, Международный день миротворцев – М.М.) знаменует собой то, что было сделано ООН в различных странах для облегчения страданий и примирения враждующих сторон. <...> Нынешние миротворческие операции <...> не ограничиваются проверкой соблюдения режима прекращения огня, а фактически решают задачи восстановления стран, оказавшихся на грани краха <...>. Военнослужащие в голубых касках и их гражданские коллеги совместными усилиями организуют выборы, активно участвуют в реформировании полиции и судебной системы, занимаются поощрением и защитой прав человека, утверждают принципы равенства мужчин и женщин, организуют добровольное разоружение бывших комбатантов, проводят разминирование территорий, поддерживают меры по возвращению беженцев и перемещенных лиц в их родные места. ГТРК Самара, 29.05.2016. Код доступа: <http://tvssamara.ru/news/23439/> (дата обращения: 29.05.2016). Казалось бы, позитивный стереотип М.о. предписывает положительное отношение к нему. Однако контексты из современных публицистических текстов подтверждают гипотезу С.А. Мурадяна [12], который писал, что стереотип представляет собой ложное знание, его объект заменяется неадекватным представлением, заблуждением о нем. Природа стереотипа амбивалентна, в нем может быть заложено созидательное и разрушительное, истинное и ложное. Истинными с учетом контекстов оказываются следующие признаки референта стереотипа-ситуации М.о.: убийство мирных граждан, женщин, детей, разрушение инфраструктуры, а ложными – декларация о восстановлении мира и прекращении насилия. К использованию стереотипов активно прибегают во время информационных войн. Употребление эвфемизма М.о. (положительная оценка) либо слова *война* (отрицательная оценка) маркирует принадлежность говорящего к той или иной стороне операции: в первом случае речь идет об официальной позиции государства, либо группы государств, во втором – о точке зрения людей, которые испытывают на себе проведение миротворческой операции. Чтобы развеять заблуждения реципиенту (читателю, слушателю, зрителю) требуется не только интеллект, но и воля, поскольку стереотип начинает действовать

до того, как «включится» собственное сознание. «Узнать» без лишних усилий в М.о. операцию по восстановлению мира и справедливости «комфортнее», чем заставить себя осмыслить М.о. критически. Однако только с помощью критического анализа можно преодолеть давление общественного мнения, которое через СМИ пытается оправдать существующие социальные отношения.

В основе эвфемизма *М.о.* лежит обман, ложь, отношение к которой представителя русской православной культуры однозначно отрицательное, поскольку, согласно Библии, носителем первой лжи является дьявол («отец лжи» (Иоан. 8:44)). Именно со лжи начинается грехопадение (первое преступление) человека: «Первое обращение дьявола к человеку, <...> показывает, что дьявол <...> не призывает к <...> восстанию, а пытается ввести человека в обман. <...> Внушение дьявола направлено к одной цели: убедить прародителей в том, что вкушение от древа познания, плоды которого вызовут у них новую и ничем не ограниченную способность обладания, может дать им полную власть над миром, независимую от Бога. Обман удался, и искушение возымело действие» [14, с. 1]. Именно в этом и заключается лингвокультурологическая ценность эвфемизма *М.о.*

Анализ публицистических контекстов позволил нам выделить у эвфемизма *М.о.* ряд текстовых коннотаций: широкомасштабное вторжение войск, высокая смертность мирных граждан, причина хаоса, обострение межэтнических конфликтов, вспышки агрессии.

Эвфемизм *М.о.* сочетается со следующими словами и словосочетаниями: войска США и НАТО; гибель мирных граждан; по всему миру; интервенция; развязывание войн; развязывание кровавых внутренних конфликтов; мандат ООН; «страна-жертва»; оккупация; на Украине (в Косово, в Сомали, в Южной Осетии, в Абхазии, в Югославии, в Приднестровье и т.д.) и проч.

Означающее А стереотипа МИРОТВОРЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ состоит из фонемного ряда А1 (миротворческая операция) и понятийного значения, которое создает образно-эмпирическое представление о денотате А2 («военно-полицейская операция, направленная на прекращение вооруженного конфликта»). Означающее В имеет эвфемистическое значение «война». Представим выражение, а также два его значения: одно, зафиксированное в специальных словарях, и второе, эвфемистическое, значение, в виде схемы.

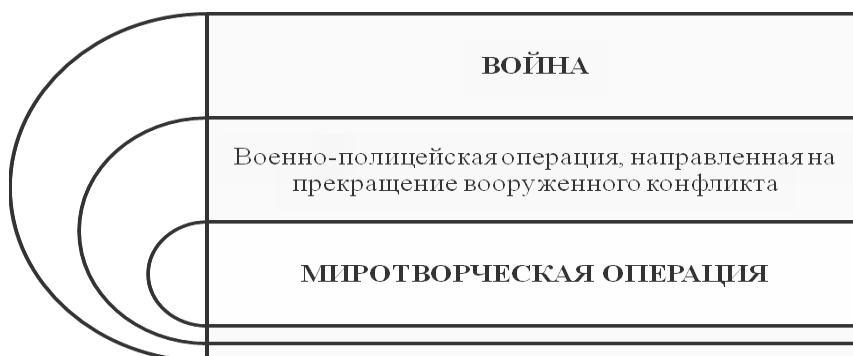

Рис. 1. Схематическое изображение значений выражения «Миротворческая операция»

Социально-политический эвфемизм может соотноситься не только со стереотипом, но и с символом. Символ понимается как «знак максимально обобщенного, максимально абстрактного изображения явлений и понятий» [1, с. 239], который позволяет понять смыслы из области бессознательного, объединяющие людей в одно этнокультурное сообщество; символ обладает яркой этноязыковой метафоричностью, его значение возникает на основе «живых» ассоциаций [1, с. 239-241]. При этом «символ не имеет адресата: он обращен ко всем носителям языка. <...> Выполняет функцию сохранения в свернутом виде целых текстов» [10, с. 102]. Устойчивые смыслы, как пишет М.Л. Ковшова, являются частью семантики языкового знака, извлекаются при употреблении фразеологизма в речи и «служат тем «мерцающим» культурным фоном, на котором воспринимается собственно языковое значение, придают ему культурный «вес»» [5, с. 197]. В состав фразеологизмов могут входить символичные компоненты, которые «манифестируют в добавление к образному содержанию сочетания еще один, в основном абстрактный, смысл» [20, с. 96]. Представляется, что интерпретация этой «семантики в квадрате» позволит более детально описать, в частности, особенности функционирования социально-политических эвфемизмов в современной публицистике.

Как правило, слово-символ входит в компонентный состав такого фразеологического эвфемизма. Как уже отмечалось, социально-политический эвфемизм призван камуфлировать действительность, другими словами, в его основе – ложное представление о предмете / явлении, «игра» с сознанием реципиента, своего рода обман. Это сближает его с символом, который по своему происхождению мифичен [8]. Денотативное значение эвфемизма в силу его функциональных особенностей размыто, символическое значение, основанное на метафоре или аллегории, также оставляет простор для интерпретаций. Эвфемизм может быть употреблен в так называемом «разоблачительном контексте» (см., например: *Напомним, именно в Тунисе началась так называемая «арабская весна», то есть ряд переворотов в исламских государствах с подолгу несменяемыми лидерами.* Лента.ру, 09.02.2014. Код доступа: <https://lenta.ru/news/2014/02/09/suspect/> (дата обращения: 31.07.2016)),

когда перед журналистом стоит задача пояснить истинное, с его точки зрения, значение выражения. Семантика символа также нередко определяется контекстуально и зависит от ситуации. В целом, эвфемизм и символ имеют двухуровневую семантическую структуру (см. схему): эвфемизм обладает словарным и эвфемистическим значениями, символ имеет буквальный и аллегорический смыслы. Проанализируем эвфемизм лексико-семантического поля «революция; революционные события»: **черногорский (кишеневский, барселонский и др.) майдан**. Единица используется в значении «революция в данном государстве / регионе» и строится по модели *относительное прилагательное (место) + майдан*. Это общее определение революции по аналогии с Украинской революцией 2013-2014 гг. Сначала в социальных сетях и СМИ, а затем в публичных выступлениях политиков за Украинской революцией 2013-2014 гг. закрепилось название *киевский (украинский) майдан*, поскольку революционные события начались с разгона демонстрации на Майдане Незалежності (Площади Независимости) в Киеве. Собравшиеся на майдане объявили о проведении бессрочной протестной акции и установили палатки. Основным лозунгом протестующих стал лозунг за европейскую интеграцию Украины, также они выступали за отставку руководства страны и проведение честных выборов. Слово *майдан* в результате переосмысления стало синонимом слова *революция*. См., например, контекст: *А если у неё попытаются украсть победу на выборах, Тимошенко обещает новый майдан: «На этот раз это будет не революция, а неконтролируемое восстание, которое может смести страну с лица земли»*. Газета Версия, №42, 02.11.2015. Код доступа: <https://versia.ru/ukraina-razobyotsya-na-kuski-o-zakon-ob-osobyx-regionax-razvitiya> (дата обращения: 04.11.2015).

По мнению ряда экспертов, революционные события («майданы»), как правило, финансируются из государственных и частных фондов США и ЕС, которым выгодна дестабилизация в некоторых странах и регионах для расширения своей экономической экспансии. См., например, такие контексты:

По нашим данным, американские источники тратят по \$20 млн в неделю на финансирование, в том числе на вооружение, оппозиции и мятежников. Есть информация, что на территории американского посольства проходят инструктаж боевики, что их вооружают. Конечно, это недопустимо, с этим надо разбираться. Вот и американский посол (Джеффри Пайетт.—"Ъ") в недавнем интервью (газете "День".—"Ъ") пытался выдавать преступление за торжество демократии, а массовые противозаконные действия прикрывать сентентциями о правах человека. Коммерсант, 06.02.2014. Код доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2400532> (дата обращения: 31.07.2016).

Первичными и самыми крупными источниками финансирования «демократизации» государств бывшего СССР являются государственные бюджеты США и Великобритании, бюджет Европейского союза и входящих в него государств. <...> Европейский фонд демократии <...> предоставляет финансовые гранты журналистам, блогерам, незарегистрированным НКО, а также политическим движениям, в том числе находящимся в изгнании. В 2015 году Фонд финансировал 155 инициатив, ориентированных «на поддержку демократических движений» в Армении, Азербайджане, Белоруссии, Молдавии, Украине и некоторых других странах. Финансовые инъекции <...> могут различаться по размеру и продолжительности. Средние гранты обычно бывают в пределах от 10 до 150 тыс. евро. Независимое военное обозрение, 15.01.2016. Код доступа: http://nvo.ng.ru/concepts/2016-01-15/1_revolutions.html (дата обращения: 31.07.2016).

Таким образом, выражению **черногорский (кишеневский, барселонский и др.) майдан** можно дать следующее определение: революция, происходящая по типу Украинской революции 2013-2014 гг., участники которой выступают за / против европейской интеграции, а также за смену власти и проведение честных выборов.

Образ эвфемизма (через компонент *черногорский, кишеневский* и т.д.) соотносится с пространственным кодом культуры, то есть с совокупностью имен, обозначающих членение пространства.

В Русском ассоциативном словаре не зафиксировано реакций на слово-стимул *майдан*.

На сайте НКРЯ не приведено контекстов употребления словосочетания *украинский (киевский, барселонский, черногорский, кишеневский) майдан*.

Обратимся к примеру нашей картотеки, отобранному из современных публицистических текстов (согласно сервису Яндекс-Новости, более 50 контекстов, в которых происходит «разоблачение» эвфемизма, то есть, словосочетание по типу «относительное прилагательное (место) + существительное *майдан*» используется как синоним слову *революция*).

Барселонский «майдан». <...> Каталонцы взбешены неуступчивостью Мадрида, многим не нравится и позиция собственных властей, кажущаяся им половинчатой и соглашательской. По всей стране прошли массовые манифестации и митинги протеста. Самой крупной (более 5 тыс. участников) оказалась акция протеста перед зданием представительства испанского правительства в Барселоне. Эта акция напоминала киевский Майдан – тот же палаточный городок, те же пылкие выступления активистов. Однако масштаб был все-таки не тот – полиция сумела довольно быстро разогнать участников акции. Газета Мир новостей, 09.10.2014, код доступа: <http://mirnov.ru/rubriki-novostey/politika/barselonskii-maidan.html> (дата обращения: 04.11.2015).

Комментарий к контексту: в данном фрагменте выражение *Барселонский майдан* употребляется в контексте со словосочетаниями, обладающими негативной окраской: *взбешены неуступчивостью, половинчатая и соглашательская позиция, массовые манифестации, митинги протеста, разгонять участников акции*. Компонент *майдан* употреблен в кавычках, что свидетельствует о несоответствии его формы и содержания (по мнению автора). Все это свидетельствует о том, что под Барселонским майданом понимается революция, революционная ситуация.

Лингвокультурологический комментарий. Таким образом, в выражении, построенном по модели *относительное прилагательное (место) + майдан*, актуализируется компонент значения «протестная акция, участники которой установили палатки на площади»; при этом основным поводом протестной акции является отношение собравшихся к присоединению / не присоединению страны к НАТО, к вступлению / невступлению в Европейский союз. Обратимся к толкованию значения слова *майдан*. Мейдан, араб. maidan, mainan, от mada, «быть в движении», – общее название рынка на Востоке (8). Впоследствии майданом стали называть рыночные площади в южных районах России и Украины. Компонент *майдан* с «нейтральным» прямым значением «рыночная площадь» призван камуфлировать эвфемистическое значение единицы. Приведённые контексты подтверждают несоответствие формы и содержания словосочетания, построенного по модели *относительное прилагательное (место) + майдан*, можно говорить о том, что у данного выражения актуализируется эвфемистическое значение «революция».

Революция сопряжена с насильственным отстранением главы государства от власти. Это противоречит христианскому тезису, который сформулировал Апостол Павел: *Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены* (Рим.13:1). Не подчиняться власти апостолы призывают в том случае, когда власть мешает человеку проявлять послушание Богу [14, с. 2]. В рассматриваемых нами примерах революционных событий религиозная подоплека отсутствует, они связаны исключительно с политикой и экономикой. Соответственно, значение выражений *Черногорский (Кишневский, Барселонский и др.) майдан* противоречит установкам православной культуры. В этом и заключается лингвокультурологическая ценность данных эвфемизмов.

Выражение *черногорский (кишневский, барселонский и др.) майдан* как символ революции основано на метафоре и характеризуется изобразительностью. Чувственная реальность (образ майдана) является инструментом познания объекта (революция). При этом эвфемизм в силу своей природы «запускает» механизм ложного познания действительности: чувственная реальность (образ майдана) подсказывает восприятия явления (революции) как положительного ненасильственного изменения. Другими словами, символизируемое символизируется через представление, создающее ложную интерпретативную связь между символизирующим и символизируемым. План выражения преобладает над планом содержания.

Означающее А символа ЧЕРНОГОРСКИЙ (КИШЕНЕВСКИЙ, БАРСЕЛОНСКИЙ И ДР.) МАЙДАН состоит из фонемного ряда А1 (черногорский (кишневский, барселонский и др.) майдан) и понятийного значения, которое создает образно-эмпирическое представление о денотате А2 («протестная акция»). Означаемое В имеет эвфемистическое значение «революция». Представим выражение, а также два его значения: одно, выведенное из ряда контекстов, и второе, символическое, значение, в виде схемы.

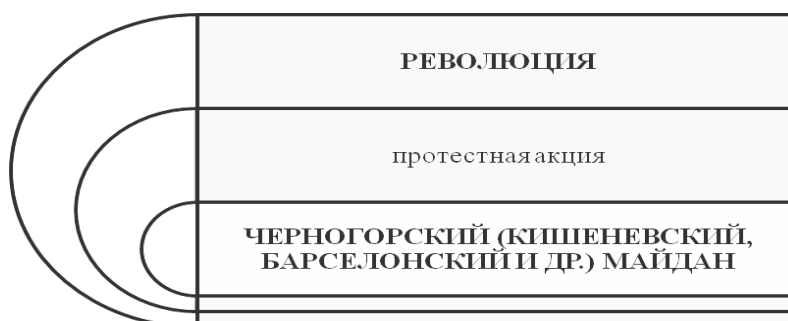

Рис. 2. Схематическое изображение значений выражения «Черногорский (кишневский, барселонский и др.) майдан»

Итак, можно утверждать, что социально-политические эвфемизмы, функционирующие в публицистическом тексте, соотносятся со стереотипами и символами, как явлениями культуры. И стереотип, и символ лежат в основе таких эвфемизмов, то есть, являются первичными по отношению к ним. Также совпадает их функциональная направленность. Кроме того, воспроизводимость социально-политического эвфемизма – как один из основных категориальных признаков фразеологизма – во многом обусловлена тем, что один из его компонентов выполняет функцию символа, то есть, знака культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта, 2010. – 288 с.
2. Бартминьский, Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / Е. Бартминьский. – М., 2005. – 527 с.
3. БЮС – Большой юридический словарь. / А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. – М., 2003. – 858 с.
4. БЮЭ – Большая юридическая энциклопедия / А. Б. Барихин. – М., 2010. – 960 с.
5. Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры / М. Л. Ковшова. – М., 2012. – 456 с.
6. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М., 2002. – 284 с.
7. Липпман, У. Общественное мнение. Пер. с англ. Т.В. Барчуновой / У. Липпман. — М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

8. Лосев, А. Ф. Знак. Символ. Миф / А. Ф. Лосев. – М., 1982. – 480 с.
9. МАС – Малый академический словарь. – М., 1999. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm>.
10. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М., 2001. – 208 с.
11. Михельсон, А. Д. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней / А. Д. Михельсон. – М., 1865. – 718 с.
12. Мурадян, С. А. Гносеологический; анализ проблемы стереотипа: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / С. А. Мурадян. – Ереван, 1977. – 168 с.
13. НКРЯ – Сайт национального корпуса русского языка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/>.
14. Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravenc.ru/text/166457.html>, <http://www.pravenc.ru/text/155023.html>.
15. Преступления против военной службы и военные преступления. Словарь-справочник / Р. В. Закомолдин. – М., 2010. – 120 с.
16. Рогозин, Д. О. Война и мир в терминах и определениях / Д. О. Рогозин. – М., 2004. – 624 с.
17. Россия–НАТО – Словарь современных военно-политических и военных терминов «Россия-НАТО» / Под общей редакцией первого заместителя начальника Генерального штаба ВС РФ генерала-полковника В. Л. Манилова и специального советника НАТО по делам Центральной и Восточной Европы К. Н. Доннелли. – Москва-Брюссель, 2001.
18. Русский ассоциативный словарь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>
19. Словарь терминов МЧС. 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/contents.nsf/emergency/>.
20. Черкасова, И. Н. Символьный компонент в составе идиом / И. Н. Черкасова // Макет словарной статьи для Автоматизированного толково-идеографического словаря русских фразеологизмов. Образцы словарных статей. – М., 1991. – С. 96–98.
21. Klineberg, O. Tensions Affecting International Understanding. A Survey of Research / O. Klineberg. – Social Science Research Council, 1950. – 227 p.

Материал поступил в редакцию 26.08.16.

SOCIAL AND POLITICAL EUPHEMISM AS A STEREOTYPE AND SYMBOL IN THE MODERN JOURNALISTIC TEXTS

M.A. Morozov, Postgraduate Student
Saint Petersburg State University, Russia

Abstract. *The article considers the interrelation between social and political euphemisms and such cultural phenomena as stereotype and symbol. Detailed analysis of euphemisms, including linguoculturological notes is carried out.*

Keywords: *social and political euphemism, stereotype, symbol, linguoculturological note.*

UDC 821.111

THE MEMOIR ENGLISH LITERATURE OF THE 17-18 CENTURIES ON BECOMING A GENTLEMAN

L.A. Novoseltseva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Romano-Germanic Languages and Translation Department,
Yelets State University named after I.A. Bunin, Russia

Abstract. *The article reviews how the problem of becoming a Gentleman is reflected in the English memoir literature of the 17-18 centuries comparing the correlation of these ideas with the personalities of its authors, the artistic images of some Enlightenment novels and real representatives of the society.*

Keywords: *letter, diary, gentleman, society, upbringing, manners, dandy.*

Philip D. Stanhope Chesterfield (1694-1773) would have been remembered in the history of England only because he had introduced a New style Calendar into the life of the nation (1750) if it had not been for the *Letters to his Son* [2]. Chesterfield was a highly educated person who knew the ideas of the greatest French philosophers of Enlightenment due to his personal acquaintance with those people. He hoped to make his natural son Philip a real gentleman and promote him into the high society with the help of his advice.

The compatriots traditionally commemorated him in the name of the street (Chesterfield Street, Mayfair, London) just as it happened to the author of another notable memoir book – Samuel Pepys (1633-1703, Pepys Road in Clapham, London), who was famous for his *Diary* [4]. He even had ciphered his information and it remained codified until 1825. Both of these men-of-letters nearly lost their sight while writing these documents of the epoch and managed to create something they would be remembered for.

John Evelyn (1620-1706) was also memorized in the name of the street of Deptford where he had had his real estate. He had been a close friend of J. Pepys for many years, whose death he so sincerely bemoaned in his own *Diary* [3]. Though its text was not codified (as it happened to his friend's papers), it saw the light only 112 years after his death, in 1818. But its author also knew a thing or two of secret code, which proved his correspondence to the father-in-law while writing about King Charles I in disgrace. Neither of the abovementioned memoir documents was published within their authors' lives; moreover, those papers had not been intended for the public attention because they contained many things of private character and besides, a lot of historically meaningful figures were mentioned in them without proper ceremony and often with disrespectful remarks.

It was a really popular literature genre in the 16-17 centuries and we can recollect a few more patterns of it. Francis Osborne's (1593-1659) published *Advice to a Son* [1], though criticized and parodied and even forbidden to be sold by a group of Oxford clergymen (because of its atheistic ideas), was at the same time highly valued by S. Pepys who considered Osborne a reliable advisor in his private life. A notable economist, Sir W. Petty thought much highly of Osborne as the author of one of the three most popular books of his time keeping in mind the abovementioned work. Th. Browne (1605-1682), who was named second of this group with his *Religio Medici*, also published a kind of instruction for his children (*Christian Morals*).

What kinds of advice were given in those books? It concerned the rules of etiquette and behavior for a young man who wanted to be a gentleman, the description of most essential moral requirements on a Man of the World which reflected the concepts of the 16-17 centuries ruling class of Britain. It would be appropriate to quote here a maxim belonging to William of Wykeham 'Manners maketh man' which was aptly turned later into 'Clothes maketh man', so that anyone could realize how much importance was allotted to the problem of being well-dressed and fashionable for real gentleman. Not to economize on clothes – that was a piece of advice given to his boy by F. Osborne and Ph. Chesterfield agreed with him in the *Letters to his Son*.

Those recommendations concerning both his attire and conduct could have helped a young man to pave his way to high society. Everything in him should have been aimed at developing the ability to be pleasant, entertaining, courteous, obliging, deferential and complimentary while communicating to other people and it did not matter if he thought of them negatively. One should praise the beauty of any woman and if it is impossible (when she is ugly or feeble) extol her intellect. In their letters and diaries fathers convinced their offsprings (mostly sons) to read a lot and learn foreign languages. The 'instructors' possessed rich societal and life experience, they shared their opinions of famous people, spoke regretfully of their own failures and errors dependent on certain circumstances, etc. Each of these papers contains a lot of sober, deep and original judgments about the people and the society having turned now into maxims and aphorisms.

Quite essential is the opinion of the author of the *Letters to his Son* about the necessity to acquire not only knowledge but taste for it. Chesterfield attaches great importance to mastering foreign languages and persistently makes his son practice them while keeping correspondence to him. He explains to the young boy how to be pleasant in the society and warns him against repeating his own mistakes, though he has to realize that nobody wants to follow anybody's advice, even if it has been got by means of one's bitter experience. Chesterfield's repeated arguments are often

tiresome and need a good portion of humor and some paternal interest in the opinion of his son on the point. So, he insists on the importance of being honest but at the same time admits the possibility of not telling all the truth if it is against your own benefit. And as it turned out later, his son had been clever enough to follow this advice keeping his own secrets away from his father.

We can find an occasional note about an elder generation of his, Lady Chesterfield in S. Pepys' *Diary* that was made in connection with high-society gossip about the Duke of York's haunting this lady with his harassment. The *Diary* paints a detailed and multicolored picture of London life for a period of nearly ten years (1660-1669) telling about such tragic events in the life of the country as the Great Fire and the Plague.

S. Pepys writes very frankly and without any shade of confusion about his love affairs with other women though he is happily married. He describes how he beats his servants and even his wife, takes bribes or entertains himself watching the executions of criminals or political opponents of the King. At the same time he is a person of wide artistic interests and a well-educated man who is on friendly terms with Sir Isaac Newton. Pepys is assiduous in attending theatrical performances, takes music and dance lessons, paints pictures and writes poems. He is in his own way trying to be a gentleman. Being not as didactic as the abovementioned memoirists (perhaps, because he was childless) he is less restricted in his opinions and judgments, which gives us rich material for reasoning about the society and the celebrities of his time. Reading his *Diary* we imagine the author as a man who enjoys his work and life, who feels happy because he is valued and respected in the society and loved by his friends.

We can find a few more recipes of becoming respectable people content with life if we take some English novels of that time. Those ideals were predetermined by social adherence of their characters. The readers of *Robinson Crusoe* by D. Defoe (1719) could find the code of life for a lower middle-class man given by Robinson's father to his son. He recommends to have abstemious desires so that one would not be much disappointed having lost any of life benefits. Another writer, S. Richardson managed to add his own corrections to the image of a publicly valued person of upper class. In his novel *The History of Sir Charles Grandison* (1753) the author tried to shape the character of an ideal English gentleman so as to remove the iconic image of unworthy Lovelace from the minds of his aficionados – a much admired male character of his previous novel *Clarissa* (1848), whose name became the embodiment of a fascinating lady-killer. But the writer failed as his Sir Charles turned out to be insipid and boring, which only proves the fact that 'perfectness' does not mean attractiveness.

However, this image of an ideal gentleman existed not only on pages of these books but in reality as well, because their authors themselves tried to follow their commandments for true gentlemen. At the end of that century the English reality gave life to another "product" of the epoch – 'the dandy'. High society people found a new icon for copying his manners, style in clothing and conduct. The first person to bear this sobriquet was George Brummel, and one can imagine how admirably popular he used to be if such a society lion as brilliant and ambitious young poet George Byron was more jealous of his namesake than of Napoleon.

There are surely other English memoir papers which could give us some more interesting information on the problem in question for deeper consideration of the issue. This material serves only an introduction to further studies.

REFERENCES

1. Advice to a Son by Frances Osborne. – URL : <https://archive.org/details/advicetoason00parrgoog>.
2. Letters to his Son. The Earl of Chesterfield on the Fine Art of becoming a Man of the World and a Gentleman. – URL : <https://ebooks.adelaide.edu.au/c/chesterfield/letters/>.
3. The Diary of John Evelyn in 3 vv., 1685. – v3. – P. 172–173. – URL : http://www.wikiwand.com/en/John_Evelyn%27s_Diary.
4. The Diary of Samuel Pepys (1665-1666). – URL : <http://www.readcentral.com/book/Samuel-Pepys/Read-Diary-of-Samuel-Pepys-1665-1666-Online>.

Материал поступил в редакцию 26.08.16.

МЕМУАРНАЯ АНГЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XVII-XVIII ВВ. О ТОМ, КАК СТАТЬ ДЖЕНТЛЬМЕНОМ

Л.А. Новосельцева, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских языков и перевода
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Россия

Аннотация. В статье рассматривается, как проблема воспитания джентльмена отражена на страницах английской мемуарной литературы XVII-XVIII вв., обращаясь к личностям самих её авторов, а также к художественным образам, созданным в романах английских просветителей, и к реальным представителям светского общества.

Ключевые слова: письма, дневники, джентльмен, светское общество, воспитание, манеры, денди.

УДК 81.42

ИЗУЧЕНИЕ НАЗВАНИЙ АНГЛИЙСКИХ БЛЮД КАК ЧАСТЬ ЛЕКСЕМЫ

А.Т. Раджабова, магистр, преподаватель английского языка

Бухарский филиал Ташкентского государственного стоматологического института, Узбекистан

Аннотация. В статье дана информация о происхождении названий блюд и собраны все типы названий блюд на английском языке в таблицах.

Ключевые слова: продукты питания, блюда, язык, макросистема, микросистема, технология, морфема.

Человек, придумывая и создавая что-либо новое, стремится дать этому имя или название. Так происходит и в исследуемой нами сфере, кулинарии. Названия блюдам даются в честь их авторов или в связи с ассоциациями, которые они вызывают, а также по их содержанию, тут работает фантазия [1].

Сейчас все больше в кулинарных книгах можно встретить множество интересных названий блюд, которые работают на привлечение внимания потребителя, так одно и то же блюдо может называться в разных кулинарных книгах по-разному. Тоже происходит и в индустрии обслуживания (чайхана, кафе, рестораны).

Таким образом, названия блюд, небольшие по объему (слово или словосочетание) может нести характеристику блюда или просто заинтересовать. Название должно быть кратким, так как длинное название снижает эффективность восприятия. Если проанализировать названия блюд, то можно увидеть, что больше всего в них используются имена существительные.

Так авторы включают в названиях имена существительные того или иного лексико-грамматического разряда, чтобы привлечь потенциального потребителя, или нести исторический смысл (например, названного в честь великого человека, который предпочитал это блюдо или самого создателя). Это и определило актуальность исследования в данной работе.

Объектом исследования в данной работе являются названия блюд как части речи.

Предметом исследования является изучение названий блюд.

Целью данной работы – собрать названия блюд и проанализировать их по группам.

В данной таблице мы собрали названия блюд в английском языке и разделили их по группам.

Таблица 1

Названия английских блюд, приготовленных способом обжарки (Fried meals)

1	Cheese potatoes	2	Corn dogs	3	Plaice and chips	4	Roast beef
5	Roast chicken	6	Roast duck	7	Roast goose	8	Roast lamb

Таблица 2

Названия английских блюд, приготовленных на пару (Baked meals)

1	Crispy baked	2	Crispy chicken	3	Hot pot	4	Mashed potatoes
5	Potato pie	6	Potato salad	7	Pudding	8	English muffin

Таблица 3

Названия английских блюд, приготовленных из курицы ("Chicken" and its types)

1	Baked Corn hens	2	Crispy baked	3	Crispy wings	4	Roast chicken
5	Roast duck	6	Roast game	7	Roast goose	8	Roast turkey

Таблица 4

Названия английских блюд, приготовленных из говядины ("Beef" and its types)

1	Beef chili	2	Beef kabobs	3	Beef-steak	4	Brisket torta
5	Canuck chili	6	Chipped beef	7	Chili casserole	8	Gugged hare

Таблица 5

Названия английских супов, приготовленных из разных продуктов ("Soup" and its types)

1	Beef-tea	2	Beetroot soup	3	Cabbage soup	4	Cheshire soup
5	Fish head soup	6	Oyster soup	7	Potato soup	8	Saffron soup

Таблица 6

Названия английских блюд фаст-фуда ("Burger" and its types)

1	Bean burger	2	Brew burger	3	Brie burger	4	Chipotle burger
5	California burger	6	Cowboy hamburgers	7	Pizza	8	Rueben burger

Таблица 7

Названия английских блюд, приготовленных из свинины ("Pork" and its types)

1	Bacon	2	Black pudding	3	Cowl	4	Laver bread
5	Pork	6	Roast gammon	7	Roast pork	8	Scotch eggs

Таблица 8

Названия английских блюд, приготовленных из рыбы ("Fish" and its types)

1	Cod and chips	2	Fish and chips	3	Haddock and chips	4	Pie and mash
5	Spicy marinade for fish						

Таблица 9

Названия английских блюд, приготовленных из баранины ("Lamb" and its types)

1	Haggis	2	Lamb casserole	3	Lancashire hot pot	4	Mixed grill
5	Roast lamb	6	Scouse	7	Shepherds pie		

Таблица 10

Названия английских блюд, приготовленных из теста ("Pasta" and its types)

1	Baked spaghetti and ground beef	2	Chili pasta	3	Cornish pastry	4	Homemade macaroni and cheese
5	Seafood casserole	6	Easy spaghetti meatballs	7	Giant sausage roll	8	Ground beef and pasta casserole

При изучении названий блюд на английском языке можно столкнуться с различными трудностями. Это связано с обширностью и большим количеством информации. Для этого необходимо усвоить много лексики, чтобы свободно общаться на эту тематику. На настоящий момент мы собрали 55 названий английских блюд по таблице 1, 21 по таблице 2, 111 по таблице 3, 88 по таблице 4, 33 по таблице 5, 22 по таблице 6, 21 по таблице 7, 5 по таблице 8, 7 по таблице 9, 14 по таблице 10.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабайцева, В. В. Современный русский язык. Учебник для высш. учеб. заведений / В. В. Бабайцева, Г. Г. Инфантова. – М. : Издательство «Крокус», 2001. – 518 с.
2. Валгина, Н. С. Современный русский язык: Учебник / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина. – М. : Логос, 2001. – 528 с.
3. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Русский язык, 1984. – С. 43–752.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. О. Шведова. – РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М. : Азбуковник, 1999. – 994 с.
5. Розенталь, Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – М. : Рольф, 2001. – 448 с.
6. Roget's Thesaurus of English Word and Phrase (105th Anniversary Edition). – London : The Penguin Press, 2002. – P. 132–941.

Материал поступил в редакцию 30.08.16.

STUDYING NAMES OF ENGLISH DISHES AS PARTS OF LEXEME

A.T. Radjabova, Master, English Teacher
Bukhara branch of the Tashkent State Dental Institute, Uzbekistan

Abstract. The article presents the information about derivation of dishes' names. All types of dishes' names in English are collected in tables.

Keywords: food products, dishes, language, macrosystem, microsystem, technology, morpheme.

UDC 81.42

STUDYING NAMES OF UZBEK DISHES AS PARTS OF LEXEME

A.T. Radjabova, Master, English Teacher
Bukhara branch of the Tashkent State Dental Institute, Uzbekistan

Abstract. The article presents the information about derivation of dishes' names. All types of dishes' names in Uzbek are collected in tables.

Keywords: food products, dishes, language, macrosystem, microsystem, technology, morpheme.

Creating something people try to name it. It also happens in the sphere of cuisine. Mostly dishes are named in honour of the cooker, but sometimes it depends on history or social life. Nowadays in recipe-books it is possible to see a set of interesting names of dishes which draw attention of consumers, so one dish can be called differently in different recipe-books. Such events can be observed in the service industry (teahouses, cafes, restaurants).

Thus, names of dishes, being small (one word or one phrase) can bear the characteristic of a dish or just be interesting. Analysis of dishes' names can show that most of them are nouns.

So authors include nouns of this or that lexical and grammatical category in names to attract a potential consumer or to bear historical sense (for example, called in honor of the great person who preferred this dish or its founder). It also defined relevance of this research.

Object of research in this paper is the names of dishes as parts of lexemes.

Subject of research is studying the names of dishes.

The purpose of this paper is to collect the names of dishes and to analyze them in groups.

In this table we collected names of dishes in Uzbek and divided them on groups.

Table 1

"Palov" and its type

1	Bedana palov	2	Bug'doy palov	3	Ilvasin palov	4	Kartoshka palov
5	Loviyali palov	6	No'xatli palov	7	Po'stdumba palov	8	Qiyma palov

Table 2

"Kabob" and its type

1	Baliq kabob	2	Bedana kabob	3	Bostirma kabob	4	Jigar tandiriy
5	Buyrak kabob	6	Jigar kabob	7	Dumbil kabob	8	Hasip kabob

Table 3

"Sho'rva" and its type

1	Baliq sho'rva	2	Bedana sho'rva	3	Darmon sho'rva	4	Do'lmalı sho'rva
5	Dumbil sho'rva	6	Gulkaram sho'rva	7	Hasip sho'rva	8	Ho'plama

Table 4

"Somsa" and its types

1	Dimlama somsa	2	Farmuda somsa	3	Kartoshkali somsa	4	Karam somsa
5	Go'sht kuydi	6	"Lazzat" somsa	7	No'xat somsa	8	Tandir somsa

Table 5

"Manti" and its types

1	Mosh manti	2	Ochiq manti	3	Palov manti	4	Suvli manti
5	Pomidor manti	6	Qovurma manti	7	Turpli manti	8	Yaxlit manti

Table 6

"Do'lma" and its types

1	Bedana do'lma	2	Behi do'lma	3	Bulg'ori do'lma	4	Ismaloq do'lma
5	Jigar do'lma	6	Karam do'lma	7	Kavatok do'lma	8	Olxo'ri do'lma

Table 7

"Dimlama" and its types

1	Ajabsanda	2	Bedana dim-dim	3	Dimlama baliq	4	Dimlama behi
5	Dimlama oshqovoq	6	Narxangi (voriy)	7	Pomidor dimlama	8	Qatiqli dimlama

Table 8

“Shavla” and its types

1	Ichak shavla	2	Jo'xori shavla	3	Kartoshka shavla (pyure)	4	Lovi'ya shavla
5	O'rikli (turshakli) shavla	6	Qovurma shavla	7	Tuxumli jo'xori shavla	8	

Table 9

“Hasip” and its types

1	Dimlama hasip	2	Guruch hasip	3	Ochiq hasip	4	To'yma hasip
5	Tuxum hasip	6		7		8	

Table 10

“Yaxna taom” and its types

1	Kadi yaxnasi	2	Qarta	3	Qazi	4	Yaxna barra
5	Yaxna go'sht	6	Yaxna til	7	G'oz go'shtining yaxnasi	8	Sholg'om yaxnasi

Table 11

“Norin” and its types

1	Ho'l norin	2	Qorin norin	3	Quruq norin	4	Turp norin
---	------------	---	-------------	---	-------------	---	------------

Table 12

“Go'ja” and its types

1	Achitma go'ja	2	Bug'doy go'ja	3	Qatiqli go'ja oshi	4	Sutli go'ja oshi
---	---------------	---	---------------	---	--------------------	---	------------------

In the process of learning the names of dishes one can face various difficulties. It is connected with big amounts of information. One has to learn as much new lexemes as it is possible to talk fluently on this topic. As a result of our work, we collected the following:

- 42 names of dishes according to the 1st table;
- 35 names of dishes according to the 2nd table;
- 33 names of dishes according to the 3rd table;
- 21 names of dishes according to the 4th table;
- 13 names of dishes according to the 5th table;
- 15 names of dishes according to the 6th table;
- 14 names of dishes according to the 7th table;
- 7 names of dishes according to the 8th table;
- 5 names of dishes according to the 9th table;
- 10 names of dishes according to the 10th table;
- 4 names of dishes according to the 11th table;
- 4 names of dishes according to the 12th table.

REFERENCES

1. Рахматуллаев, Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғат. (туркий сўзлар) / Ш. Рахматуллаев. – Тошкет, 2000. – 261 б.
2. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдлик. – Т., 2006, 1 жилд. – 163 б.
3. Ҳожиёв, А. Ўзбек тилида қўшма, жуфт ва такрорий сўзлар / А. Ҳожиёв. – Т., 1963. – Б. 13–17.

Материал поступил в редакцию 30.08.16.

ИЗУЧЕНИЕ НАЗВАНИЙ УЗБЕКСКИХ БЛЮД КАК ЧАСТИ ЛЕКСЕМЫ

А.Т. Раджабова, магистр, преподаватель английского языка

Бухарский филиал Ташкентского государственного стоматологического института, Узбекистан

Аннотация. В статье дана информация о происхождении названий блюд и собраны все типы названий блюд на узбекском языке в таблицах.

Ключевые слова: продукты питания, блюда, язык, макросистема, микросистема, технология, морфема.

Pedagogical sciences
Педагогические науки

УДК 374.3

**РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ
В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Г.А. Воскобойникова, аспирант

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности развития познавательной активности школьников в системе дополнительного образования на основе реализации социально-педагогического проекта «Книжное содружество». Перечислены педагогические условия внедрения в практику социально-педагогического проекта.*

***Ключевые слова:** познавательная активность, дополнительное образование детей, социально-педагогический проект «Книжное содружество», волонтер, социальная активность.*

В современной образовательной политике страны четко обозначена одна из стратегических задач – стимулирование познавательной активности школьников. Это связано с тем, что развитие активности в процессе познания является основным фактором в самоопределении и самореализации школьника. Познавательная активность открывает большие возможности перед ребенком для удовлетворения его потребностей в саморазвитии посредством обучения и социализации. Проблема развития познавательной активности в процессе обучения в школе с различных позиций уже раскрывалась в трудах В.И. Андреева, В.В. Бабуриной, С.П. Баранова, Л.И. Божович, А.А. Вербицкого, Л.С. Выготского, В.В. Давыдова, Ю.П. Правдина, Г.И. Щукиной и др.

Основным вектором дополнительного образования детей является полноценное развитие человеческого потенциала и возможностей как основного ресурса развития страны в целом. В «Концепции развития дополнительного образования детей» отмечено, что «познавательная активность личности выходит за рамки собственно образовательной среды в сферу самых разнообразных социальных практик». [5, с. 3]. Так, становясь участниками различных творческих образовательных сообществ, школьники приобретают большой социальный опыт конструктивного и продуктивного диалога. В этой связи огромные возможности в непрерывном процессе саморазвития и самосовершенствования личности открывает дополнительное образование, которое является неотделимой частью единого открытого образовательного пространства и обеспечивает создание благоприятных условий для развития познавательной активности школьников. Его содержание формируется на основе достижений в современной науке, культуре, литературе, технике, экономике, знаний о жизни как предмете познания. Именно поэтому дополнительное образование детей способствует повышению социальной стабильности и справедливости в современном обществе путем создания для каждого ребенка условий успешного личностного роста независимо от социального статуса его семьи и служит своеобразным «социальным лифтом» [5, с. 4], который предоставляет возможности как для образовательных, так и социальных достижений детей. В условиях дополнительного образования проблема развития познавательной активности приобретает иные оттенки, нежели в условиях общеобразовательной школы.

Анализ педагогической литературы А.Г. Асмолова, А.К. Бруднова, И.В. Калиша и деятельности преподавателей показал недостаточное и малоэффективное использование возможностей дополнительного образования в развитии познавательной активности школьников, особенно в процессе реализации социальных проектов. Все это делает избранную нами тему актуальной и важной.

Познавательная активность школьников в системе дополнительного образования является непрерывным и целостным процессом. Она, по мнению А. Махметовой, Л.М. Ертаевой, заполнена большим количеством автономных единиц, которые имеют свои частные задачи. Такой автономной единицей является познавательная деятельность, которая и есть четкое проявление непрерывной познавательной активности.

Развитие познавательной активности у школьников зависит от особенностей системы дополнительного образования, основными признаками которого являются «свобода выбора и персонализация» [5, с. 3]. Учреждение дополнительного образования значительно отличается от школы тем, что не заставляет ребенка учиться, а мотивирует его на удовлетворение собственного интереса и раскрытие своих творческих способностей. Школьник добровольно, в свободное время от основных занятий в школе, занимается социальным служением, приобретая, таким образом, новые знания. «Зоной ближайшего развития» А.Г. Асмолов называет именно сферу дополнительного образования [1].

Принципиальное отличие дополнительного образования от общего, по мнению Н.В. Калачевой, заключается в том, что из-за отсутствия регламентированных образовательных стандартов педагоги, работающие в системе дополнительного образования, имеют возможность создавать развивающую образовательную среду, которая обеспечивает каждому школьнику возможность удовлетворить свои интересы и раскрыть свои способности. В нашем исследовании наиболее глубоко разрабатывается проект «Книжное содружество».

Н.В. Матяш рассматривает проектную деятельность школьников (ПДШ) как форму познавательной активности, заключающуюся в мотивированном достижении сознательно поставленной цели по созданию творческого проекта, обеспечивающую единство и преемственность различных сторон процесса обучения и являющуюся средством развития личности субъекта учения [2, с. 18].

Эта точка зрения получает дальнейшее развитие в работах С.П. Баранова и М.А. Молчановой [4, с. 8], которые связывают познавательную активность с формированием социальной активности. Поэтому наше исследование нацелено на социальное проектирование, в основу которого положен «Социально-педагогический проект «Книжное содружество».

Генеральной целью проекта «Книжное содружество» является популяризация книг и чтения среди детей и молодежи.

В соответствии с данной целью были определены следующие направления: общекультурное, духовно-нравственное, социально-преобразующее. Все они акцентированы на развитие активности, интереса, творчества и др.

Общекультурное направление способствует развитию творческого мышления, что позволяет школьникам повышать чувство личной самодостаточности и усваивать богатство духовной культуры.

Целью общекультурного направления является формирование эстетического вкуса, обеспечивающего познавательную активность детей в связи с развитием образного мышления. Данное направление способствует решению следующих задач: развитию эстетической эмоционально-образной оценочной и креативной сфер личности; формированию коммуникативной общекультурной компетенции; овладение школьниками навыками эффективной индивидуальной и коллегиальной деятельности и навыками межличностного общения; формирование интереса к профессиям творческого характера.

Социальное направление связано с социализацией школьников в социально значимом аспекте, которое направлено на эффективную преобразующую деятельность в условиях современного социума. Цель данного направления: создание условий для активного участия школьников в социально значимой сфере, посредством собственного понимания и целеполагания в отношении, социальных проектов и их реализации. Задачами для осуществления представленной цели являются формирование позитивного отношения к трудовой деятельности; выработка чувства уверенности и ответственности за свои действия; стремление активно участвовать в социально значимых акциях.

Реализация данного направления осуществляется в социальном творчестве, которое является созидательным процессом, направленным на улучшение окружающего социума. Дети разного возраста принимают участие в преобразовании социума, например, в Год литературы в течение лета в городе Липецке осуществлял перевозки «Литературный автобус». В салоне автобуса звучали стихи в исполнении участников социальной акции «Живое слово», записанные в профессиональной студии. Акцией «Книги детям Донбасса» волонтеры проекта поддержали своих сверстников, проживающих на территории Донецкой республики. Такая деятельность всегда сопряжена с личной инициативой и ответственностью, поиском нестандартных решений. Главным планируемым результатом данного направления является то, что участники социально-педагогического проекта «Книжное содружество» станут его волонтерами, т.е. станут сопровождать социальные акции в рамках данного проекта или своих собственных. Вся деятельность в рамках предлагаемого проекта является познавательной и способствует развитию таких способностей, как активность, творчество, самостоятельное мышление, пылкость, интерес, самообразование, т.е. такие, «от которых зависит успешность приобретения знаний, умений, навыков, но которые сами к наличию этих знаний, умений и навыков не сводятся» [3].

Духовно-нравственное направление связано с воспитанием в каждом школьнике патриота своего Отечества, раскрытием его способностей, подготовкой к жизни в высокотехнологичном, информационном, конкурентном мире.

Данное направление способствует решению следующих задач: формирование способности к духовному развитию; реализация творческого потенциала школьника на основе моральных норм; формирование чувства патриотизма; развитие навыков организации и осуществления сотрудничества с представителями разных слоёв населения, разного возраста и национальностей в решении общих проблем.

Реализация данных направлений осуществляется на основе использования таких организаций деятельности, как защита литературных презентаций «Литературное имя Липецкого края», творческий конкурс «Побудь писателем», фототворческий конкурс «Костюмированный портрет», встречи с писателями и поэтами, акции «Живое слово», «Литературный автобус», «Духовная поэзия», библионочь, литературная дуэль, есенинский флешмоб и др.

Развитие познавательной активности детей в социальном проекте «Книжное содружество» осуществляется в процессе реализации следующих педагогических условий.

Первое условие – актуализация собственной деятельности детей. Познавательная активность участников

проекта в ходе собственной деятельности у детей в том или ином мероприятии проявлялась в личностном интересе и творчестве, в предлагаемых ими креативных идеях реализации определенных задач. Познавательная пассивность участников определялась только наблюдением за всем происходящим, без участия в различных видах деятельности. Их интерес проявлялся недостаточно ярко, поэтому и творческие решения ими не предлагались. Предложенные нами мероприятия в рамках проекта не только выявляют познавательную активность детей, но и способствует тому, что они становятся волонтерами, которые сопровождают одну из акций проекта, предложенную детьми или руководителем. Через интерес и социальную активность волонтерство способствует развитию творчества практически в каждом, кто вовлекается в проект в условиях дополнительного образования. Среди волонтеров проекта школьники из разных образовательных учреждений, с разным жизненным опытом и разным мировоззрением, но все они объединены единой целевой установкой.

Второе условие – использование современных компьютерных технологий.

Для развития познавательной активности участников проекта используются социальные сети, в частности «ВКонтакте». Силами волонтеров открыта группа в социальных сетях «Книжное содружество», которая регулярно пополняется информацией о продвижении проекта. Согласно статистическому отслеживанию посещения группы, ежемесячно ее просматривают более 300 уникальных посетителей всех возрастов.

В процессе реализации проекта активно используются средства массовой информации: телерадиокомпания «Россия – Липецк», Елец ТВ5, областная детская газета «Золотой ключик» и др. Данные СМИ безвозмездно поддерживают инициативы проекта, пропагандируя деятельность в рамках проекта на весь регион.

Третье педагогическое условие – организация региональной социальной среды в реализации проекта «Книжное содружество». Проект в педагогическом сообществе транслируется на всех уровнях (муниципальном, региональном, всероссийском, международном).

Для юных участников проекта в течение трех лет проводится тематическая смена в культурно-развивающем центре «Спартак», где ребята в возрасте от 7 до 15 лет погружаются в атмосферу литературы и творчества. Участвуя в течение смены в различных мероприятиях, дети активизируются, стараются применить свой творческий потенциал для создания литературного сборника, буктрейлеров, костюмированных портретов и др. Участвуя в мастер-классах, которые проводят поэты и писатели Липецкого края, дети постигают азы поэзии и прозы. Литературная дуэль позволяет ее участникам окунуться в мир Серебряного века. Стихи Ахматовой, Есенина, Маяковского, Волошина, Цветаевой не оставляют равнодушными никого, так как звучат они из уст перевоплотившихся в поэтов школьников. Узнать, как одевались люди в начале 20 века, что за политическая обстановка была в тот период, какова судьба поэтов Серебряного века? Все эти факты школьникам приходится учитывать, чтобы воссоздать атмосферу ушедшего века.

Одним из источников развития познавательной активности школьников, выступает творческое начало в личности человека. А творчество есть не что иное, как деятельность человека, создающего что-либо новое для общества. В рамках реализации проекта «Книжное содружество» у ее участников возникают новые идеи, направленные на решение социальных вопросов. Например, по инициативе волонтеров проекта были организованы акции «Книги детям Донбасса», «Духовная поэзия». Ни одно предложение участников проекта не остается незамеченным, каждое рассматривается с точки зрения рациональности и возможности пошагового решения. Так, акция «Живое слово» привлекла внимание ребят, которые любят декламировать стихи. В ходе ее реализации ребята получили следующие знания: принятие конструктивных решений, взаимодействие с представителями местной власти, декламирование в условиях профессиональной студии, интервьюирование в региональных СМИ и др.

За время реализации проекта изданы три сборника, в который вошли стихи, проза, фотографии его участников. Каждый сборник моделировался силами волонтеров, которым пришлось освоить навыки и редактора, и дизайнера, и корректора. Возможно, первый их опыт участия в социально-педагогическом проекте станет хорошим началом для будущих больших творческих работ, для инициирования новых форм проведения мероприятий литературного характера, для проявления познавательной активности на протяжении всей жизни.

В процессе реализации проекта «Книжное содружество» был проведен контрольный эксперимент по активизации познавательной активности школьников в системе дополнительного образования. В качестве диагностических методик использовалась методика «Оценка сформированности познавательных УУД в условиях междисциплинарного взаимодействия», разработанная М.П. Воюшиной и видоизмененный, адаптированный к нашей проблеме исследования опросник Ч.Д. Спилберга, определенный в итоге как методика «Оценка уровня познавательной активности школьников». В контрольном эксперименте приняли участие учащиеся одной из липецких школ и Центра развития творчества «Левобережный», которые являются участниками социально-педагогического проекта «Книжное содружество».

Анализ результатов исследования позволил выявить три уровня сформированности познавательной активности у школьников.

Низкий уровень познавательной активности характеризуется воспроизведением полученных знаний, т.е. у школьника возникает стремление приобрести знания по шаблону, не применять при этом никаких волевых усилий, для углубления знаний, отсутствие любознательности; слабо выраженной мотивацией и фрагментарностью в усвоении новых знаний, отсутствием продуманных действий для достижения поставленной цели. Школьники не умеют рассуждать и обобщать, не понимают степень своего участия в проектной деятельности.

Школьников с низким уровнем познавательной активности в проекте нет.

Средний уровень познавательной активности характеризуется интерпретацией полученных знаний, т.е. школьник стремится к выявлению смысловой нагрузки нового содержания, он хочет познать связи между явлениями и процессами, а также овладеть различными способами применения полученных знаний в иных условиях. Данный уровень выявляет школьников, готовых довести начатое дело до конца, а при затруднении не отказываться от его выполнения и уметь находить новые пути решения поставленной задачи. Процент школьников со средним уровнем познавательной активности составил 25,5 %.

Высокий уровень определяется творческим подходом школьника к получению знаний. Этот уровень характеризуется интересом и стремлением найти сущность явлений и их взаимосвязей, а также обнаружить новые способы для решения тех или иных задач. Высокий уровень познавательной активности составил 74,5 %.

Анализ результатов исследования показал, что после реализации педагогических условий значительно выросла познавательная активность школьников. На среднем уровне она увеличилась в 2,85 раза, что составляет 18,53 % высокого уровня. Таким образом, познавательная активность школьников высокого уровня составляет 93 %.

Социально-педагогический проект «Книжное содружество» стал своеобразным стартом в социально значимую сферу для шестнадцатилетней Вавулинской Дарьи, которая в феврале 2015 года была приглашена на Всероссийский слет добровольцев России в Анапе. Девушка на слете не только представляла проект «Книжное содружество», но и сама получила знания по проектированию в рамках большого форума, оформив впоследствии проект социального направления.

Таким образом, погружение в социальную деятельность на разных уровнях позволило показать всем участникам проекта, что задуманные планы и идеи, благодаря пытливости мозга и трудолюбию, могут воплощаться в реальной действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмолов, А. Г. Дополнительное образование как зона ближайшего развития образования в России: от традиционной педагогики к педагогике развития / А. Г. Асмолов // Внешкольник. – № 9, 1997.
2. Матяш, Н. В. Инновационные педагогические технологии / Н. В. Матяш. – М., 2014.
3. Махметова, А. Некоторые особенности развития познавательной активности учащихся начальных классов / А. Махметова, Л. М. Ертаева, М. А. Керимбеков и др. // Международный журнал экспериментального образования «Педагогические науки». – № 2, 2015. – С. 341. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rae.ru/meo/pdf/2015/2-3/6610.pdf>.
4. Межвузовский сборник научных трудов «Взаимосвязь познавательной и социальной активности младшего школьника». – М., 1987. – С. 179.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sheksna.edu35.ru/index.php/documents/34-fz/1114-----04092014-n-1726--q-----q.pdf>. – С. 3–4.

Материал поступил в редакцию 19.08.16.

DEVELOPING COGNITIVE ACTIVITY IN PUPILS WITHIN THE SUPPLEMENTARY EDUCATION SYSTEM

G.A. Voskoboynikova, Postgraduate Student
Yelets State University named after Ivan Bunin, Russia

Abstract. The article considers the peculiarities of developing cognitive activity in pupils within the supplementary education system on the basis of implementation of Book Commonwealth social and pedagogic project. The pedagogic conditions of implementation of social and pedagogic project are listed.

Keywords: cognitive activity, supplementary education system for children, Book Commonwealth social and pedagogic project, volunteer, social activity.

УДК 378

ЛИЧНОСТНАЯ ГОТОВНОСТЬ БАКАЛАВРА К ВНЕАУДИТОРНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

И.А. Свеженцева, старший преподаватель

Северо-Кавказский филиал Московского Гуманитарно-Экономического института (АНО ВПО)
(Минеральные Воды), Россия

***Аннотация.** В статье раскрывается понятие личностной готовности бакалавров к внеаудиторной самостоятельной работе как взаимосвязанные показатели: уровень мотивации познавательной деятельности; самоопределение значимых целей во внеаудиторной работе; уровень потребности в самообразовании. Результатом сформированности личностной готовности к самостоятельной учебно-познавательной деятельности является самостоятельность студента, характеризующаяся как критический, продуктивный и исследовательский уровень самостоятельности бакалавров в процессе внеаудиторной работы.*

***Ключевые слова:** внеаудиторная самостоятельная работа, личностная готовность, потребность в самообразовании, уровень мотивации, уровень познавательной самостоятельности, целеполагание.*

Самостоятельность непосредственно связана с познавательной активностью, саморегуляцией и самоактуализацией личности студента, его потребностью в самообразовании, процесс формирования и развития которых реализуется в рамках внеаудиторной самостоятельной работы. С позиции студента внеаудиторная самостоятельная работа бакалавра представляет собой учебно-познавательную деятельность студента в рамках образовательного процесса, направленную на развитие познавательной самостоятельности и готовности к самообразованию, без непосредственного участия других субъектов образовательного процесса. Осознанность осуществления данного вида деятельности на основе устойчивой мотивации к процессу познания создает условия для формирования у студента личностно-значимой потребности в познании и самообразовании, что формирует личностную готовность к ней.

Для определения сформированности личностной готовности студента нами используются следующие показатели: уровень мотивации познавательной деятельности; самоопределение значимых целей во внеаудиторной работе; уровень потребности в самообразовании.

Анализ результатов психолого-педагогических исследований позволил выделить следующие уровни мотивации самостоятельной учебно-познавательной деятельности:

- низкий уровень – преобладание экстернальной и интроецированной мотиваций, слабое проявление учебно-познавательных мотивов, отрицательное отношение к самостоятельной деятельности, связанное с непониманием сущности внеаудиторной работы, неосознанием ее важности в процессе обучения, преобладание личностно-значимых потребностей и доминирование узких социальных мотивов (боязнь неудач, обучение ради личной выгоды, ради «хорошего» отношения окружающих);
- средний уровень – преобладание мотивов познавательного интереса, неустойчивость доминирующей позиции познавательной мотивации, позитивное отношение к самостоятельной деятельности, формирующиеся мотивы самоорганизации и самоконтроля внеаудиторной работы;
- высокий уровень – ярко выраженная доминанта познавательной мотивации и мотивов достижения, устойчивая социально-познавательная потребность в познании, творчестве, сформированные мотивы самоорганизации, самоконтроля, устойчивая потребность реализации интеллектуального потенциала через систему внутренних механизмов самореализации.

На основании анкетирования и прямого наблюдения было установлено, что у 48 % студентов из 118 опрошенных студентов наблюдается низкий уровень мотивации самостоятельной деятельности. Для выяснения причины недостаточной мотивации, целесообразно выяснить доминирующий тип мотивации студентов, в связи с чем нами использовался опросник «Шкала академической мотивации (ШАМ) в краткой версии, разработанный Т.О. Гордеевой, О.А. Сычевым и Е.Н. Осиним. Преобладание экстернальной мотивации у студентов I-II курсов свидетельствует о том, что почти половина опрошенных студентов учится «ради избежания проблем». Это обусловлено, как отмечает В.Д. Щадриков, выступлением в качестве доминирующих мотивов личностно-значимых потребностей, а побуждения к действию извне (побуждения долженствования) являются стимулами [3].

Вызывает беспокойство незначительный уровень мотивации достижений (26 % опрошенных), так как с мотивационным компонентом самостоятельной деятельности связывают и эмоциональную сторону активности. Это свидетельствует о возможном страхе потерпеть неудачу в самостоятельной деятельности, что связано с особенностями психологических процессов личности (например, неразвитостью навыков волевой регуляции) либо неграмотной, несистематической организацией и управлением внеаудиторной самостоятельной работой со стороны преподавателей.

Понятия «мотивация» и «стимулирование учебной деятельности» часто отождествляются не только студентами, но и педагогами. Увлечение педагога различными способами внешнего подкрепления (экстринсивной мотивации) может запустить обесценивание внутренней мотивации, как следствие, снижение продуктивности самостоятельности. Результаты психолого-педагогических исследований показали, что нецелесообразно применять одни и те же механизмы стимуляции мотивации к студентам разных возрастных периодов и даже к студентам одной группы. Нестабильность мотивации к самостоятельной деятельности связана с изменениями в развитии психофизиологических функций молодого человека, то есть колебаниями мнемических и логических функций. Поэтому для студентов I-II курсов характерно заучивание, «зазубривание» учебного материала, что снижает познавательную мотивацию, обуславливая пассивность в самостоятельной деятельности. Положительная динамика в характере мнемомыслительной деятельности наблюдается студентов старших курсов, когда происходит не только запоминание, но и осознание изучаемого предмета, то есть «о развитии взрослом можно сказать, что он вспоминает и запоминает не только памятью, но и мышлением» [1, с. 184].

Основными побудителями мотивационной сферы в самостоятельной деятельности являются не только потребности, но и цели. Для достижения намеченного результата внеаудиторной работы требуется наличие у обучаемого умений постановки целей, их анализа, отбора, конкретизации значимых целей. Умение бакалавра управлять процессом целеполагания способствует формированию механизмов саморегуляции личности, а, значит, и является стимулом повышения мотивации к самостоятельной деятельности.

Применение методики обучения постановке целей А.В. Хуторского [2] позволило установить, что доминирующим при реализации внеаудиторной работы выступают личностные цели, а важность креативных целей, ориентированных на формирование исследовательских навыков и творческой самостоятельности, осознают лишь 3 % из 118 опрошенных студентов. Для выяснения причин дисбаланса в выборе студентами целей самостоятельной деятельности нами использовалась методика А.А. Карманова для исследования структуры деятельности (опросник «Цель-Средство-Результат»).

Результаты опросника, представленные на рисунке 1, показали, что у 50 % студентов наблюдается низкий уровень сформированности умений целеполагания, лишь 18 % опрошенных могут самостоятельно формулировать цель деятельности, выбирать способы и средства для ее достижения.

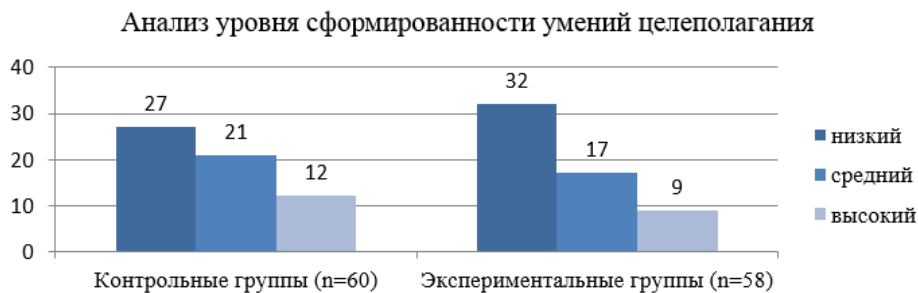

Рисунок 1.

Для корректировки процесса целеполагания обучаемых в процессе внеаудиторной самостоятельной работы преподаватель должен четко сформулировать цель выполнения самостоятельной работы, определить перечень первичных источников информации, конкретизировать представление о результатах работы, обозначить критерии оценки результативности самостоятельной деятельности.

Ключевым фактором в личностной готовности бакалавра к внеаудиторной самостоятельной работе является потребность в самообразовании, которая создает запрос на проявление и развитие способности к самообразованию, что, в свою очередь, является результатом овладения бакалаврами компетенций самостоятельной деятельности. Применение опросника В.И. Андреева «Оценка способности к саморазвитию, самообразованию» позволило установить, что 47 % респондентов имеют средний уровень способностей самообразованию, что обуславливает преобладание неустойчивой потребности в самообразовании. Условием для формирования высокого уровня потребности в самообразовании должна стать грамотно организованная внеаудиторная работа бакалавров, направленная на удовлетворение имеющихся потребностей и формирование новых, более осознанных потребностей к дальнейшему личностному и профессиональному росту.

Показателем сформированности личностной готовности бакалавра является уровень познавательной самостоятельности. Нами определены следующие уровни самостоятельности, формируемые у бакалавров в процессе внеаудиторной работы:

– Критический уровень соответствует исполнительскому уровню усвоения учебно-познавательной деятельности: недостаток когнитивных знаний об организации и осуществлении самостоятельной деятельности, репродуктивный характер деятельности путем приобретения самостоятельного опыта через опыт других; доминирование экстернальной мотивации; несформированная личностно-значимая потребность в познании; неумение постановки цели самостоятельной деятельности и определения средств ее достижения, результатом

чего является отсутствие потребности в самообразовании; слабая выраженность навыков информационно-поисковой деятельности при работе с разнородными источниками (в том числе Интернет-ресурсами); неразвитость самостоятельности мышления (не владение приёмами анализа и обработки массивов данных); отсутствие навыков самоконтроля и самоорганизации в познавательной деятельности; устойчивая потребность во внешнем управлении.

– Продуктивный уровень соответствует экспертному уровню усвоения учебно-познавательной деятельности: наличие когнитивных знаний об организации и осуществлении самостоятельной деятельности, но недостаточный уровень сформированности умений ее реализации, что обуславливает низкий уровень мотивации достижений, связанный с боязнью потерпеть неудачу; продуктивный характер деятельности путем приобретения самостоятельного опыта через имеющиеся знания и умения; доминирование познавательной мотивации на основе наличия способности к интеллектуальной переработке имеющихся знаний об окружающем мире; личностная потребность в самообразовании; возможность ошибки в процессе целеполагания, связанной с несистемным характером выполнения самостоятельной работы; наличие навыков информационно-поисковой деятельности при работе с разнородными источниками; частичная сформированность метакогнитивных умений, обеспечивающих самостоятельность в выборе методов решения неизвестных ранее задач; формирующийся самоконтроль и самооценка учебно-познавательной деятельности; эпизодическая потребность во внешнем руководстве.

– Исследовательский уровень соответствует творческому уровню усвоения учебно-познавательной деятельности: наличие когнитивных знаний об организации и осуществлении самостоятельной деятельности, сформированность умений ее реализации; творческий характер деятельности, направленный на создание знания нового качества; сложная структура мотивации с доминированием познавательных мотивов и мотивов достижений; применение способности к интеллектуальному анализу для удовлетворения личностно-значимой потребности в самообразовании; сформированность умений целеполагания с учетом перспективы профессионального становления; самостоятельный выбор и реализация учебной стратегии на основе полного овладения когнитивными и метакогнитивными умениями; высокий уровень саморегуляции и самоконтроля учебно-познавательной деятельности; отсутствие потребности во внешнем руководстве.

Для определения уровня самостоятельности на констатирующем этапе эксперимента нами применялась методика оценки самостоятельности по А.К. Осницкому. Критический уровень самостоятельности выявлен у 43 % студентов, что предположительно обусловлено низким уровнем сформированности показателей личностной готовности бакалавров к внеаудиторной самостоятельной работе.

Следовательно, требуется статистически проверить наличие связи между уровнем личностной готовности и уровнем самостоятельности студентов ($n=118$). Для доказательства применим статистические методы: нулевая гипотеза – личностная готовность не влияет на уровень самостоятельности студентов; альтернативная гипотеза – личностная готовность влияет на уровень самостоятельности студентов. При этом учитываем следующие условия: уровень значимости $\alpha=0,05$, степени свободы $k=1$, табличное значение коэффициента Стьюдента $t_{\text{крит}} = 12,706$.

Таблица 1

Уровень самостоятельности	Мотивация самостоятельной деятельности	Сформированность умений целеполагания	Потребность в самообразовании	Показатели уровня самостоятельности
низкий	57	59	78	51
средний	36	38	32	38
высокий	25	21	8	29
t -критерий Стьюдента	13,5	22,77	13,32	

Данные статистического анализа в таблице показывают, что уровень самостоятельности бакалавров линейно зависит от уровня мотивации самостоятельной деятельности, умений целеполагания и потребности в самообразовании, то есть начальная гипотеза об отсутствии взаимосвязи и различиях в средних значениях уровня самостоятельности отклоняется. Следовательно, если в процессе внеаудиторной работы повысить уровень мотивации личности, научить студентов процессу целеполагания, сформировать устойчивую потребность в самообразовании, то это будет способствовать повышению уровня самой самостоятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блонский, П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения [Текст]: в 2-х т. Т.2 / П. П. Блонский; Под ред. А. В. Петровского; сост.: М. Г. Данильченко, А. А. Никольская. - 6-е изд. - М. : Педагогика, 1979. – 400 с.
2. Хуторской, А. В. Методика обучения школьников постановке целей [Текст] / А. В. Хуторской // Вестник ННГУ. – Выпуск 1(6), 2005. – С. 221–231.
3. Шадриков, В. Д. Введение в психологию: мотивация поведения [Текст] / В. Д. Шадриков. – М. : Логос, 2003. – 210 с.

Материал поступил в редакцию 24.08.16.

BACHELOR'S PERSONAL READINESS TO EXTRACURRICULAR SELF-GUIDED WORK

I.A. Svezhentseva, Senior Lecturer

North-Caucasian branch of Moscow Humanitarian-Economic Institute (Mineralnye Vody), Russia

***Abstract.** The article explains the notion of bachelors' personal readiness to extracurricular self-guided work as a complex of interconnected features: motivation level for cognitive activity; self-determination of aims, important for extracurricular work; level of need for self-education. The result of formed personal readiness to self-guided educational activity is student's independence, characterized as critical, effective and explorative level of bachelors' independence within the process of extracurricular work.*

***Keywords:** extracurricular self-guided work, personal readiness, need for self-education, motivation level, level of cognitive independence, goal-setting.*

Sociological sciences
Социологические науки

УДК 378.141.4

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА:
ПРАКТИКА КАК ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЕ ПОЛЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ***

Т.Д. Попкова, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и конфликтологии
Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос о взаимодействии вузов в транснациональном поле образовательных систем. Автор выделяет ряд межкультурных различий, которые необходимо учитывать в реализации совместных проектов России и США по обмену опытом организации практики студентов, обучающихся по направлению «социальная работа».*

***Ключевые слова:** система образования, студенты, практика, социальная работа, транснациональное поле взаимодействия.*

В начале XXI в. глобализация процессов взаимодействия систем образования стала очевидна. Сегодня, когда в мире практически открыты границы для межкультурного, межобразовательного пространства многих стран мира, ученые и практики заинтересованы в познании сущностных компонентов различных сфер жизнедеятельности человечества как многоликого, но целостного по своей принадлежности к единому миру, общества. Глобальная *paideia* (греч.: система воспитания и образования) – ориентирована, прежде всего, на сближение взглядов на природу человека и его способности к самореализации в стремительно изменяющемся мире, – прогностически формируется как сквозное образовательное пространство, в котором диалог имеет первостепенное значение: «подлинный межкультурный диалог возможен в той мере, в какой он считается приемлемым и даже существующим с моральной точки зрения для создания новых норм и идеалов и / или для поддержания тех из прежних, которые не сводятся к <...> потребительским целям...» [2, с. 83].

Одним из важных составляющих образовательных элементов в системе подготовки студентов – будущих специалистов социальной работы, традиционно является организация практики, суть которой заключается в приобретении опыта. Понимая этот термин в широком смысле, следует учитывать содержательное его предназначение: преемственность в процессе воспроизводства социального опыта путем «передачи идей и способов деятельности» [1]. Основополагающим способом передачи опыта выступает общение, создавая пространство единомыслия. В нашем случае – профессионального единомыслия, позволяющего формировать идентичные эмоциональные и интеллектуальные установки, выработать адекватные способы реакции на ожидания и требования социальной среды.

Организация взаимодействия *межуниверситетских* образовательных систем в рамках подготовки бакалавров и магистров по направлению «социальная работа» Пермского государственного национального исследовательского университета и университета штата Айова, позволяет говорить о создании транснационального поля обмена опытом. В данном контексте мы обнаруживаем объективные различия, которые, на наш взгляд, следует принимать во внимание в процессе организации совместных проектов и непосредственной коммуникации его исполнителей и участников.

Образовательные традиции стран – система подготовки студентов (бакалавров, магистров, специалистов; срок и обучения, учебные планы и др.) в контексте национальных образовательных систем и стандартов социальной работы – могут иметь существенные отличия. Если по первым двум позициям (благодаря Болонскому процессу) между Россией и США картина вполне выровнена, то в третьей обнаруживается основная трудность. Учебные планы могут носить как циркулярный характер (единообразный для всех вузов в отдельно взятой стране), так и «персонифицированный» (вуз имеет право на самостоятельное формирование учебного плана с учетом региональных и других факторов подготовки). Эти особенности имеют непосредственное отношение к видам, срокам и объему прохождения студентами практики. Немаловажным является и формализация процедуры: наличие должности руководителя практики, включение в учебное поручение преподавателя(ей) кафедр руководство практикой, назначение научного руководителя; организация мест практики (выбор, заключение договора с базами практик (государственном, общественном или частном), закрепление за практикантом ответственного лица в учреждении / организации; определение перечня, формы отчетной документации, установление сроков контроля и защиты по результатам практики и др.

Целевые образовательные ориентации (узкая / широкая направленность подготовки, специализации; возраст студентов). Традиционно в России осуществляется широкий подход в подготовке будущих специалистов,

при которой за время обучения студенты знакомятся с большим объемом знаний как общеразвивающего содержания, так и профессионального. Это находит отражение в перечне и количестве дисциплин, которые должен освоить студент за весь период обучения в вузе. В зарубежной практике, в том числе и США, сложилась система узкопрофессиональной подготовки, что позволяет студентам сконцентрироваться на специфике выбранного направления обучения.

Различия в национальных менталитетах обнаруживаются в системе ценностей и приоритетов и касаются, прежде всего, в отношении общества к социальным проблемам и их решения в рамках нормативно-правовых возможностей. Различия существуют в законодательных базах и основополагающих документах, обеспечивающих осуществление государственной социальной политики. Немаловажным фактором выступает и степень вовлечения некоммерческих и общественных организаций в социальную жизнь страны. В России только набирает силу участие этого сектора в решении социальных проблем, в то время как в США это является нормой гражданской позиции.

Различия в языковых культурах представляют трудность в непосредственном общении (неточность или потеря смысловых акцентов во время синхронного перевода), в восприятии семантических полей речи и конструкций основных дефиниций. Это обусловлено тем, что генезис и онтология языков (русского и английского) базируются на различных мировоззренческих установках, мировосприятии, мироосмыслении и отношении их носителей к окружающему миру, а также особенностями национальных культур, традициями делового языка. Проявляются подобные различия как в письменном языке, так и в речевой коммуникации.

Внутренняя мотивация студентов к будущей профессиональной деятельности. Основными критериями здесь выступают: осознанный выбор профессии, выраженная склонность к типу взаимодействия «человек-человек», наличие определенных качеств личности, целевые ориентиры в жизни. С точки зрения личностного развития: движение от логики к эмоциональной компетентности и духовному интеллекту – овладению главными профессиональными качествами социального работника. На практике это проявляется в особом стиле мышления, восприятии, осознанности и во взаимодействии с окружающими. Студентам необходимо одновременно овладеть как различными технологиями и формами социальной практики, так и выработать внутреннюю культуру – духовную готовность служить тем людям, кто нуждается в помощи.

Следует отметить, что одним из наиболее ярких отличий между Россией и США в данном вопросе является разница в возрасте студентов. В нашей стране абитуриентами университета преимущественно являются выпускники школ (18-19 лет), в США – молодые люди от 30 лет и старше, которые имеют опыт работы в социальной сфере и сознательно ориентированы на получение искомой профессии.

Таким образом, мы выявили основные различия, которые следует принимать во внимание в процессе разработки совместных проектов и их реализации в образовательном пространстве вузов-партнеров. Игнорирование этих и других различий, может привести к нежелательному результату взаимодействия. Следует признать, что эти различия не всегда носят характер трудностей: если стороны настроены на позитивное восприятие и стремятся перенять положительный опыт, то это только способствует обогащению и расширению практики взаимодействия.

* Статья подготовлена в рамках международного проекта «Базы практик и модели руководства при обучении студентов – специалистов по социальной работе: сравнение подходов в России и США» при поддержке гранта фонда «Евразия» W-1018 (Государственный департамент США).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дьюи, Дж. Демократия и образование / Дж. Дьюи. Пер. с англ. – М. : Педагогика-Пресс, 2000. – 384 с.
2. Макбрайд, У. Глобализация и межкультурный диалог / У. Макбрайд. Пер с англ. Д. Лахути // Вопросы философии. – 2003 – №1. – С. 80–87.

Материал поступил в редакцию 29.08.16.

GLOBALIZATION OF EDUCATION PROCESS: PRACTICE AS TRANSNATIONAL INTERACTION FIELD

T.D. Popkova, Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department for Social Work and Conflict Management
Perm State National Research University, Russia

Abstract. *In the article the issue of interaction between universities in transnational field of educational systems is considered. Author highlights a number of intercultural differences, which have to be considered in implementation of joint projects between Russia and USA on exchange of practice on organization of practical lessons for students majoring in social work.*

Keywords: *education system, students, practice, social work, transnational interaction field.*

Study of art
Искусствоведение

УДК 7.06

**КРАТКИЙ ОБЗОР РАЗВИТИЯ ИСТОРИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО КИНОФЕСТИВАЛЯ В ТАШКЕНТЕ**

Ф.Н. Эрназаров, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных наук
Ташкентский институт ирригации и мелиорации, Узбекистан

***Аннотация.** Развитие национальных кинематографий в странах Азии и Африки происходило сложным путем. За пятнадцать лет существования Ташкентского кинофестиваля на кинокарте мира появились новые страны. Все участники фестиваля утверждали, что кино сегодня стало важнейшим фактором культурной жизни их государств. Новые герои, темы, жанры, своеобразная стилистика, во многом определенная национальными традициями искусства и литературы, свидетельствовали о неустанном поиске кинематографистов этих стран.*

***Ключевые слова:** новые традиции, кинематография, фильм, социальные проблемы, художественное исследование.*

Развитие национальных кинематографий в странах Азии и Африки происходило сложным путем. За пятнадцать лет существования Ташкентского кинофестиваля на кинокарте мира появились новые страны. Все участники фестиваля утверждали, что кино сегодня стало важнейшим фактором культурной жизни их государств. Новые герои, темы, жанры, своеобразная стилистика, во многом определенная национальными традициями искусства и литературы, свидетельствовали о неустанном поиске кинематографистов этих стран.

Новые традиции в кинематографе со сложившимся кинопроизводством нашли отражение в фильмах социальной тематики. Одна из важнейших особенностей кино стран Азии и Африки состояла в том, что именно социальные проблемы все чаще становились объектом художественного исследования и тем самым определяли основное направление развития национальных кинематографий.

Если большинство фильмов Индии, которые мы увидели на I Ташкентском фестивале, представляли собой традиционные мелодрамы, пользующиеся большой популярностью, у индийского зрителя: «Да здравствует любовь», «Поэма в камне», «Амрапали», «Любовь в Кашмире», «Рам и Шам», и среди них фильм известного писателя, сценариста и режиссера Ходжи Ахмада Аббаса «Бомбей в объятьях ночи», поднимающий вопросы нравственности, то на Втором кинофестивале громко заявило о себе направление в индийском киноискусстве, обращенное к жизни народа. Об этом и говорил режиссер и сценарист Мринал Сен: «Мне хочется, чтобы мои картины возбуждали споры, будили зрителей, убеждали их в том, что мыслящий человек не может быть спокойным созерцателем жизни – он должен занять активную позицию». Ярким примером такой активной позиции режиссера может служить его картина «Интервью» («Собеседование»), которая участвовала в фестивале. Картина повествует о драме юноши, который хочет устроиться в одну из британских компаний. Этот рассказ перемежается с картинами тяжелой жизни народа: забастовка служащих, несправедливость и жестокость к людям, унижение человеческого достоинства, бюрократизм, пренебрежение народными обычаями и национальной одеждой компанией и властями. Все это, в конце концов, приводит героя в ярость, вызывает у него протест против существующего режима. Судьба героя сливается с драмой народа и получает свое логическое завершение: характером и поступками герой призывает к необходимости коллективного сопротивления. Этот фильм на Втором Ташкентском международном кинофестивале был удостоен специального приза Союза кинематографистов среди художественных фильмов.

Второй Ташкентский кинофестиваль стал большим событием в кинематографической жизни развивающихся стран, особенно стран Африки. Африканская кинематография, не считая развитой кинопромышленности Египта, представила на этот раз более 15 художественных и 20 короткометражных картин. Если вспомнить слова Жоржа Садуля о том, что спустя 65 лет после изобретения кино не было создано ни одного полнометражного африканского фильма, то даже только количество фильмов, представленных на Втором фестивале, означало многое, свидетельствовало о больших переменах и жизни и культуре, о новых веяниях и ярких страницах в национальной кинематографии африканских стран. На этом фестивале специального приза журнала «Советский экран» был удостоен художественный фильм «Эмитай» сенегальского кинорежиссера Сембена Усмана.

Ташкентский фестиваль приобрел огромный резонанс в мире. Его работа широко освещалась прессой, радио и телевидением, находила живой отклик в зарубежной печати и других средствах массовой информации.

В пресс-центре фестиваля было аккредитовано большое количество зарубежных и журналистов. Так, четвертый фестиваль освещали 54 представителя зарубежной прессы из 34 стран и около 170 журналистов центральной и республиканской прессы бывшего СССР. Для них были организованы пресс-конференции по просмотренным фильмам, встречи с деятелями кино – участниками фестиваля, выпускались пресс-бюллетени на пяти языках и другие информационные издания. На Четвертом фестивале впервые в Ташкенте стал изда-

ваться новый специальный журнал «Спутник кинофестиваля».

Традиционным стал на фестивалях организуемый «Экспортфильмом» кинорынок. Работа рынка позволила организовать широкий обмен фильмами, взаимно распространять лучшие киноленты, что, в конечном итоге, дало возможность народам разных стран лучше узнать быт, обычаи, историю, культуру и современную жизнь друг друга. И это, естественно, вызвало все больший интерес у пропагандистов одного из самых прекрасных видов искусства – кино.

Если на Третьем фестивале в работе кинорынка участвовали 30 представителей зарубежных кинопрокатных фирм и государственных киноорганизаций из 22 стран, то на рынке Четвертого – 63 представителя из 43 стран. В дни Четвертого фестиваля были подписаны договоры с киноорганизациями Судана, Гвинеи, Мали, Ирака, Эфиопии, Мадагаскара и других стран. Для проката в бывшем СССР было решено приобрести 20 фильмов из 12 зарубежных стран: Индии, Мексики, Японии, Турции, Бразилии, Пакистана, Бангладеш и других.

Мастера киноискусства всех континентов всегда с удовлетворением принимали приглашение в Ташкент, на кинофестиваль стран Азии, Африки и Латинской Америки, поскольку хорошо узнали, что такое «дух Ташкента», и были уверены, что именно этот дух, дух мира и дружбы народов определяет атмосферу этого фестиваля. Наши гости неоднократно подчеркивали значимость Ташкентского фестиваля как большой школы, в которой они обмениваются мнениями о насущных проблемах современности, о роли кино в жизни общества, в его борьбе за светлое будущее, подчеркивали и высокую организацию кинофорума.

Руководитель делегации Ирана Ибрагим Джалал отмечал: «Ташкент помогает выйти на экран мира молодым кинематографам. Этого нельзя не оценить. Для каждого кинорежиссера Ташкентский кинофестиваль – это возможность показать свое произведение и познакомиться с творчеством своих коллег, возможность обмена мнениями и дискуссией. Это та питательная среда, без которой не может вырасти, дать плоды произведение искусства. Я уже не говорю о том, что фестиваль, как всегда, блестяще организован».

Директор киностудии «Афганфильм» М. Джалали сказал, что «Ташкентский фестиваль сыграет большую роль, особенно для развивающихся стран, где зарождается и успешно делает первые шаги национальное киноискусство. Важно отметить, что здесь мы имеем возможность обменяться опытом».

Начальник департамента по иностранным делам Гвинеи Бато Меих так оценил Ташкентский фестиваль: «Я был участником многих фестивалей на Западе и могу сказать, что ни одному из них не присущ такой дух братства, каким наполнен Ташкентский киносмотр».

Генеральный директор чехословацкой кинематографии Йиржи Пурш сказал: «Хочу отметить высокий уровень организации киносмотров, проводимых в столице Узбекистана. Об их популярности красноречиво говорит число участников последнего, четвертого фестиваля».

Кинематографисты из Марокко Ахмед Меснаум и Мохамад Тази направили в пресс-центр письмо, в котором, в частности, сказано: «Мы остаемся верны девизу фестиваля: «За мир, социальный прогресс и свободу народов!». Тот, кто разжигает пламя войны, обречен на провал. А тот, кто стремится к миру, обретет счастье».

Плодотворные традиции сотрудничества Индии и Узбекистана в области киноискусства бережно сохраняются и углубляются и после обретения Узбекистаном в 1991 году государственной независимости. В ходе своего визита в Индию в 2005 году Президент Узбекистана Ислам Каримов отметил: «...индийская музыка, песни, танцы и фильмы близки и понятны народу Узбекистана, и Индия продолжает оставаться одной из особенных и привлекательных стран мира».

Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Индии в Узбекистане Ануmula Гитеш Сарма в свою очередь подчеркнул: «Мы чувствуем себя комфортно во время общения и сотрудничества, мы радуемся успехам друг друга. Нам доставляет огромную радость видеть, что народ Узбекистана любит Индию, ее культуру, историю, традиции и людей. В то же время, хотелось бы Вас заверить, что народ Индии испытывает ту же теплоту и любовь в отношении Узбекистана. Истина проста – культура обоих наших народов интересна для нас, благодаря ей мы становимся богаче, лучше понимаем друг друга и уважаем ценности других народов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международный форум кинематографистов в Ташкенте. Отв. ред. А. Абдуллаев. – Ташкент : Изд. Лит. и искусства, 1978. – 120 с.

Материал поступил в редакцию 20.07.16.

BRIEF REVIEW OF HISTORY OF INTERNATIONAL FILM FESTIVAL IN TASHKENT

F.N. Ernazarov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanities
Tashkent Institute of Irrigation and Melioration, Uzbekistan

Abstract. Development of national cinematography in Asian and African countries was threading a thorny path. Tashkent film festival was first opened fifteen years ago and new countries have been noted on the world's film map ever since. All festival participants stated that cinema had become the most important factor of cultural life in their countries. New characters, topics, genres, special stylistics mostly determined by national traditions of art and literature witnessed the restless search of filmmakers in those countries.

Keywords: new traditions, cinematography, film, social issues, artistic study.

УДК 504.3: 504.38

**ДИНАМИКА УВЛАЖНЕНИЯ ПО ДЕКАДНЫМ ПЕРИОДАМ
В АГРОЛАНДШАФТАХ СУХОСТЕПНОЙ ЗОНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ
ЗА 1960-2014ГГ. (ПО ДАННЫМ МЕТЕОСТАНЦИИ «МОЗДОК»)****М.С. Борадзева¹, Н.А. Мирошниченко², М.В. Дауева³, А.Е. Айларов⁴**¹учитель математики, ^{2,3}магистрант, ⁴кандидат географических наук, заместитель директора¹Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение Школа № 2115 (Москва),^{2,3}Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (Владикавказ),⁴Северо-Кавказский научно-исследовательский институт горного и предгорного сельского хозяйства –
Владикавказский научный центр РАН, Россия

Аннотация. В статье приведен анализ динамики осадков по декадным временным интервалам на метеостанции (м/с) Моздок за 1960-2014гг. Период оценки охватывает базовый период Всемирной метеорологической организации (БП ВМО) 1961-1990гг. и постбазовый период ВМО (ПБП ВМО) 1991-2014гг. Установлены «многолетние нормы» осадков для декадных интервалов БП ВМО и даны расчеты по характеру динамики увлажнения за ПБП ВМО. Наличие или отсутствие трендов определялось расчетом значения $\hat{z}$ критерия Кокса-Стюарта.

Ключевые слова: климатические нормы, декадные нормы осадков, тренд, базовый период, критерий Кокса-Стюарта, потенциал урожайности сельскохозяйственных культур.

Актуальность работы. Декадные периоды при исследовании осадков дают основу для формирования первичной картины климатической ситуации изучаемой территории. Одновременно знание декадных характеристик режима осадков крайне важно для деятельности различных отраслей экономики, как для индустриальных, например, ЖКХ, где необходимо знать среднюю продолжительность отопительного периода, так и для сельского хозяйства, где важны средние сроки начала весенне-полевых работ. Кроме того, обеспечение адаптации к изменяющемуся климату актуальная задача всех слоев общества: хозяйственных органов, молодежи [4], [16].

В связи с этим решалась основная задача – дать оценку изменениям режима осадков по декадным интервалам для м/с «Моздок»: входит в сеть ВМО под номером 37145.

Цель работы: выявить основные сдвиги в динамике декадных осадков по данным м/с «Моздок» за период с 1960 по 2014 гг.

Научная новизна. Ликвидируется пробел в характеристике режима декадных осадков по данным м/с «Моздок» с учётом БП ВМО 1961 – 1990 гг. Для м/с «Моздок» впервые даются значения декадных осадков БП и ПБП ВМО и приводится их метеорологическая и статистическая оценка. На основе сравнительного анализа выявлены климатические сдвиги ПБП ВМО. По всем декадным показателям осадков вычислено значение $\hat{z}$ критерия Кокса-Стюарта.

Методика исследований. Изученные особенности декадного режима осадков отражают характеристики «средних многолетних» норм 1961-1990 гг. и динамику осадков за период 1991-2014 гг.

Использованы статистические общие методические подходы, изложенные в работах отечественных и зарубежных авторов [6-12, 14]. По некоторым вопросам оценки климатических условий изучаемого региона даны итоги исследований по периодам ВМО [1-5, 15].

Результаты исследований. Как видно из таблиц 1-2 и рисунка 1, за последние годы произошли определенные сдвиги в междекадном распределении осадков на м/с Моздок.

Таблица 1

Декадные осадки на метеостанции «Моздок» по периодам ВМО, мм

Месяц	Декады					
	1		2		3	
	Периоды ВМО					
	1961-1990	1991-2014	1961-1990	1991-2014	1961-1990	1991-2014
январь	6	9	9	8	9	9
февраль	10	9	9	7	8	10
март	9	9	11	10	13	10
апрель	7	10	12	19	19	18

Окончание таблицы 1

Месяц	Декады					
	1		2		3	
	Периоды ВМО					
	1961-1990	1991-2014	1961-1990	1991-2014	1961-1990	1991-2014
май	14	17	15	13	25	22
июнь	21	26	21	21	26	19
июль	21	17	15	15	19	14
август	16	11	16	14	19	11
сентябрь	11	12	9	11	13	18
октябрь	11	12	9	10	10	14
ноябрь	10	13	7	10	11	11
декабрь	11	11	9	10	11	10

Из всех декад отмечено 6 случаев равенства осадков: по два на 1, 2 и 3-ю декады, 15 случаев превышения осадков над периодом 1961-1990 и, соответственно, 15 случаев снижения. Таким образом, при 6 случаях равенства осадков на все декады приходится по 15 случаев их роста и снижения, что в итоге дает равенство количества осадков БП и ПБП ВМО.

В таблице 2 даны значения $\hat{z}$ критерия Кокса-Стюарта, где большинство показателей не дают подтверждения о наличии трендов, кроме сентября.

Таблица 2

Значения $\hat{z}$ критерия Кокса-Стюарта для декадных периодов по м/с Моздок в 1991-2014 гг.

Месяцы	Декады			Значение $\hat{z}$ за месяц
	1	2	3	
январь	1,36	0,62	0,62	0,62
февраль	2,1 (-)	0,0	0,62	0,62
март	0,62	0,62 (-)	0,62 (-)	1,36 (-)
апрель	0,62 (-)	0,0	0,62 (-)	1,36 (-)
май	2,1	0,62 (-)	1,36	1,36
июнь	1,36	2,84	0,62 (-)	1,36
июль	1,36 (-)	2,1 (-)	1,36	0,62 (-)
август	1,36	0,0	0,62 (-)	0,62 (-)
сентябрь	0,62	0,0	1,36	2,1
октябрь	0,62	1,36	2,1 (-)	1,36
ноябрь	0,0	0,62 (-)	2,84 (-)	1,36 (-)
декабрь	0,62 (-)	0,62	0,62 (-)	0,0

Однако при видимом равенстве показателей годовых осадков, но при росте температур происходит внутреннее перераспределение количества осадков между декадами (рис. 1).

Сдвиги в осадках, показанные на диаграмме, имеют как положительный, так и отрицательный знак.

Так, теплый период характеризуется снижением осадков по большинству декад марта, мая, и особенно в летние месяцы (июнь-август), за исключением 1-й декады июня, где отмечен рост осадков. Дефицит влаги отмечен также для марта и мая (2-я и 3-я декады указанных месяцев).

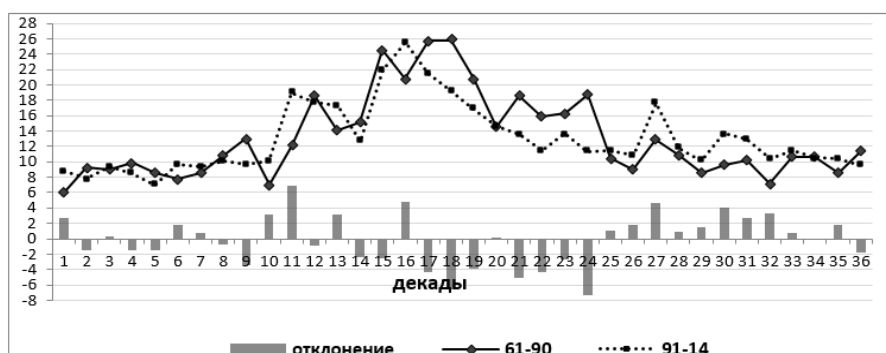

Рис. 1. Декадные суммы осадков по периодам ВМО на м/с Моздок

В период созревания урожая дефицит влаги негативно сказывается на росте сельскохозяйственных культур.

По данным Ульяновского НИИ сельского хозяйства каждый дополнительный миллиметр влаги в засушливых условиях может обеспечить получение от сельскохозяйственных культур в среднем 10 к.ед. дополнительной продукции [14].

Далее, как следует из диаграммы, осенние месяцы отмечены некоторым ростом осадков и количеством дней с осадками, что негативно сказывается на осенних полевых работах: уборка урожая, сев озимых культур и т.д.

Заключение. Суммируя декадный ряд осадков по м/с Моздок, можно сделать следующее заключение. Весь ряд объективно разбивается на три периода:

1-й период – период неустойчивости, когда декады прироста сменяются декадами снижения количества осадков – январь, февраль, март, апрель, май, 1-я декада июня и декабрь.

2- период – период роста летнего дефицита осадков – июнь-август. Здесь летние декады показали снижение количества осадков по сравнению с климатическими нормами.

3 – период – период роста осадков – сентябрь – ноябрь, где подавляющее большинство декад отмечены положительными тенденциями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айларов, А.Е. Динамика тепловых ресурсов в агроландшафтах сухостепной зоны Центрального Предкавказья на территории РСО – Алания за постбазовый период Всемирной метеорологической организации (ВМО) 1991–2014 гг. / А.Е. Айларов, Д.И. Тебиева, М.С. Борадзева и др. // Успехи современного естествознания. – 2016. – № 3-0. – С. 117–120.
2. Айларов, А.Е. Изменение продолжительности периодов с различными температурными пределами в агроландшафтах предгорной лесостепной зоны Центрального Кавказа за постбазовый период Всемирной метеорологической организации (ВМО) 1991–2014 гг. / А.Е. Айларов, М.С. Борадзева // Научная жизнь. – 2016. – № 4. – С. 119–129.
3. Айларов, А.Е. Климатические сдвиги по данным базовых периодов Всемирной метеорологической организации (ВМО) в агроландшафтах предгорной зоны РСО – Алания / А.Е. Айларов // Известия Горского государственного аграрного университета. – 2013. – Т. 50. – № 3. – С. 29–36.
4. Айларов, А.Е. Молодежная политика в Республике Северная Осетия - Алания: состояние, проблемы, перспективы - 1990-2001. Государственный доклад / А.Е. Айларов, А.Д. Бадов, В.Х. Тавасиев. – Владикавказ: Олимп, 2002. – 248 с.
5. Айларов, А.Е. Прирост термических ресурсов в агроландшафтах предгорной лесостепной зоны Центрального Кавказа за постбазовый период Всемирной метеорологической организации (ВМО) 1991–2014 гг. / А.Е. Айларов, М.С. Борадзева // Научная жизнь. – 2016. – № 3. – С. 68–77.
6. Глобальные изменения климата и прогноз рисков в сельском хозяйстве России / Под ред. академиков А.Л. Иванова и В.И. Кирюшина. – М.: РАСХН, 2009. – 518 с.
7. Глобальные проявления изменений климата в агропромышленной сфере / Под ред. акад. А.Л. Иванова. – М.: РАСХН, 2004. – 332 с. (С. 53)
8. Дашко, Н.А. Курс лекций по синоптической метеорологии / Н.А. Дашко. – Владивосток: ДВГУ, 2005. – 242 с.
9. Елисеева, И.И. Статистика: учебник: под ред. И.И. Елисеевой / И.И. Елисеева и др. – Москва: Проспект, 2011. – 448 с.
10. Закс, Л. Статистическое оценивание. Пер. с нем. В. Н. Варыгина. Под ред. Ю. П. Адлера, В. Г. Горского / Л. Закс. – М.: Статистика, 1976. – 598 с.
11. Карманова, Л.А. Методические рекомендации по курсу «Агрометеорология» / Л.А. Карманова. – Изд. Росс. ун-та Дружбы народов, 1998. – 48 с.
12. Кельчевская, Л.С. Методы обработки наблюдений в агрометеорологии. Методическое пособие / Л.С. Кельчевская. – Л.: Гидрометеоздат, 1971. – 216 с.
13. Немцев С.Н. Агроклиматические условия Ульяновской области и пути их рационального использования в земледелии [Электронный ресурс] / С.Н. Немцев, А.Г. Галиакберов, Р.Б. Шарипова. – Режим доступа: режим доступа <http://www.ulniish.ru/>
14. Садовникова, Н.А. Анализ временных рядов и прогнозирование. Учебное пособие. / Н.А. Садовникова, Р.А. Шмойлова. – Московский государственный университет экономики, статистики и информатики – М., 2001. – 67 с.
15. Самаев, С.В. Динамика увлажнения в агроландшафтах лесостепной зоны Центрального Кавказа: «многолетние нормы» и сдвиги в осадках за 1991 - 2014 гг. (по данным метеостанции «Михайловское» РСО - Алания) / С.В. Самаев, А.Е. Айларов, М.С. Борадзева // Science and World. International scientific journal. – 2016. – Т. 2. – № 6 (34). – С. 91-95.
16. Youth in Action on Climate Change: Inspirations from around the World, United Nations Joint Framework Initiative on Children, Youth and Climate Change. – May 2013. – Bonn, Germany. – 92 pp.

Материал поступил в редакцию 29.08.16.

PRECIPITATION DYNAMICS IN AGRICULTURAL LANDSCAPES OF DRY STEPPE ZONE IN CENTRAL PRE-CAUCASIAN REGION ACCORDING TO DECADE PERIODS OF 1960-2014 (BASED ON THE DATA OF “MOZDOK” METEOROLOGICAL STATION)

M.S. Boradzeva¹, N.A. Miroshnichenko², M.V. Daeuva³, A.E. Aylarov⁴

¹ Mathematics Teacher, ^{2,3} Master's Degree Student, ⁴ Candidate of Geographical Sciences, Deputy Director

¹ School No. 2115 (Moscow), ^{2,3} K.L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz),

⁴ North-Caucasian Research Institute of Mountain and Foothill Agriculture, Vladikavkaz Scientific Center of the RAS, Russia

Abstract. The article provides the analysis of precipitation dynamics on decadal time scales at “Mozdok” meteorological station over the period of 1960-2014. The estimation covers 1961-1990 baseline period of the World Meteorological Organization (WMO) and 1991-2014 WMO post-baseline period. The annual precipitation normals for decadal intervals of the WMO baseline period are defined and the calculations related to the character of moistening dynamics over the WMO post-baseline period are presented. The presence or lack of trend lines was determined by $\hat{z}$ value calculation of Cox-Stuart test.

Keywords: climatic normals, decadal precipitation normals, trend, base (“reference”) period, Cox-Stuart criteria, potential of crop yield.

УДК 504.3: 504.38

РЕЖИМ ОСАДКОВ В АГРОЛАНДШАФТАХ СУХОСТЕПНОЙ ЗОНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ ПО ПЕРИОДАМ ВМО НА МЕТЕОСТАНЦИИ «МОЗДОК»

М.В. Дауева¹, А.Е. Айларов², М.С. Борадзева³

¹ магистрант, ² кандидат географических наук, заместитель директора, ³ учитель математики

¹ Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (Владикавказ),

² Северо-Кавказский научно-исследовательский институт горного и предгорного сельского хозяйства – Владикавказский научный центр РАН,

³ Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение Школа № 2115 (Москва), Россия

Аннотация. Представлены результаты анализа многолетних рядов месячных и сезонных осадков (1960-2014гг.) по метеостанции (м/с) «Моздок», расположенной в сухостепной зоне Центрального Предкавказья (137 м н.у.м.). В характеризуемой зоне действия метеостанции находятся полигоны Северо-Кавказского научно-исследовательского института горного и предгорного сельского хозяйства – ВНИИ РАН – филиал «Октябрьский». Потребность в современных данных по климатическим нормам 1961-1990 гг. и изменениям характера увлажнения 1991-2014гг. по месяцам и сезонам обусловлена необходимостью организации опытно-экспериментальных исследований при разработке систем земледелия и агротехнологий выращивания сельскохозяйственных культур в условиях роста температур, континентальности климата и тенденций дефицита увлажнения вегетационного периода. Результаты получены на основе методов статистики и анализа климатических факторов. При выявлении тенденций в изменениях климатических показателей использовался критерий Кокса-Стюарта.

Ключевые слова: климатические нормы, нормы осадков, базовый период, тренд, критерий Кокса-Стюарта.

Актуальность работы состоит в том, что до настоящего времени отсутствовали данные по климатическим нормам осадков для базового периода Всемирной метеорологической организации (БП ВМО) 1961-1990 гг., а также анализа произошедших изменений в постбазовый период ВМО (ПБП ВМО) 1991-2014 гг.

Научная новизна и задача работы обусловлена восполнением пробела в климатоанализе осадков по месяцам и сезонам для м/с Моздок за периоды ВМО 1960-2014 гг. и выполнением необходимых статистических расчетов.

Методика выполнения работы основана на трудах российских и зарубежных авторов. Общие и специальные вопросы статистики осадков изложены в работах Дашко Н.А. [7], Елисейевой И.И. [8], Кармановой Л.А. [10], Кельчевской Л.С. [11], Садовниковой Н.А. [13]. Среди зарубежных авторов специальные вопросы статистики даны в работах Л. Зака [9], материалах ВМО [12, 14, 15].

Общие вопросы проблем климата Юга России и сельского хозяйства раскрыты в работах авторов Россельхозакадемии [5, 6]. Некоторые результаты исследований по проблемам климата изучаемого региона представлены также в работах [1-4].

Результаты исследований. Проведенный анализ динамики осадков за периоды ВМО показал следующую картину (табл. 1). По всем периодам ВМО, в том числе по вновь принятому за 1981-2010гг. [12], наблюдается неравномерный ход осадков. Тем не менее, только период 1991-2014гг. показывает явные тренды за год, теплый период, весну и лето. Здесь значения $\hat{z}$ критерия Кокса-Стюарта превышают критическое и они больше, чем 2,1.

Таблица 1

Сравнительные показатели осадков по периодам ВМО на м/с Моздок, мм

Осадки, по периодам года, мм	Базовые и постбазовый периоды ВМО					Отклонение постбазового периода от базового 1961-1990 гг.	Значения $\hat{z}$ критерия Кокса-Стюарта для периода 1991-2014гг
	1980	1961-1990	1971-2000	1981-2014	1991-2014		
Год	452	471	458	461	470	-1	2,84
ХП	132	141	141	143	146	5	0,62 (-)
ТП	320	330	318	318	324	-6	2,84
Зима	70	81	77	78	82	1	1,36 (-)
Весна	119	124	125	124	130	6	2,84
Лето	162	177	154	154	147	-30	2,10
Осень	101	89	101	105	111	22	0,62
Самый влажный месяц – июнь	70	72	61	67	64	-8	
Самый сухой месяц - январь	22	24	23	25	26	2	
Абсолютный максимум (год измерения)	-	627 (1977)	675 (1992)	775 (2010)	775 (2010)	148	
Абсолютный минимум (год измерения)	-	284 (1986)	284 (1986)	294 (1994)	294 (1994)	10	

Представленные в таблице 1 климатические нормы позволяют ориентироваться в характере изменений осадков по м/с Моздок и могут быть использованы уже в практической деятельности.

Месячный режим осадков на м/с Моздок. Месячные осадки на м/с Моздок наглядно представляют общую картину режима увлажнения, которая складывается из декадных периодов.

Как видно на рисунке 1, месячные осадки также представляют собой неоднозначную картину.

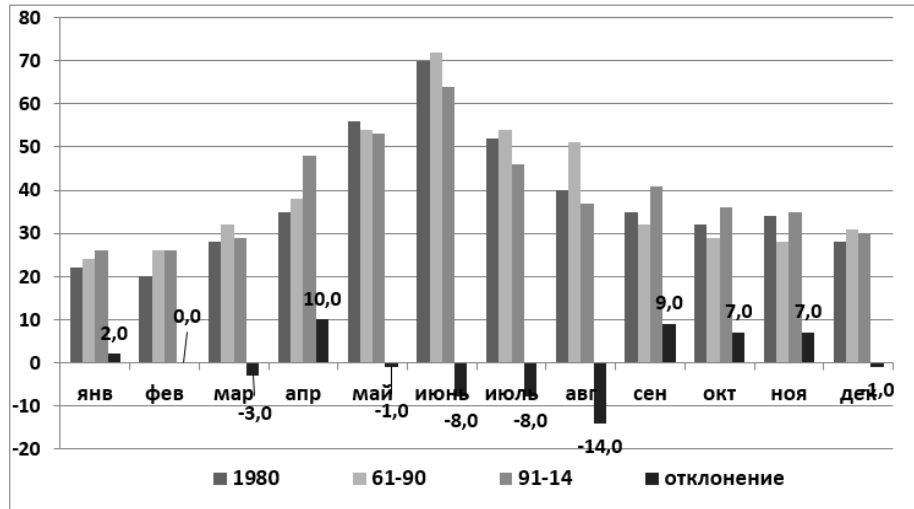

Рис. 1. Месячные осадки по периодам ВМО на м/с Моздок

По сравнению с климатическими нормами за период 1991-2014гг. произошли определенные изменения. Из диаграммы видно, что апрель, сентябрь, октябрь, ноябрь отмечены приростом, а летние месяцы июнь-июль-август показывают снижение количества осадков.

Остальные месяцы года отмечены небольшими положительными или отрицательными значениями в пределах 1-3 мм, что несущественно для хозяйственно необходимых параметров.

Сезонная динамика осадков. Сезонные осадки отражают общую внутrigодовую ситуацию, когда происходит определённое смещение режима увлажнения вследствие общего и сезонного роста температур изучаемого региона на фоне годовой стабильности осадков.

Так, на рисунке 2 по данным расчетов видно, что в сравнении с климатическими нормами произошло смещение количества осадков весны, лета и теплого периода в сторону уменьшения. В сезоны года весны, осени и холодного периода, наоборот, произошло увеличение количества осадков.

Максимальные сдвиги в показателях присущи летнему сезону, в течение которого, по сравнению с климатическими нормами, количество осадков уменьшилось на 30 мм, что означает наличие отрицательного тренда при значении $\hat{z}$ критерия Кокса-Стюарта 2,1.

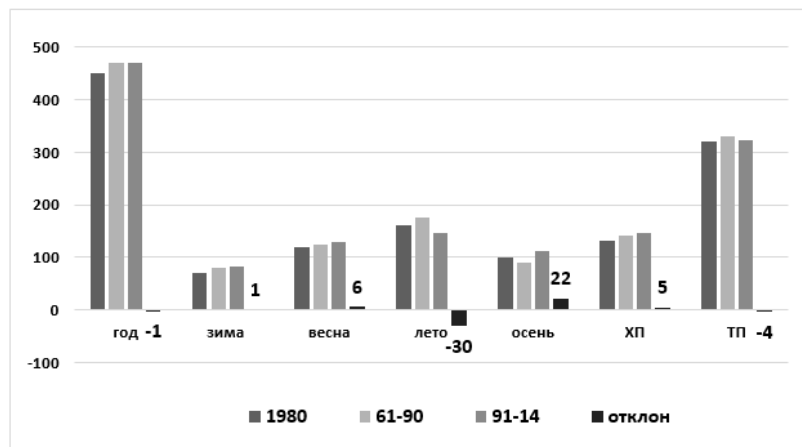

Рис. 2. Сезонная динамика осадков на м/с Моздок по периодам ВМО

Максимум роста осадков по сравнению с климатической нормой приходится на осень... 22 мм и немного весной... 6 мм. Для осени значение $\hat{z}$ критерия Кокса-Стюарта равно всего 0,62, что говорит об отсутствии тренда при положительном росте осадков. Холодный период года дал прирост осадков в 5 мм. Теплый период, наоборот, дал снижение значения осадков на 4 мм.

Заключение. Полученные данные позволяют сделать следующие выводы.

1. Месячная динамика осадков показала сдвиги между летними месяцами и осенними. Летние месяцы показывают рост дефицита осадков, осенние – рост количества осадков.
2. На фоне равенства осадков БП и ПБП ВМО происходит их внутреннее перераспределение при неуклонном росте тепловых ресурсов и температур на этой широте [1].
3. Основные сдвиги в осадках произошли между летом (снижение на 30 мм) и осенью (рост на 22 мм).
4. Сдвиги в осадках между теплым (вегетационным) периодом и холодным: за теплый период осадков становится меньше, за холодный – больше.
5. Указанные особенности не могут не влиять на функционирование аграрного сектора, что должно предполагать развитие не только орошения, но влагосберегающих технологий выращивания сельскохозяйственных культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айларов, А.Е. Динамика тепловых ресурсов в агроландшафтах сухостепной зоны Центрального Предкавказья на территории РСО – Алания за постбазовый период Всемирной метеорологической организации (ВМО) 1991–2014 гг. / А.Е. Айларов, Д.И. Тебиева, М.С. Борадзева и др. // Успехи современного естествознания. – 2016. – № 3-0. – С. 117–120.
2. Айларов, А.Е. Изменение продолжительности периодов с различными температурными пределами в агроландшафтах предгорной лесостепной зоны Центрального Кавказа за постбазовый период Всемирной метеорологической организации (ВМО) 1991–2014 гг. / А.Е. Айларов, М.С. Борадзева // Научная жизнь. – 2016. – № 4. – С. 119–129.
3. Айларов, А.Е. Климатические сдвиги по данным базовых периодов Всемирной метеорологической организации (ВМО) в агроландшафтах предгорной зоны РСО – Алания / А.Е. Айларов // Известия Горского государственного аграрного университета. – 2013. – Т. 50. – № 3. – С. 29–36.
4. Айларов, А.Е. Прирост термических ресурсов в агроландшафтах предгорной лесостепной зоны Центрального Кавказа за постбазовый период Всемирной метеорологической организации (ВМО) 1991–2014 гг. / А.Е. Айларов, М.С. Борадзева // Научная жизнь. – 2016. – № 3. – С. 68–77.
5. Глобальные изменения климата и прогноз рисков в сельском хозяйстве России / Под ред. академиков А.Л. Иванова и В.И. Кирюшина. – М.: РАСХН, 2009. – 518 с.
6. Глобальные проявления изменений климата в агропромышленной сфере / Под ред. акад. А.Л. Иванова. – М.: РАСХН, 2004. – 332 с. (С. 53)
7. Дашко, Н.А. Курс лекций по синоптической метеорологии / Н.А. Дашко. – Владивосток: ДВГУ, 2005. – 242 с.
8. Елисева, И.И. Статистика: учебник: под ред. И.И. Елисейевой / И.И. Елисева и др. – Москва: Проспект, 2011. – 448 с.
9. Закс, Л. Статистическое оценивание. Пер. с нем. В. Н. Варыгина. Под ред. Ю. П. Адлера, В. Г. Горского / Л. Закс. – М.: Статистика, 1976. – 598 с.
10. Карманова, Л.А. Методические рекомендации по курсу «Агрометеорология» / Л.А. Карманова. – Изд. Росс. ун-та Дружбы народов, 1998. – 48 с.
11. Кельчевская, Л.С. Методы обработки наблюдений в агрометеорологии. Методическое пособие / Л.С. Кельчевская. – Л.: Гидрометеиздат, 1971. – 216 с.
12. Комиссия по климатологии. Шестнадцатая сессия. Гейдельберг 3–8 июля 2014 г. Сокращенный окончательный отчет с резолюциями и рекомендациями. ВМО-№ 1137. – 2014. – 80 с.
13. Садовникова, Н.А. Анализ временных рядов и прогнозирование. Учебное пособие. / Н.А. Садовникова, Р.А. Шмойлова. – Московский государственный университет экономики, статистики и информатики – М., 2001. – 67 с.
14. Guide to Agricultural Meteorological Practices. 2010 edition. WMO-No. 134. – Geneva, 2012. – 799 pp.
15. The role of climatological normals in a changing climate. World Meteorological Organization (Geneva, March 2007). (Contributions by: B. Trewin). Edited by: Omar Baddour and Hama Kontongomde. 2007. WMO/TD No. 1377.

Материал поступил в редакцию 29.08.16.

PRECIPITATION REGIME IN AGRICULTURAL LANDSCAPES OF DRY STEPPE ZONE IN CENTRAL PRE-CAUCASIAN REGION DURING WORLD METEOROLOGICAL ORGANIZATION PERIODS AT THE “MOZDOK” METEOROLOGICAL STATION

M.V. Daueva¹, A.E. Aylarov², M.S. Boradzeva³

¹ Master's Degree Student, ² Candidate of Geographical Sciences, Deputy Director, ³ Mathematics Teacher

¹ K.L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz),

² North-Caucasian Research Institute of Mountain and Foothill Agriculture, Vladikavkaz Scientific Center of the RAS, ³ School No. 2115 (Moscow), Russia

Abstract. The analysis results of the long-term record of monthly and seasonal precipitation (1960-2014) at the “Mozdok” meteorological station (m/s) located in dry steppe zone of the Central Pre-Caucasian region (137 m above sea level) are presented. In the characterized area of meteorological station coverage testing ranges of the North-Caucasian Research Institute of Mountain and Foothill Agriculture, Vladikavkaz Scientific Center of the RAS – Oktyabrsky branch are situated. The need for modern data on 1961-1990 climatic normals and on 1991-2014 changes of precipitation regime for months and seasons is caused by need for experiment studies organization at development of systems of agriculture and agrotechnologies of crops cultivation in the conditions of temperature rise, continentality of climate and tendencies to lack of precipitation in the foliated season. The results are obtained on the basis of methods of statistics and analysis of climatic factors. For identification of tendencies of climatic indicators changes the Cox-Stewart's criterion was used.

Keywords: climatic norms, rainfall, reference period, trend, Cox-Stewart's criterion.

УДК 551.762(571.56)

АНДЕЗИТО-ДАЦИТОВЫЙ ВУЛКАНИЗМ ЛЕНО-ВИЛЮЙСКОГО ВОДОРАЗДЕЛА (ВОСТОК СИБИРСКОЙ ПЛАТФОРМЫ) *

А.В. Костин, доктор геолого-минералогических наук,
заведующий лабораторией геологии и минералогии благородных металлов
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт геологии алмаза и благородных металлов Сибирского отделения Российской академии наук (ИГАБМ СО РАН) (Якутск), Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются структурные особенности Тюгенинского поля вулканических пород на Лено-Виллюйском водоразделе, которое находится вблизи автодороги федерального значения и доступно для научных исследований. Установлены два типа вулканических аппаратов. Андезитовый тип представлен вулканическим пирокластическим конусом и кольцевыми валами вокруг конуса, дацитовый тип – вулканическим конусом и несколькими потоками. Размещение вулканических образований контролируется разломами левосдвиговой кинематики.*

***Ключевые слова:** ГИС, вулканизм, рудный узел, андезиты, дациты, Якутия, Лено-Виллюйский водораздел.*

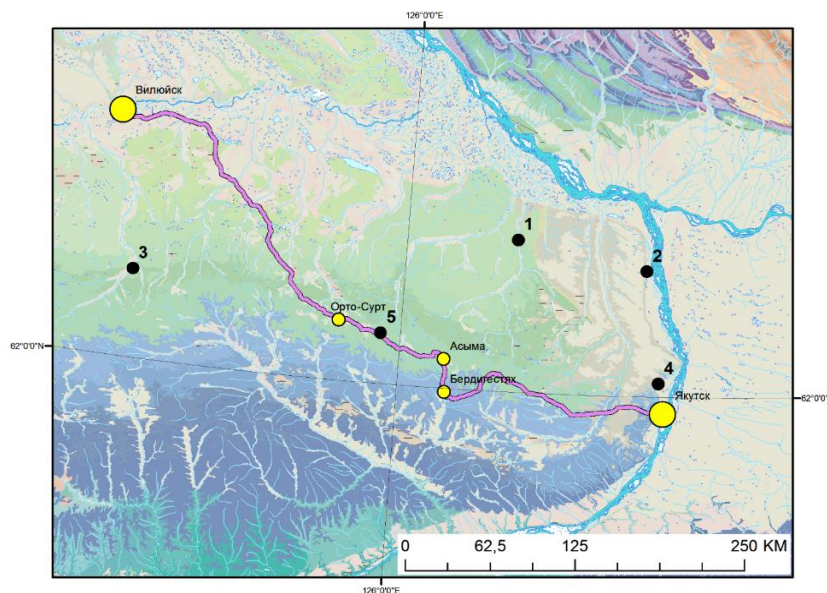
Объект исследования

Значительный интерес в современной геологии представляют вулканические процессы, происходящие в платформенных областях. Они привлекают внимание в металлогеническом плане благодаря связи многих типов рудопроявлений и наземного вулканизма. Проявление магматизма вулканогенного характера отмечалось многими исследователями в Виллюйской синеклизе и ее обрамлении [8]. Большое внимание поздне-юрской – раннемеловой активизации и вулканизму уделяет В.А. Михайлов в связи с характеристикой золотоносности Виллюйской металлогенической провинции [9]. При этом, за все годы исследований, не было обнаружено ни одной вулканической структуры, с которой можно было бы увязать продукты вулканической деятельности этой территории. На сегодняшний день существуют отрывочные и не систематизированные сведения о проявлениях вулканизма Лено-Виллюйского водораздела (рис. 1):

1. В бассейне р. Ситте [N63,18°; E127,61°] описана пачка туфогенных пород мощностью 10 м с обильными остатками флоры. По характерному сочетанию папоротников нижнемелового типа *Coniopteridium* и своеобразных *Adiantites* с покрытосеменными туфы отнесены к хатырыкской свите нижнего мела. Резко угловатая, причудливая форма пирокластического материала указывает на близость вулканического очага [1];

2. В Намской опорной скважине [N63,00°; E129,50°], пробуренной до глубины 2136 м, в основании хатырыкской свиты отмечается 4-метровый пласт андезитовых туфов [2];

3. В бассейне р. Чыбыда [N62,75°; E122,09°] в меловых песках, относимых к хатырыкской свите, К.Д. Мелеховой в 1958 году установлено высокое содержание (48 %) вулканического стекла [1]. На основании этих находок Г.И. Гольбрайх и В.Н.Тодоровская в 1966 году сделали вывод о том, что в конце нижнего мела тектонические процессы на территории Виллюйской синеклизы были достаточно интенсивными и сопровождались проявлениями вулканизма;

Рис. 1. Схема размещения находок вулканических пород андезитового и дацитового составов на площади Лено-Виллюйского водораздела: 1 – Коренное обнажение вулканических туфов в правом борту р. Ситте; 2 – Намская опорная скважина; 3 – Коренное обнажение вулканических туфов в правом борту р. Чыбыда; 4 – Молотовская падь, карьеры, вскрывшие вулканические породы; 5 – Новый геологический объект – вулканическая постройка «Тень-01»

4. Участок «Молотовская падь» [N62,25°; E129,70°] расположен в коренной террасе в северной части долины Туймаада, в 26 км севернее г. Якутска (левый берег р. Лена, склон табагинской террасы). Отложения представлены песчаниками и песками, с прослоями и пластами алевролитов, аргиллитов и углей нижневиллюйской, марыкчанской и бергеинской нерасчлененных свит верхней юры (J₃ nv-bg). На протяжении 5 км и в 6 небольших карьерах обнажаются и вскрыты горными выработками стратифицированные покровы лав андезитодацитов, видимая мощность более 20 м. В некоторых участках наблюдаются выходы пластов бурого угля мощностью до 0,5 м, которые брекчированы и сцементированы лавой, причем обломки угля в лавах не сгорели.

С этих позиций для направления поисковых работ и прогноза новых рудных узлов с вулканогенно-осадочными рудами на первое место выходит выявление новых, ранее не известных структур вулканического происхождения, изучение их морфологии и ассоциирующей разломной тектоники.

Объектом исследования является Тюгенинская «зеленая площадь¹», на которой в 2014 году [6] были впервые установлены следы вулканической деятельности и ранее не известный вулканический конус (рис. 2), сложенный дацитовыми туфами, лавами и лавобрекчиями. Позднее, на космоснимках, были обнаружены и заверены полевыми работами обширные поля красных грубозернистых туфов андезитов, которые являются хорошим поисковым признаком вулканической активности региона [7]. На площади отсутствуют какие-либо учтенные виды полезных ископаемых, что в рудной геологии имеет интерес как потенциальный объект для упрощенного лицензирования. Обычно главной целью таких проектов является создание новых горнорудных мощностей «с нуля» или получение абсолютно новых, ранее не известных геологических знаний, которые могут принципиально изменить представление о геологическом строении района.

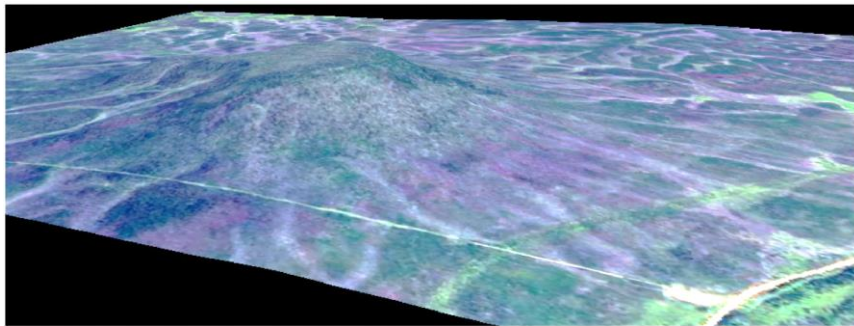

Рис. 2. Вулканический конус «Тень-01»: 3D композит цифрового рельефа и снимка картографического сервиса Microsoft BingMap (точка №5 на рис. 1)

Методика работ

При вертикальном положении источника света теневой рельеф контрастно проявляет малые интрузивные тела [5]. Это свойство было положено в основу обнаружения новых, ранее не известных структур магматогенного происхождения Лено-Виллюйского водораздела – районе с относительно плохой обнаженностью (рис. 3). В результате были выявлен потенциальный объект вероятного магматического происхождения, а в 2014-2015 годах полевые работы подтвердили его вулканогенную природу.

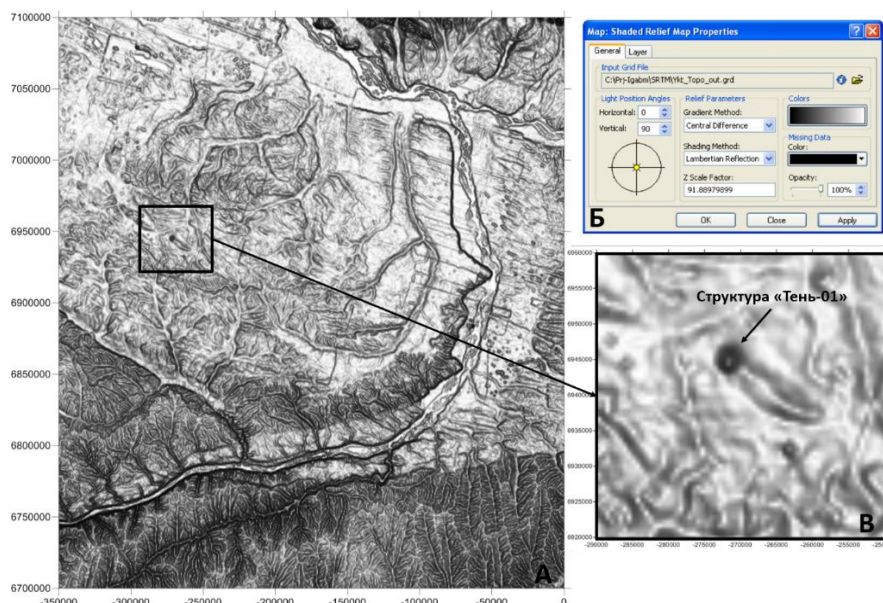

Рис. 3. Теневой рельеф Лено-Виллюйского водораздела (А), подсветка рельефа (Б) и выделенный перспективный объект магматогенной природы «Тень-01»

Интегрирование в ГИС проект многоспектральных изображений среднего разрешения (снимки Landsat-8) позволяет анализировать земную поверхность в видимом диапазоне волн, в ближнем ИК и в дальнем ИК спектрах. Это дает возможность с высокой детальностью дешифрировать разломную тектонику и выделяющиеся в рельефе контрастные по цвету геологические (литологические) границы. С помощью картографического сервиса Microsoft – Bing Maps великолепно дешифрируются красные вулканические туфы, являющиеся поисковым признаком площадей развития вулканических пород.

Все изложенное является эффективным инструментом для выявления новых геологических объектов, которые ранее известны не были.

Вулканические постройки Тюгенинского вулканического поля

Выходы вулканических пород протягиваются в С–С-З направлении. На севере преобладают вулканы андезитового, а на юге – дацитового состава. Андезиты лежат на отложениях батылхской свиты (145,8-124,5 млн.лет), редуцированных в аграфеновское (104-93,5 млн.лет) и чиримыйское (93,5-86,6 млн.лет) время, а конус дацитов прорывает эти отложения. Вулканический комплекс гомодромного типа относится известково-щелочной серии, преимущественно среднекалевой, с отклонениями к высококалевой (рис. 4). Вулканические постройки и купола сложены андезитовыми и дацитовыми лавами, включая лавы жерловой фации, туфы андезитов, кластолавы, лавобрекчии, туфолавы, пемзы и туфы (рис. 5) [4, 5, 6]. На сегодняшний день уверенно диагностированы два различных по морфологии типа вулканических аппаратов. Первый связан с полями андезитовых лав, второй – с дацитовыми лавами и описанный ранее как вулкан Тень-01 [6, 7].

Андезитовый тип представлен вулканическим пирокластическим конусом и кольцевыми валами вокруг конуса, сложенными красными туфами. Андезиты и андезибазальты массивные и миндалекаменные, с редкими порфиридовидными выделениями и их гломеровыми скоплениями удлиненных табличек неотчетливо зонального, полисинтетически сдвойникового основного плагиоклаза. Вулканическое сооружение, сложенное андезитовыми лавами, представлено кольцевой долиной (депрессией) в кальдере, окруженной серией валов (рис. 6), которые сложены вулканическими породами и имеют пологую внешнюю и крутую внутреннюю поверхности. Излияния, вероятно, носили трещинный характер, так как практически все приурочены к С-З разломам левосдвиговой кинематики. Вулканические сооружения похожей морфологии широко распространены в мире. Одно из них – вулкан Tseax Cone находится в Британской Колумбии (Канада), сложен базальтами, образующими серию валов вокруг кратера [10], что может служить хорошим поисковым признаком для небольших вулканических структур.

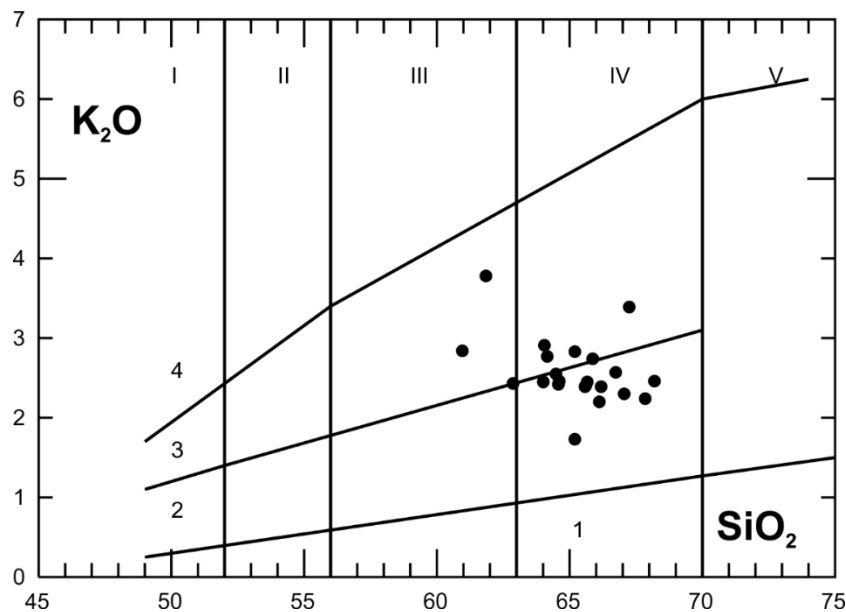

Рис. 4. Классификационная диаграмма $K_2O - SiO_2$ для вулканических пород Тюгенинского вулканического поля [11].

Серии: 1 – Толейтовая; 2 – Известково-щелочная; 3 – Высоко-К известково-щелочная; 4 – Шошонитовая.

Поля: I – Базальт; II – Андезито-базальт; III – Андезит; IV – Дацит; V – Риолит

Дацитовый тип представлен вулканическим конусом и несколькими потоками лав. Дациты наблюдаются на склонах и на поверхности конуса в виде многочисленных обломков вулканических и вулканокластических пород. Среди них отмечены дациты жерловой фации, волнистые и полосчатые лавы, лавобрекчии, туфолавы. Вулканический конус и лавовые потоки на космических снимках диагностируются отчетливо. Более молодые потоки выглядят серыми, более старые – покрыты зеленой растительностью.

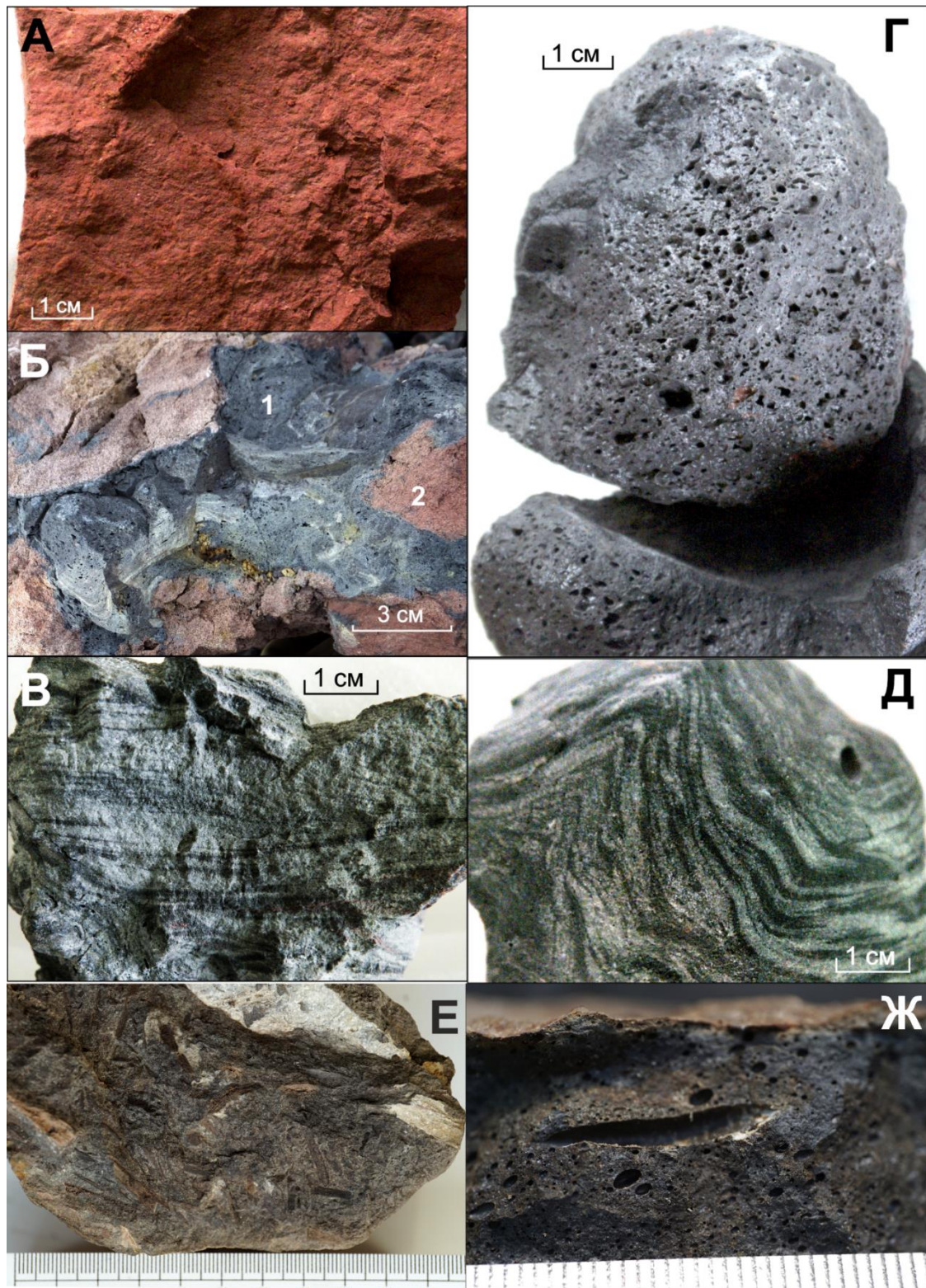

Рис. 5 Разновидности вулканических пород Тюгенинского вулканического поля: А – Красные туфы; Б – Андезитовая лавобрекция (1) цементирует обломки красных туфов (2); В – Полосчатая дацитовая лава с выклинивающимися «прослойками» и линзовидными обособлениями обсидиана (черное); Г – Вулканическая пемза с шаровой отдельностью; Д – Волнистая лава дацитов, Е – Лавы и туфолавы дацитов с остатками несгоревшей флоры; Ж – Вытянутая форма пузырей в лавовом потоке дацитов

Лавовые валы можно увидеть по краям молодых потоков. Они формируются, когда лава остывает и затвердевает по краям и в верхней части потока, в то время как центральный поток по-прежнему продолжает продвигаться вперед.

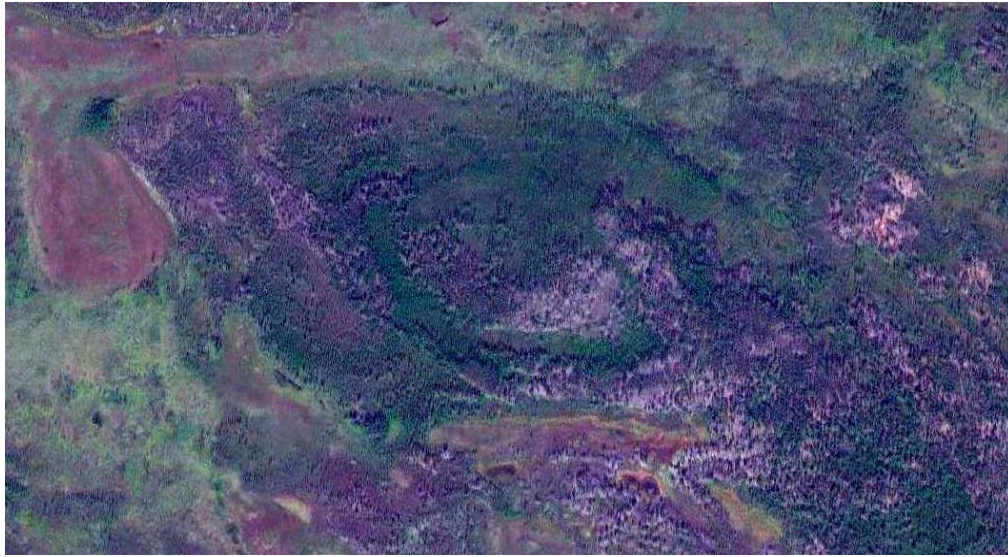

Рис. 6. Вулканический пирокластические конус андезитового типа и валы – внешний 1280 м, внутренний – 680 м.

Инструмент Operational Land Imager на спутнике Landsat 8 проводит съемку в инфракрасном излучении, что также позволяет классифицировать лавовые потоки по времени излияния. Более древние лавовые поля окрашены в оттенки зеленого и коричневого цветов, а молодые – красного и оранжевого (комбинация каналов ShortWaveInfrared_1–Green–Blue). Такие теплочувствительные методы съемки позволяют уверенно диагностировать временные взаимоотношения лавовых потоков (рис. 7).

Красные туфы. При дешифрировании космоснимков особое внимание было уделено туфам, которые занимают самые верхние части разрезов, характеризуются четко выраженной грубой слоистостью и оттенками от бледно-красного до кирпичного цветов. Под микроскопом структура их литокристаллокластическая, с пепловым цементом.

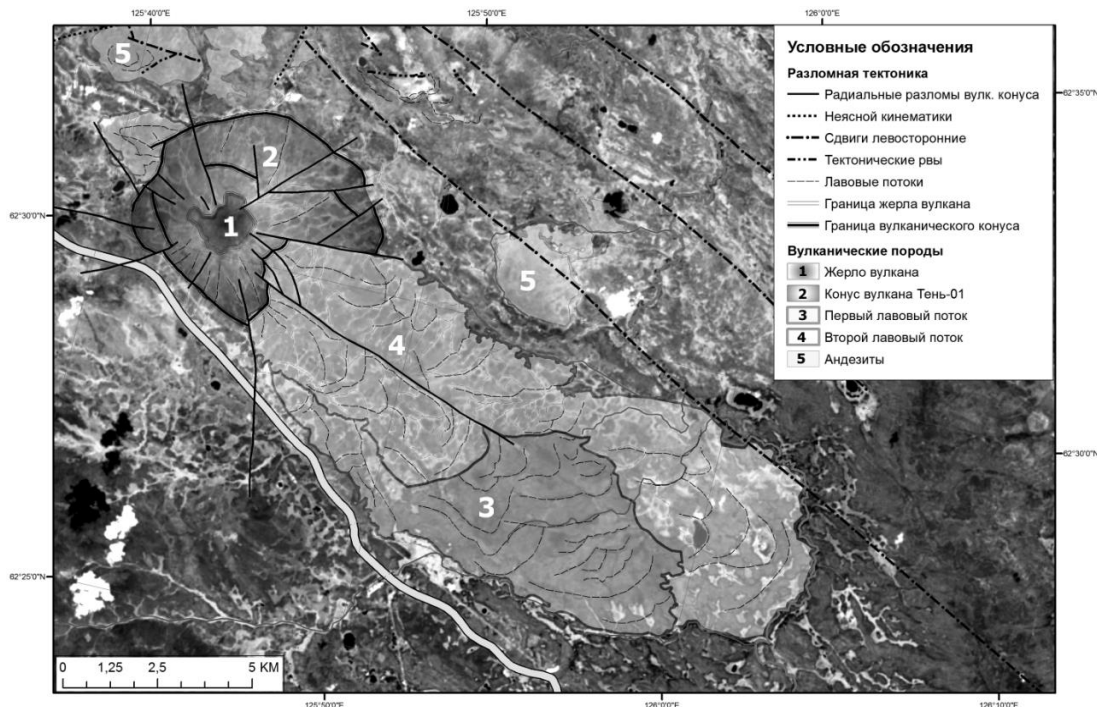

Рис. 7. Вулканическая постройка «Тень-01» и (дацитовый тип) по результатам дешифрирования космических снимков картографического сервиса Microsoft – Bing Maps (основа – снимок Landsat-8, комбинация каналов ShortWaveInfrared_1–Green–Blue) и заверки полевыми работами

Красный цвет туфов характерен для многих районов развития современного вулканизма [12], является важным поисковым признаком вулканических построек и прекрасно дешифрируется на снимках сервиса Microsoft – Bing Maps. Наиболее ярким примером являются многочисленные панорамы конусов Толбачика с красными туфами и другими продуктами извержения вулканов, национальный вулканический парк Лассен

в Северной Калифорнии, где красные туфы сформированы в результате температурного и флюидного воздействия на вулканический пепел во время извержений вулкана, Маунт Эдзиза – стратовулкан в провинции Британская Колумбия, Канада и многие другие примеры.

Использование снимков картографического сервиса Microsoft – Bing Maps, интегрированных в ГИС-проект, позволило оконтурить участки распространения «красных» туфов. Суммарная выявленная площадь их распространения составляет более 1000 км², соответствует границам Тюгенинского вулканического поля и пространственно контролируется системой разрывных дислокаций северо–западного простирания.

Выводы

На базе интегрированных в ГИС снимков Landsat-8 и BingMap выявлено и заверено полевыми наблюдениями два типа вулканических аппаратов, присутствие которых на площади Лено-Виллюйского водораздела ранее известно не было. Андезитовый тип представлен вулканическим пирокластическим конусом и кольцевыми валами вокруг конуса; дацитовый – вулканическим конусом и несколькими потоками лав. Размещение вулканических образований контролируется разломами левосдвиговой кинематики.

* Исследования выполнены по плану НИР ИГАБМ СО РАН, проект № 0381-2014-0008

Примечание

¹ «Зеленой площадью» в современной геологии называют проекты «greenfield investments» – инвестиции в зеленое поле. Это форма инвестиций направлена на создание новых горнорудных мощностей «с нуля», а нашем случае – создание нового геологического объекта «с нуля».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гольбрайх Г.И. О находке туфогенных пород в нижнемеловых отложениях бассейна р. Ситте / Г.И. Гольбрайх, В.Н. Тодоровская // Геология и нефтегазоносность Западной Якутии. Ленинград: Недра. Труды ВНИГРИ. – 1966. Вып. 249. – С. 182-185.
2. Коссовская, А.Г. Мезозойские и верхнепалеозойские отложения Западного Верхоянья и Виллюйской впадины / А.Г. Коссовская, В.Д. Шутов, В.П. Муравьев // Труды Геол. ин-та АН СССР. – 1960. – №. 34. – 276 с.
3. Коссовская, А.Г. Минералогия терригенного мезозойского комплекса Виллюйской впадины и западного Верхоянья. (О формировании минерального состава терригенных пород) / А.Г. Коссовская // Труды ГИН: вып. 63. – 1962. – 232 с.
4. Костин, А.В. Минеральные парагенезисы анортозитовых ксенолитов и потенциальная рудоносность верхнемелового вулкана Тень-01 (Лено-Виллюйский район, восток Сибирской платформы) / А.В. Костин // Наука и образование. – 2015. – № 2(78). – С. 35–41.
5. Костин, А.В. Моделирование карты теневого рельефа Якутии средствами ГИС для прогнозирования потенциальных рудно-магматических систем / А.В. Костин // Наука и образование. – 2010. – №1. – С. 63–70.
6. Костин, А.В. Первые данные о проявлении верхнемелового вулканизма зоны перехода «Сибирская платформа – Верхояно-Колымская складчатая область» / А.В. Костин, В.С. Гриненко, О.Б. Олейников и др. // Наука и образование. – 2015. – № 1(77). – С. 30–36.
7. Костин, А.В. Тюгенинское вулканическое поле – новый геологический объект востока Сибирской платформы / А.В. Костин, В.С. Гриненко, В.А. Трунилина // Геология и минерально-сырьевые ресурсы Северо-Востока России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 6-8 апреля 2016 г. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2016. – С. 380–383.
8. Маслов, В.К. Золото в юрских отложениях Виллюйской синеклизы / В.К. Маслов // Геология и геофизика. – 1995. – Т. 36. – № 1.
9. Михайлов, В.А. Роль орогенных комплексов Виллюйской синеклизы в золотоносности ее платформенного чехла / В.А. Михайлов, Н.Н. Гаврильев. – М.: Известия АН СССР. Сер. Геол. – 1976. – С. 110-118.
10. Hickson, C.J. Volcanoes and Volcanic Hazards in Canada / C.J. Hickson, B.R. Edwards. – In; Brooks G R (ed) {A Synthesis of Geological Hazards in Canada}, Geol Surv Can Bull, 2001. – 548: 1-248.
11. Peccerillo A. Geochemistry of Eocene calc-alkaline volcanic rocks from the Kastamonu area, northern Turkey | A. Peccerillo. S.R. Taylor // Contributions to mineralogy and petrology. – 1976. – V. 58. – №. 1. – Pp. 63-81.
12. Silber A. Mineralogical and chemical composition of three tuffs from northern Israel | A. Silber et. al. // Geoderma. – 1994. – Т. 63. – №. 2. – С. 123-144.

Материал поступил в редакцию 03.08.16.

ANDESITIC-DACITIC VOLCANISM OF THE LENA-VILYUY WATERSHED: THE VOLCANIC STRUCTURES AND METALLOGENIC SPECIALIZATION (EAST SIBERIAN PLATFORM)

A.V. Kostin, Doctor of Geology and Mineralogy,

Head of Laboratory of Geology and Mineralogy of Noble Metals

Diamond and Precious Metal Geology Institute, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk), Russia

Abstract. The article discusses the structural features of Tyugeninskiy field of volcanic rocks on the Lena-Vilyuy watershed, which is located close to major highway and available for scientific research. There are two types of volcanic units: andesitic type is presented by pyroclastic volcanic cone and ring bars around the cone, dacitic type – by volcanic cone and several lava flows. The placement of igneous rocks is controlled by snaps with left shift kinematics.

Keywords: GIS, volcanism, ore cluster, andesites, dacites, Yakutia, Lena-Vilyuy watershed.

УДК 504.3: 504.38

КЛИМАТИЧЕСКИЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ КАК ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ГИДРОТЕРМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ СУХОСТЕПНОЙ ЗОНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ (ПО ДАННЫМ М/С МОЗДОК)

Н.А. Мирошниченко¹, М.В. Дауева², М.С. Борадзева³, А.Е. Айларов⁴

^{1,2} магистрант, ³ учитель математики, ⁴ кандидат географических наук, заместитель директора

^{1,2} Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (Владикавказ),

³ Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение Школа № 2115 (Москва),

⁴ Северо-Кавказский научно-исследовательский институт горного и предгорного сельского хозяйства –
Владикавказский научный центр РАН, Россия

Аннотация. Приводятся итоги сопряженного анализа многолетних рядов осадков и температур (1960 – 2014 гг.) по метеостанции (м/с) «Моздок», расположенной в сухостепной зоне Центрального Предкавказья (137 м н.у.м.). Этим восполняется значительный пробел в оценке климатических условий для данного региона. На основе расчетных данных получены значения климатических коэффициентов – коэффициент увлажнения Н.Н. Иванова, гидротермический коэффициент Г.Т. Селянинова, коэффициент континентальности Н.Н. Иванова, нормализованный индекс сухости В.С. Мезенцева – В.Б. Виноградова: климатические нормы за 1961-1990гг., величины за период 1991-2014гг. Охарактеризована динамика этих коэффициентов за постбазовый период 1991-2014гг. с учетом критерия Кокса-Стюарта.

Ключевые слова: климатические нормы, климатические коэффициенты, базовый период, тренд, критерий Кокса-Стюарта.

Климатические коэффициенты являются обобщенной, интегральной характеристикой климата, показывающей условия естественной среды при определенном соотношении тепла и влаги.

Для характеристики климатической ситуации по м/с Моздок взяты часто используемые в исследованиях коэффициенты: коэффициент увлажнения Н.Н. Иванова, нормализованный индекс сухости В.С. Мезенцева – В.Б. Виноградова, гидротермический коэффициент Г.Т. Селянинова, коэффициент континентальности Н.Н. Иванова.

Использование данных коэффициентов повышает объективность рассмотрения изменяющихся климатических условий при более всестороннем их анализе в различных аспектах.

Методика исследования основывалась на работах отечественных и зарубежных специалистов в области климатологии, метеорологии, статистического анализа, использование которых позволяет получать необходимый результат.

Так, для более объективного оценивания многолетних рядов данных с точки зрения метеорологии и статистики использованы подходы, изложенные в работах Садовниковой Н.А. и Шмойловой Р.А. [15], Дашко Н.А. [9], общих подходов в оценке агроклиматических параметров дают труды Кельчевской Л.С. [14], в работах [7, 8]. Важные аспекты использования статистических методов при различных ситуациях даны в работах Елисейевой И.И. [10], Л.Закса [11] и др.

Информационной основой исследования послужили фондовые данные Гидрометцентра РСО – Алания. В работе также использованы предыдущие результаты исследований авторов по вопросам динамики температур и осадков в изучаемом регионе [1-6].

Обсуждение полученных результатов. Данные расчетов характеризуемых климатических коэффициентов приводятся ниже (табл. 1).

Таблица 1

**Значения норм базового и показатели постбазового периодов ВМО
для различных климатических коэффициентов по м/с Моздок**

Коэффициент	Норма 1961-1990 гг.	1991-2014 гг.	Значение $\hat{z}$ критерия Кокса-Стюарта для периода 1991-2014гг.
Ку	0,71	0,69	0,0
ГТК	0,57	0,51	1,35
НИА	0,49	0,52	0,35
КК	181	196	2,84

Как видно из таблицы, значения $\hat{z}$ критерия Кокса-Стюарта для коэффициентов колеблются от нулевого значения до максимального – 2,84. Построенные графики (рис. 1-5) отражают некие тенденции в развитии явлений, но не всегда подтверждают статистически.

Коэффициент увлажнения (КУ) Н.Н. Иванова широко используется в науке и практике для оценки условий увлажнения на данной территории, а также для климатического и агроэкологического районирования. При вычислении показателей коэффициента были учтены изменения в формуле испаряемости, где константа «25» заменена на константу «22» [13]:

$$E_{мес} = 0,0018 * (t_{сут} + 22)^2 * (100 - r),$$

где $t_{сут}$ – среднесуточная температура воздуха за месяц; r – относительная влажность воздуха, %

При $KУ \leq 0,8$, эта величина принимается как окончательная. При $KУ > 0,8$ – она считается предварительной ($KУ_{предв}$) и уточняется по формуле:

$$KУ = KУ_{предв} - (KУ_{предв} - 0,8) / 4 [13].$$

Так, если значение КУ за 1961-1990 гг. было равно 0,71, то за период 1991-2014 гг. КУ уменьшился до 0,69. При этом критерий Кокса-Стюарта имеет нулевое значение (рис. 1).

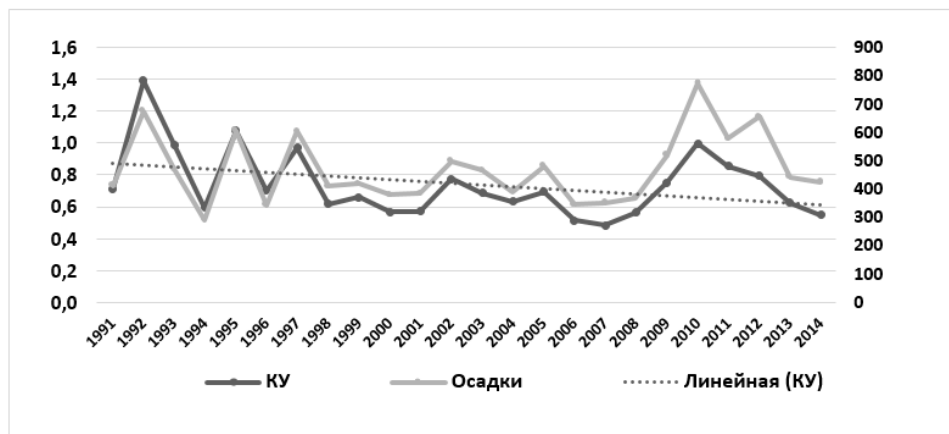

Рис. 1. Динамика КУ по м/с Моздок 1991-2014 гг.

Такое падение КУ, при этом ход осадков идет параллельно, объясняется тем, что на фоне постоянства осадков 471-470 мм, происходит неуклонный рост среднегодовых температур: от +10,1 до +11,3⁰С и испаряемости [1, 2, 6].

Внутригодовая динамика КУ также претерпела изменения. Максимальные значения КУ принимает в январе-феврале, ноябре-декабре, когда наблюдаются минусовые температуры, минимальная испаряемость и максимальная влажность воздуха. В это время КУ имеет значения от 2,3 до 3,3. Данные значения гораздо ниже климатических норм 1961-1990 гг. (рис. 2).

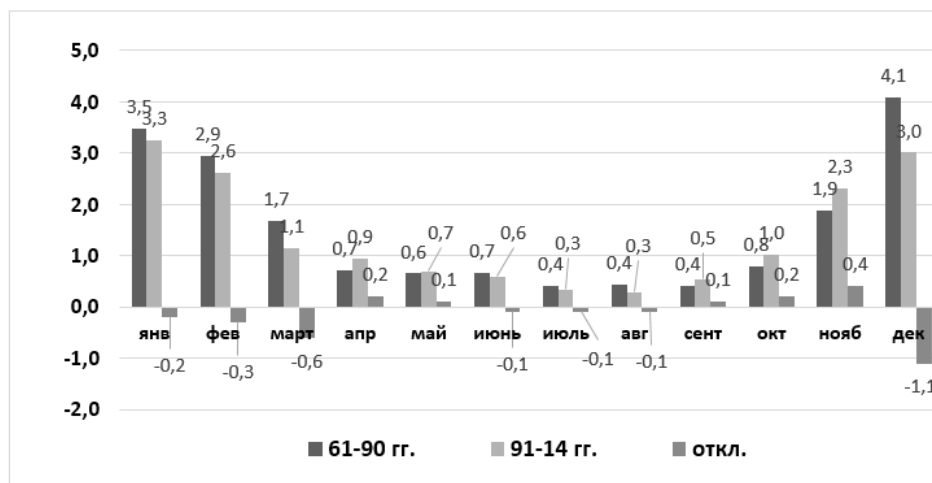

Рис. 2. Внутригодовое изменение КУ по периодам ВМО

На графике видно, что в январе-марте КУ ниже, чем климатические нормы. Такая же картина наблюдается в июне-августе и декабре. В остальные месяцы года – осенью (сентябрь-ноябрь), а также в апреле-мае КУ превышает климатические нормы на 0,1-0,4, так как именно в эти периоды отмечается рост осадков.

Таким образом, перестройка графика КУ в течение года сказалась на летних месяцах, сопровождая рост дефицита осадков и увлажнения для этого периода года, что негативно сказывается на росте сельскохозяйственных посевов. При этом те осадки, которые выпадают в летнее время, как правило, носят ливневый характер, когда за сутки может выпасть треть и более месячной нормы.

При таком росте температур неизбежно растет испаряемость как один из ключевых компонентов при расчете коэффициента. Этот показатель увеличился с 1991 по 2014 гг. с 667 мм до 684 мм. Соответственно, КУ изменил значения с 0,71 до 0,69, что позволяет относить Моздокский район в зону умеренно недостаточной степени увлажнения [7].

КУ также используется для определения периодов засухливости в течение цикла вегетации растений. Период засухливости вычисляется так же, как и продолжительность периодов с различными температурными пределами. Этот период охватывает интервал времени между значениями Ку от 0,5 и менее за месяцы с непрерывными значениями этого показателя [14, с. 60-69].

Для м/с Моздок за 1961-1990 гг. период засухливости длится с 1 июля по 22 сентября: климатическая норма составляет 83 дня.

В 1991-2014 гг. засухливый период длился с 15 июня по 15 октября на уровне 50 % обеспеченности – 122 дня, т.е. на 39 дней больше нормы.

Нормализованный индекс сухости Мезенцева – Виноградова (NIA) также демонстрирует сдвиги, но не имеющие пока статистически значимой величины – значение $\hat{z}$ критерия Кокса-Стюарта составляет 0,35 (рис. 3).

Так, нормализованный индекс сухости Мезенцева-Виноградова (NIA) возрос на 0,3: с 0,49 до 0,52, согласно градации индекса сухости, приводимой в работе [8], это относится к умеренно-аридному зональному типу [8, с. 56].

NIA вычисляется по формуле:

$$NIA = 1 - Ia$$

Ia – индекс аридности Мезенцева:

$$Ia = R / (5,12 \sum_{t_{IV-X}}) + 306,$$

где R – годовое количество осадков, мм; $\sum_{t_{IV-X}}$ – сумма температур теплого периода, $^{\circ}C$.

Нормализация Ia состоит в том, что величина показателя находится в обратной пропорции от реальной величины индекса сухости, т.е. чем выше значение, тем меньше сухость. Поэтому Виноградовым эта формула была трансформирована: $NIA = 1 - Ia$. В этом случае величина Ia принимает нормальное значение (рис. 3).

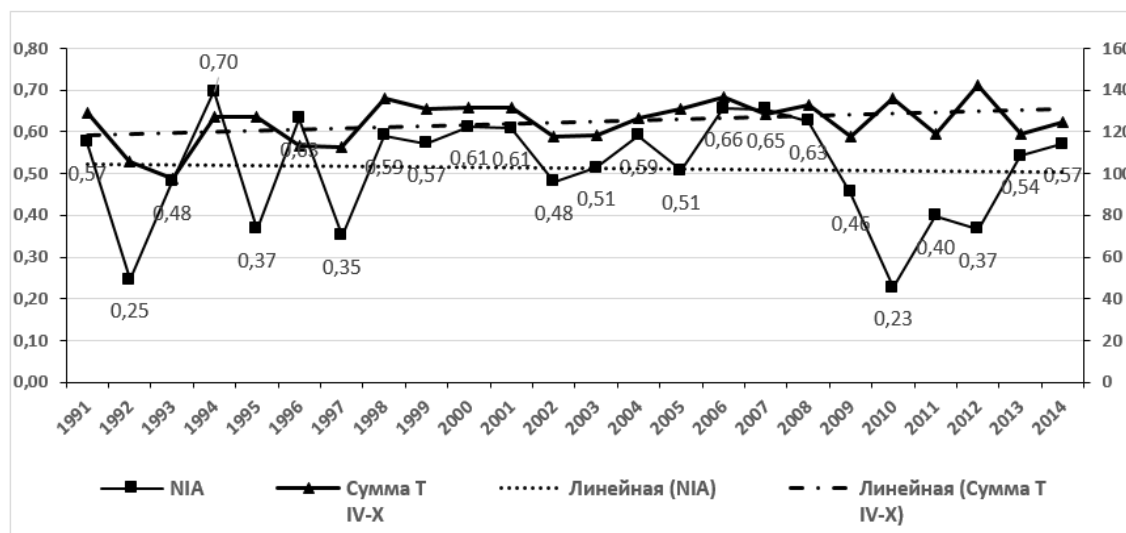

Рис. 3. Динамика нормализованного индекса сухости Мезенцева-Виноградова в зависимости от температур по м/с Моздок 1991-2014 гг.

Гидротермический коэффициент Селянинова (рис. 4). Гидротермический коэффициент Г.Т. Селянинова (ГТК) чаще используется для оценки влагообеспеченности растений в течение месяцев с температурой воздуха выше $10^{\circ}C$ или за вегетационный период.

ГТК рассчитывается по отношению суммы осадков за месяц или за вегетацию (R , мм) к сумме активных температур (такт.факт. * $10^{\circ}C$ или t акт. факт. * $t_{бм}$):

$$\text{ГТК} = R * 10 / \text{такт.факт.}$$

$$R = R_{\text{мес}} * N_{\text{вег}} / N_{\text{мес}} = \text{мм},$$

где $R_{\text{мес}}$ – осадки за месяц, мм; $N_{\text{вег}}$ – дни вегетации в неполном месяце; $N_{\text{мес}}$ – количество дней в месяце.

Согласно рисунку 4 сухостепная зона на широте м/с Моздок характеризуется дефицитными условиям увлажнения южнорусских степей. Так, ГТК при рассчитанной нами норме 1961-1990 гг. имеет значение 0,57. За период 1991-2014гг ГТК стал равен 0,51, при этом график ГТК ровный, без подъемов и спадов (рис. 4). Значение $\hat{z}$ критерия Кокса-Стюарта здесь равно 1,35. Однако то, что его значение уменьшилось на 0,6, является заметным фактором ухудшения условий увлажнения.

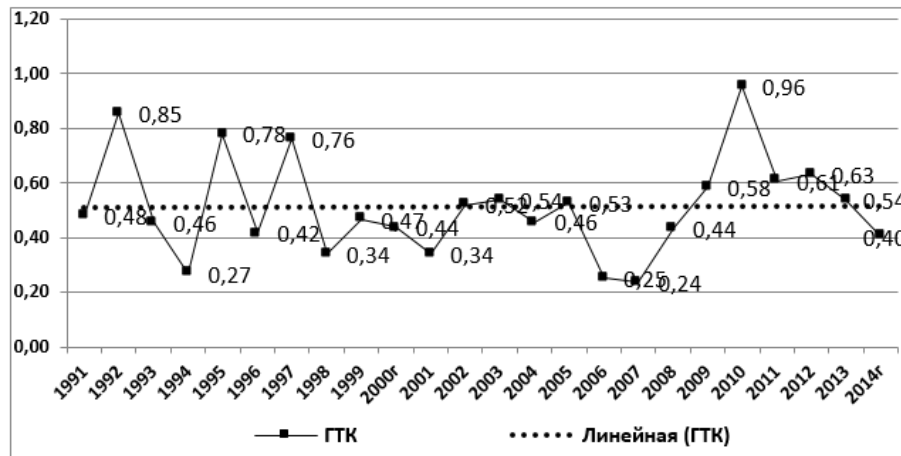

Рис. 4. Динамика ГТК на м/с Моздок в 1991-2014 гг.

Коэффициент континентальности Иванова (рис. 5). Показатель континентальности климата (удалённость территории от влияния морских воздушных масс) отражает степень контрастности изменения температур воздуха в течение года, месяца, суток. Чем выше континентальность климата (КК), тем быстрее увеличивается температура от весны к лету и уменьшается от лета к осени.

Это в значительной мере оказывает отрицательное влияние на сельскохозяйственное производство, так как сокращается период полевых работ и вегетации, возрастает вероятность поздних весенних и ранних осенних заморозков, особенно опасных для сельскохозяйственных культур.

Расчеты КК проводили как для базового, так и постбазового периодов ВМО. Как видно из рисунка, на широте м/с Моздок идет нарастание условий континентальности за период 1991-2014 гг.

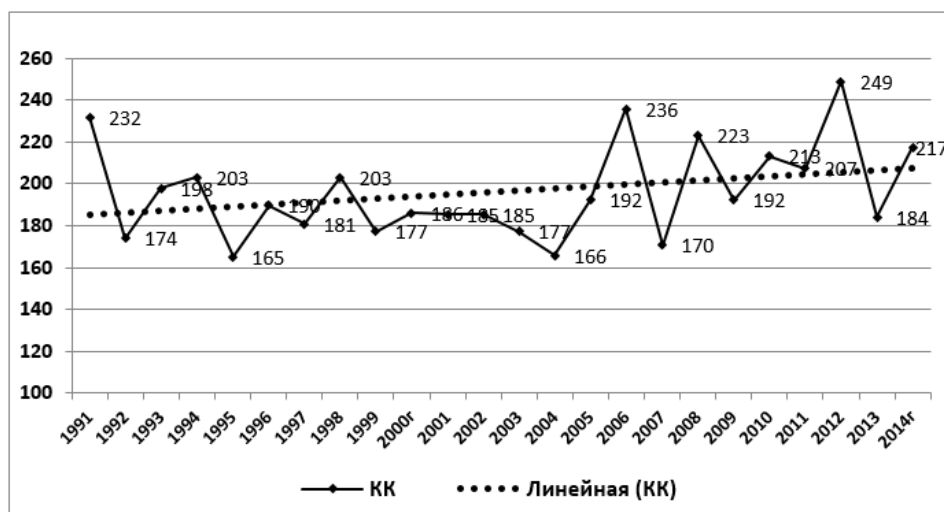

Рис. 5. Динамика коэффициента континентальности Н.Иванова в 1991-2014гг.

Среднее значение КК превышает 196 против нормы в 181 балл, что говорит о неуклонном росте этого показателя и высокой степени континентальности климата. Значение $\hat{z}$ критерия Кокса-Стюарта для этого коэффициента равно 2,84, что является статистическим подтверждением наличия положительного тренда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айларов, А.Е. Динамика температур в агроландшафтах сухостепной зоны Центрального Предкавказья за постбазовый период Всемирной метеорологической организации (ВМО) 1991-2014 гг. / А.Е. Айларов, М.С. Борадзева // Science and World. International scientific journal. – 2016. – Т. 3. – № 5 (33). – С. 113-117.
2. Айларов, А.Е. Динамика тепловых ресурсов в агроландшафтах сухостепной зоны Центрального Предкавказья на территории РСО – Алания за постбазовый период Всемирной метеорологической организации (ВМО) 1991–2014 гг. / А.Е. Айларов, Д.И. Тебиева, М.С. Борадзева и др. // Успехи современного естествознания. – 2016. – № 3-0. – С. 117–120.
3. Айларов, А.Е. Изменение продолжительности периодов с различными температурными пределами в агроландшафтах предгорной лесостепной зоны Центрального Кавказа за постбазовый период Всемирной метеорологической организации (ВМО) 1991–2014 гг. / А.Е. Айларов, М.С. Борадзева // Научная жизнь. – 2016. – № 4. – С. 119–129.
4. Айларов, А.Е. Климатические сдвиги по данным базовых периодов Всемирной метеорологической организации (ВМО) в агроландшафтах предгорной зоны РСО – Алания / А.Е. Айларов // Известия Горского государственного аграрного университета. – 2013. – Т. 50. – № 3. – С. 29–36.
5. Айларов, А.Е. Прирост термических ресурсов в агроландшафтах предгорной лесостепной зоны Центрального Кавказа за постбазовый период Всемирной метеорологической организации (ВМО) 1991–2014 гг. / А.Е. Айларов, М.С. Борадзева // Научная жизнь. – 2016. – № 3. – С. 68–77.
6. Айларов, А.Е. Трансформация декадных температур в сухостепных агроландшафтах Центрального Предкавказья за постбазовый период Всемирной метеорологической организации (ВМО) 1991 - 2014 гг. / А.Е. Айларов, М.С. Борадзева, М.В. Дауева // Science and World. International scientific journal. – 2016. – Т. 2. – № 6 (34). – С. 68-72.
7. Глобальные изменения климата и прогноз рисков в сельском хозяйстве России / Под ред. академиков А.Л. Иванова и В.И. Кирушина. – М.: РАСХН, 2009. – 518 с.
8. Глобальные проявления изменений климата в агропромышленной сфере / Под ред. акад. А.Л. Иванова. – М.: РАСХН, 2004. – 332 с.
9. Дашко, Н.А. Курс лекций по синоптической метеорологии / Н.А. Дашко. – Владивосток: ДВГУ, 2005. – 242 с.
10. Елисеева, И.И. Статистика: учебник: под ред. И.И. Елисеевой / И.И. Елисеева и др. – Москва: Проспект, 2011. – 448 с.
11. Закс, Л. Статистическое оценивание. Пер. с нем. В. Н. Варыгина. Под ред. Ю.П. Адлера, В. Г. Горского / Л. Закс. – М.: Статистика, 1976. – 598 с.
12. Карманов, И.И. Методика и технология почвенно-экологической оценки и бонитировки почв для сельскохозяйственных культур / И.И. Карманов. – М.: ВАСХНИЛ, 1990. – 114 с.
13. Карманова, Л.А. Методические рекомендации по курсу «Агрометеорология» / Л.А. Карманова. – Изд. Росс. унта Дружбы народов, 1998. – 48 с.
14. Кельчевская, Л.С. Методы обработки наблюдений в агрометеорологии. Методическое пособие / Л. С. Кельчевская. – Л.: Гидрометеоздат, 1971. – 216 с.
15. Садовникова, Н.А. Анализ временных рядов и прогнозирование. Учебное пособие. / Н.А. Садовникова, Р.А. Шмойлова. – Московский государственный университет экономики, статистики и информатики – М., 2001. – 67 с.

Материал поступил в редакцию 29.08.16.

CLIMATIC COEFFICIENTS AS INTEGRAL CRITERION OF HYDROTHERMIC CONDITIONS OF DRY STEPPE ZONE IN CENTRAL PRE-CAUCASIAN REGION (BASED ON THE DATA OF “MOZDOK” METEOROLOGICAL STATION)

N.A. Miroshnichenko¹, M.V. Daueva², M.S. Boradzeva³, A.E. Aylarov⁴

^{1,2} Master's Degree Student, ³ Mathematics Teacher, ⁴ Candidate of Geographical Sciences, Deputy Director

^{1,2} K.L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz),

³ School No. 2115 (Moscow),

⁴ North-Caucasian Research Institute of Mountain and Foothill Agriculture, Vladikavkaz Scientific Center of the RAS, Russia

Abstract. The results of cross-spectrum analysis of long-term record of precipitation and temperatures (1960-2014) at the “Mozdok” meteorological station (m/s) located in dry steppe zone of the Central Pre-Caucasian region (137 m above sea level) are given. It fills a gap in assessment of climatic conditions for this region. Based on the data values the climatic coefficients were obtained – the N.N. Ivanov's precipitation ratio, the G.T. Selyaninov's hydrothermal coefficient, the continentality coefficient of N.N. Ivanov, the normalized dryness index of V.S. Mezentsev and V.B. Vinogradov: climatic norms for 1961-1990, values for 1991-2014. Dynamics of these coefficients for the post-reference period of 1991-2014 taking into account the Cox-Stewart's criterion are characterized.

Keywords: climatic normals, climatic coefficients, reference period, trend, the Cox-Stewart's criterion.

УДК 504

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ ПРИ ОСВОЕНИИ УГЛЕВОДОРОДОВ В КОНТИНЕНТАЛЬНОМ ШЕЛЬФЕ НИГЕРИИ

Энгерибо Тиминебипа, аспирант экологического факультета
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (Москва), Россия

Аннотация. Нигерия является одной из крупнейших нефтедобывающих стран в мире, основные источники нефти добываются в ее континентальном шельфе реки (дельте) Нигер. Бурение разведывательных, оценочных и эксплуатационных работ приводит к интенсивным воздействиям на природную среду в районе разрабатываемых месторождений. В статье рассматривается экологический риск при освоении нефтяных и газовых месторождений в континентальном шельфе Нигерии, проводится оценка экологического риска при потенциальных авариях, связанных с штатными и нештатными режимами.

Ключевые слова: оценка, риск, окружающая среда, нефтегазовые месторождения, дельта, Нигерия.

Нигерия является одной из крупнейших нефтедобывающих стран в мире, основные источники нефти добываются в ее континентальном шельфе реки (дельте) Нигер. Дельта реки Нигер обладает природными и экологическими ресурсами. В дельте реки Нигер расположены болота, занимающие площадь около 9000 км² (Ibe, 1988), с мангровыми лесами, покрывающими около 10000 км², и является крупнейшей в Африке, и третьей в мире после Индонезии и Бразилии.

Бурение разведывательных, оценочных и эксплуатационных скважин приводит к интенсивному воздействию на природную среду в районе разрабатываемых месторождений. Основные источники техногенного воздействия на окружающую среду при разведке и разработке работ на суше Нигерии отражены в многочисленных ведомственных документах, посвященных оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС), выполненных различными природопользователями [2].

Методы включают разделение источников рисков разведывательных, оценочных и эксплуатационных скважин в континентальном шельфе Нигерии в штатных и аварийных режимах, природной и социальной нестабильности факторов жителей и при разведке и разработке определение рисков воздействия на окружающую среду и меры их парирования. В данной работе за основу был принят полуколичественный (балльный) метод оценки воздействия в соответствии с Методическими указаниями, утвержденными методами «National policy on environment of the Federal Republic of Nigeria» и «World Bank Environmental Development Strategy for the Niger Delta».

Используются следующие методы:

- Классификация экологических рисков по масштабу их воздействия;
- Классификация экологических рисков по характеру источников воздействия;
- Классификация источников рисков по сезону, природным и социально-террористическим факторам;
- Классификация рисков high, moderate and low (высокий, средний и низкий).

Таблица 1

Метод классификация рисков по версии Всемирного банка (World bank)

Категория	Классификация рисков		
	высокие	средние	низкие
деградация земельных ресурсов	-деградация сельскохозяйственных земель, -наводнение (средне-высокий)	- эрозия береговой линии, - эрозия реки	повышение уровня моря
деградация возобновляемых ресурсов	- истощение рыбных ресурсов, - вырубка леса, - потеря биоразнообразия,	- деградация мест обитания рыбного хозяйства	деградация мангровых лесов
	- розлив нефти -зажигание на факелах	- сточные воды, - выхлопы от силовых дизельных двигателей, буровых установок и энергоустановок, - сбросы буровых растворов и шламом	- сброс отходов, - выбросы от судов

Таблица 2

Источники загрязнения на континентальном шельфе Нигерии на стадии бурения и обустройства скважин

Источники	Масштаб воздействия, 106 м ²	Харак. источник воздействия
Сброс буровых растворов, шламов	низкий	площадные
сброс других видов отходов для переработки и утилизации на береговые объекты	средний	Организованные
Водоотбор	низкий	Организованные
Выхлопы от дизельных энергоустановок	низкий	Точные

Окончание таблицы 2

Источники	Масштаб воздействия, 106 м2	Харак. источник воздействия
Выхлопы от силовых дизельных двигателей буровых установок и судов обеспечения	высокий	Точные
обязательный вывоз сточных вод	высокий	Организованные

Потенциально возможные аварийные ситуации, связанные с добычей нефти, имеют наиболее масштабное негативное, в том числе трансграничное воздействие на природную среду. Поэтому, учитывая специфику распространения аварийного нефтяного загрязнения в морской среде, оценке воздействия аварийных ситуаций должны быть посвящены специальные исследования, проведено математическое моделирование, а также отдельные главы при подготовке документов по ОВОС [3].

Таблица 3

Источники загрязнения на стадии эксплуатации и транспортировки

Источник	Частота происшествия	Характеристика источника воздействия
Повреждение объектов	Часто и высокая	Точные
Вызванное столкновениями судов	Редко и низкая	Передвижные
Сжигание на факелах	Часто и высокая	Линейные
Аварийные и взрыв платформы	Средняя	Стационарные
Ошибки персонала при обслуживании	Средняя	Организованные
Увеличение давления	Средняя	Организованные
Дефекты оборудования и коррозия (трубопровода)	Высокая	Линейные
Аварийные разливы	Высокая	Неорганизованные

Причинами аварий могут быть также террористические акты, социальная нестабильность, диверсии и военные действия.

По данным шелл петролеум (shell petroleum), большинство случаев разлива трубопровода связано с террористическими актами, социальной нестабильностью.

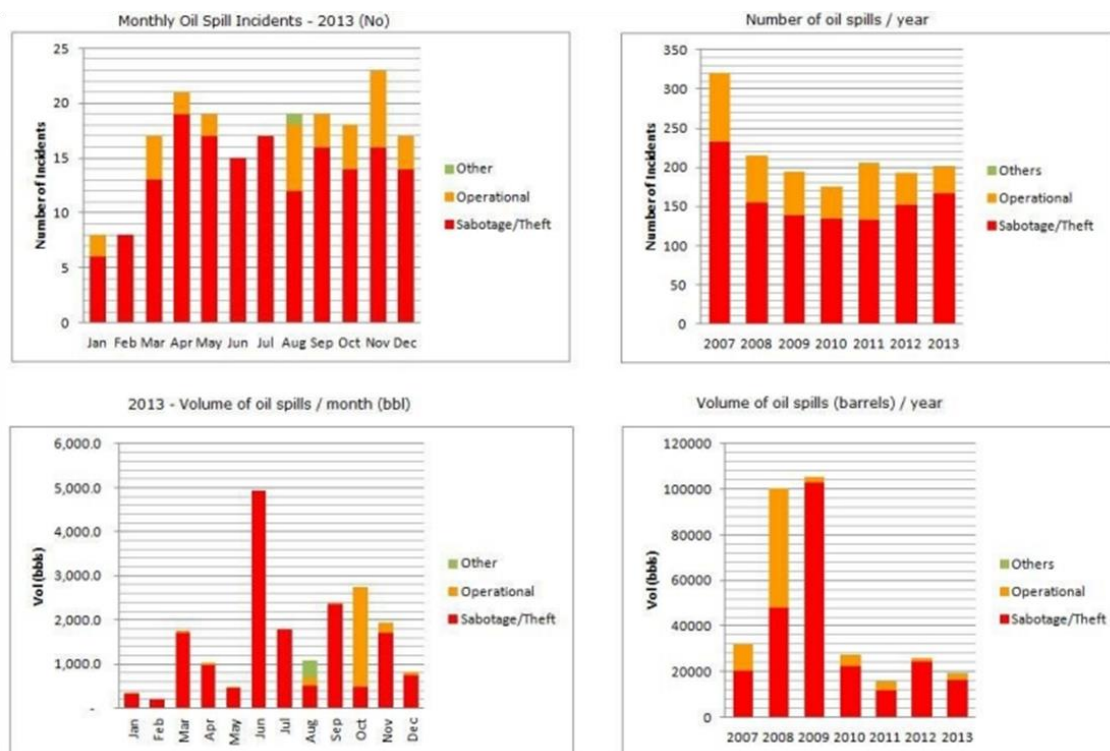

Рис. 1. Факторы разлива нефти в шельфе Нигерии¹

Таблица 4

Природные экологические риски при освоении углеводородов в континентальном шельфе Нигерии

Элементы	Масштаб воздействия	Характеристика источников воздействия
сильные дожди	сезон (средний)	Неорганизованные
эрозия	средний	Неорганизованные
харматан (harmatan)	сезон (низкий)	Неорганизованные
цветная поверхность воды	крупный	Площадные
наводнение	сезон (большой)	Неорганизованные

Сезон:

- Харматан – с ноября до конца марта
- Наводнение – с июля до начала ноября
- Дожди – 4-10 марта

Техногенные причины включают следующее: повреждение объектов, вызванное столкновениями судов; падение вертолетов или самолетов; падение грузов; ошибки персонала при обслуживании; эксплуатационные факторы (отказ или дефекты оборудования, качество строительства и сборки, качество материалов, коррозия, увеличение давления и т.д.) [1].

Риск возникновения аварийной ситуации при материально-техническом снабжении, главным образом, будет связан с эксплуатацией судов и вертолетов, транспортировкой по морю материалов, буровых растворов и др.

Таблица 5

**Матрица для определения риска при освоении
нефтяных и газовых месторождений в континентальном шельфе Нигерии**

Значимость воздействия по масштабу	Последствия воздействия									Частота происшествий		
	Компоненты									низкая	средняя	высокая
	природные	террористические акты	водоотбор	повреждение объектов	давление	сжигание	сброс буровых растворов, шламов	Ошибки персонала				
0-10										низкая	средняя	высокая
11-21										низкая	средняя	высокая
22-32										низкая	средняя	высокая
33-43										низкая	средняя	высокая
44-54										низкая	средняя	высокая
55-64										низкая	средняя	высокая

Примечание:

- низкая
- средняя
- высокая

Заключение

Оценка экологических рисков воздействия на окружающую среду при освоении нефтяных и газовых месторождений на континентальном шельфе Нигерии и анализ рисков позволили установить следующее:

- 1) Необходимо строго соблюдать режим наблюдения, мониторинга и меры безопасности, регламентируемые нормативными документами по охране окружающей среде.
- 2) Необходимо повышать уровень квалификации сотрудников контрольно-надзорных органов, нужно стремиться к тому, чтобы взимать штраф как стимул к прекращению загрязнения окружающей среды.
- 3) Необходимо страховать окружающую среду от перечисленных рисков.
- 4) Все документы по охране окружающей среды должны быть направлены на предотвращение, т.е. на строгий режим за наблюдением регламента и нормативных документов, а не на последствия.

Примечание

¹ 2013 Shell Annual report.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубинина, В. Г. вопросы охраны водных биоресурсов в районах освоения нефтегазовых месторождений / В. Г. Дубинина, Ю. Г. Жаркова.
2. Иванова, В. В. Оценка экологических рисков при освоении месторождений углеводородов арктического шельфа / В. В. Иванова.
3. Лобковский, Л. И. Геоэкологический мониторинг морских нефтегазоносных акваторий / Л. И. Лобковский и др. – Наука, 2005. – 326 с.
4. Патин, С. А. Нефть и экология континентального шельфа / С. А. Патин. – М. : ВНИРО, 2001. – 249 с.
5. National policy on environment of the Federal Republic of Nigeria. – URL : <http://environment.gov.ng/index.php/downloads/6-national-policy-on-environment>.

Материал поступил в редакцию 30.08.16.

**ASSESSMENT OF ECOLOGIC RISKS AT HYDROCARBON
DEVELOPMENT IN CONTINENTAL SHELF IN NIGERIA**

Engeribo Timinebipa, Postgraduate Student of Ecological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia (Moscow), Russia

***Abstract.** Nigeria is among one of the major oil exporting countries in the world and most of this oil is been exploited in the continental shelf (Niger delta region). Exploration and exploitation of oil and gas has brought intensive negative effects on the environment. This article discussed ecological risks as a result of oil and gas exploration in the continental shelf (Niger Delta region) of Nigeria and also evaluates ecological risk of potential fire outburst during exploration of oil and gas fields.*

***Keywords:** assessment, environmental risk, oil and gas fields, continental shelf, Nigeria.*

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 9 (37), Том 2, сентябрь / 2016

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук

Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук

Подписано в печать 14.09.2016 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Заказ № 96.